

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1984

8

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

8

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. Қ. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Р. К. Лушникова*

Сдано в набор 3.09.84. Подписано к печати 19.09.84. Р04137. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,5. Тираж 1111. Заказ 189. Цена 65 қ.

Издательство «Фан» УзССР, 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Изд-ва «Фан» УзССР.-Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1984 г.

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

За годы Советской власти в дружной семье социалистических наций, при повседневной помощи русского и других народов СССР, под руководством КПСС Узбекская Советская Социалистическая Республика сделала гигантский скачок в экономическом, политическом, социальном и культурном развитии. 60-летний путь развития УзССР ярко подтверждает историческую правоту ленинского указания о том, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹.

Глубочайшие изменения произошли и в жизни узбекского кишлака, который благодаря победе социализма, торжеству колхозного строя избавился от феодально-байской эксплуатации, отсталости и нищеты и встал на путь светлой, свободной, зажиточной жизни.

Советская деревня, в том числе узбекский кишлак, в своем социально-экономическом развитии прошла ряд этапов и продвинулась далеко вперед. Ликвидирована былая противоположность, антагонизм между городом и деревней. В условиях общества зрелого социализма все более крепнут Ленинский Союз Серпа и Молота, дружба социалистического города и деревни. Они живут едиными насущными интересами строительства коммунизма, развиваются на единой экономической основе — социалистической собственности на орудия и средства производства, на единой социальной основе — союзе рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции. Магистральный путь развития узбекского кишлака, как и всего советского села, всего советского народа, — это путь к коммунизму.

XXVI съезд КПСС отметил крупные изменения, происходящие в жизни сельского населения страны. Они связаны с индустриализацией сельскохозяйственного производства, дальнейшим подъемом культурно-технического и образовательного уровня, повышением сознательности и творческой активности тружеников села. Все это способствует сближению сельского населения с городским, колхозного крестьянства с рабочим классом и интеллигенцией.

Коммунистическая партия исходит из того, что сближение уровней жизни сельского и городского населения является одной из важнейших социальных задач строительства коммунизма. Город и деревня не могут прийти к коммунизму поочередно. Для обеспечения одновременного перехода к коммунизму всего общества партия направляет свою экономическую и социальную политику на преодоление еще имеющихся существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

В ходе становления общества развитого социализма в СССР утвердилась качественно новая социально-классовая структура, характеризующаяся наличием дружественных классов и социальных

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 246.

трупп трудящихся, единством их экономических, социально-политических и идейных интересов, общей заинтересованностью в построении коммунизма.

Огромные количественные и качественные изменения произошли также в социально-классовой структуре сельского населения страны. Это ярко видно на примере Узбекской ССР. Дореволюционный узбекский кишлак по своей социальной структуре был чисто дехканским (крестьянским). На одном его полюсе находилось громадное большинство малоземельных и безземельных дехкан, а на другом — немногочисленная группа эксплуататорских элементов — баев, кулаков, ростовщиков, представителей местного духовенства и русских колонизаторов, владевших огромными земельными участками. Символами средневековой отсталости узбекского кишлака были кетмень, омач, мала, составлявшие главный инвентарь дехканина. Даже в 1913 г. на территории современного Узбекистана насчитывалось 607 тыс. омачей, 390 тыс. деревянных (мала) и лишь 337 железных борон. Узбекский кишлак отличался крайней культурной отсталостью. Так, по данным царской переписи населения 1897 г., грамотность городского населения на территории современного Узбекистана составляла 15,9%, а сельского — всего 1,1%².

Давно уже канула в прошлое былая отсталость узбекского кишлака. В условиях развитого социализма складывается однотипность социальной структуры городского и сельского населения всех республик Союза, выражающаяся в общности элементов социального состава, тенденций их развития. Ныне в социальной структуре сельского населения Узбекистана мы видим представителей всех классов и социальных групп трудящихся: рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции.

По переписи 1970 г., сельское население УзССР распределялось по общественным группам следующим образом: рабочие — 35,2%, служащие — 13,7, колхозники — 51,1%³. Для изменения социальной структуры сельского населения на современном этапе характерна тенденция роста аграрного отряда рабочего класса, в частности рабочих совхозов. Если в 1965 г. численность рабочих совхозов в Узбекской ССР составляла 296,8 тыс., то в 1982 г. — 776,6 тыс. человек⁴.

Через все решения КПСС, принятые за последние годы по дальнейшему подъему сельского хозяйства, красной нитью проходит идея единства развития производительных сил и производственных отношений в советской деревне. Особое значение в этом плане имели решения мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС. Ныне усилия партии сконцентрированы на реализации принятой майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программы на период до 1990 г., разработанной в соответствии с указаниями XXVI съезда КПСС. В Продовольственной программе еще раз отмечено, что наша партия исходит из того, что социальный прогресс в советской деревне может идти лишь на основе мощного подъема производительных сил страны, в том числе сельского хозяйства.

За годы Советской власти производительные силы деревни совершили громадный скачок в своем развитии. Это наглядно видно на примере сельского хозяйства Узбекской ССР, где уже в 1982 г. насчитывалось 163,4 тыс. тракторов, 37,4 тыс. хлопкоуборочных машин, 10,4 тыс. зерноуборочных комбайнов, 51,9 тыс. грузовых автомобилей и много другой техники⁵.

Резко возросла энерговооруженность сельскохозяйственного труда. Так, энерговооруженность труда одного работника в сельском хо-

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. УзССР. М., 1962, с. 41.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. V. М., 1973, с. 10, 11.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1983, с. 141.

⁵ Там же, с. 83.

зяйстве УзССР увеличилась с 6 л. с. в 1965 г. до 12,6 л. с. в 1982 г.⁶ Напомним, что в сельском хозяйстве дореволюционной России этот показатель составлял всего 0,5 л. с.

За последние годы проделана огромная работа по внедрению электричества в колхозно-совхозное производство и быт сельского населения. Так, потребление электроэнергии в сельском хозяйстве УзССР в 1965 г. составляло 869,8 млн. кВт-ч, а в 1980 г. — 9755,2 млн. кВт-ч⁷. Ныне все колхозы, межхозяйственные сельскохозяйственные предприятия и совхозы республики электрифицированы и получают электроэнергию в основном от государственных электростанций.

Процесс дальнейшей механизации, химизации, электрификации сельского хозяйства служит технико-экономической основой преодоления существенных социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. Это ведет к изменению социальной и профессиональной структуры сельского населения, коренным образом меняет его социальный облик и быт. Профессионализация труда проявляется в усилении многообразия специальностей физического и умственного труда. Если в 60-х годах в колхозно-совхозном производстве было около 50 профессий, то ныне — свыше 160 специальностей и профессий, половина из которых связана с использованием машин и механизмов⁸. Из года в год растет контингент трактористов, комбайнеров, шоферов. На селе появились такие новые профессии, как механизатор-животновод, механизатор-электрик, специалист по автоматической дойке и др. Только в 1980 г. в республике через сельские профессионально-технические училища, а также непосредственно в колхозах, совхозах и других предприятиях сельского хозяйства было подготовлено 120,2 тыс. механизаторских кадров.

Огромные изменения произошли в области культуры и быта сельского населения страны, в том числе Узбекистана. На современном этапе развитого социализма успешно решается проблема стирания культурно-бытовых различий между городом и деревней. XXVI съезд КПСС отметил, что сближение уровней жизни сельского и городского населения — одна из важных социальных задач коммунистического строительства. В Продовольственной программе СССР уделено большое внимание социальному переустройству села. На строительство жилищ, культурно-бытовых учреждений и дорог в сельской местности в 80-е годы намечено направить примерно 160 млрд. руб. Это — не только большая цифра. «...Это, — как отмечалось на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, — большая политика, направленная на стирание социальных различий между городом и деревней. А значит — на претворение в жизнь одного из наших программных требований, научно обоснованных марксизмом-ленинизмом»⁹.

Все более широкий размах получает культурно-бытовое строительство в сельской местности Узбекистана. Здесь только за годы девятой пятилетки (1971—1975) введено в действие жилых домов на 14 277 тыс. м², а за годы десятой пятилетки (1976—1980) — еще 15 068 тыс. м² жилья¹⁰. В одиннадцатой пятилетке усилилось строительство в сельской местности школ, детских садов, яслей, больниц, клубов, библиотек. В улучшении жилищных, культурно-бытовых условий жизни сельского населения большая роль принадлежит колхозам. Однако встречаются еще колхозы, в которых нет клубов, библиотек, либо они ютятся в непригодных помещениях или исполь-

⁶ Там же, с. 27.

⁷ Там же, с. 29.

⁸ Устищенко П. М. Социально-бытовые условия жизни на селе. М., 1983, с. 14.

⁹ Материалы майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. М., 1982, с. 13, 14.

¹⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 222.

зуются не по назначению. В ряде сел строится мало бытовых объектов — бань, прачечных, бытовых комбинатов, детских садов, яслей. На эти и другие недостатки указывалось на XVI пленуме ЦК КПУз и последовавших за ним пленумах обкомов партии.

Вопросы культурно-бытового и жилищного строительства, благоустройства села в целом в условиях Узбекистана имеют особую актуальность. Как известно, в УзССР сельское население численно еще преобладает над городским, составляя (на 1 января 1982 г.) 58% всего населения, тогда как по стране в среднем — 36%. С 1970 по 1982 г. численность сельского населения возросла с 7 млн. 477 тыс. до 9 млн. 636 тыс. человек, а в целом по СССР за это же время численность сельского населения уменьшилась на 8,6 млн. человек¹¹. Общеизвестны также более высокий уровень рождаемости, наличие в республике значительного количества многодетных матерей, особенно в сельской местности. Так, только численность матерей с семьей и более детьми, получающих ежемесячные государственные пособия, в целом по стране составила в 1980 г. 636 тыс., из них в Узбекистане — 221 тыс. человек, или 1/3 часть¹².

Все большее развитие в сельской местности получают элементы городского благоустройства, быта и культуры. Значительная работа проведена по радиофикации, телефонизации, газификации сел республики. Число предприятий почты, телеграфа и телефона в 1980 г. достигло в УзССР 3800, в том числе в сельской местности — 2680¹³. Улучшению быта сельского населения, повышению его культуры способствует газификация населенных пунктов. Если в 1965 г. в сельской местности УзССР было газифицировано всего 39,1 тыс. квартир, то в 1982 г. — 1236,1 тыс.¹⁴

В условиях социализма миллионы тружеников деревни приобщены к творческому участию не только в хозяйственно-экономической, но и в культурной жизни. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин указывал: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹⁵.

Великий Октябрь ликвидировал монополию господствующих классов на образование и культуру. Социализм открыл трудящимся массам города и деревни широкий доступ ко всем источникам знания и образования. Советская власть, обратив во всенародное достояние все достижения науки, техники, культуры, литературы и искусства, создала реальные условия для подъема образования и культурного уровня не только городского, но и сельского населения.

В условиях развитого социализма во всех союзных республиках, в том числе в УзССР, происходит дальнейший подъем культурного уровня, образования сельского населения. При этом Коммунистическая партия и Советское государство обеспечивают более высокие темпы роста образовательного уровня сельского населения в целях быстрого сближения его с образовательным уровнем городского населения. Так, в 1959 г. в сельской местности УзССР на 1000 человек занятого населения приходилось лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием всего 395 человек, а в 1979 г. — 829, в городе — соответственно 562 и 873 человека¹⁶.

¹¹ Народное хозяйство СССР (1922—1982 гг.). М., 1982, с. 12—13, 15, 19.

¹² Там же, с. 453; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 240.

¹³ Узбекистан за годы десятой пятилетки (1976—1980 гг.). Ташкент, 1981, с. 63.

¹⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г., с. 205.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 289.

¹⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1979 г. Статистический ежегодник, Ташкент, 1980, с. 9.

Важной тенденцией изменения социальной структуры сельского населения в условиях развитого социализма является численное возрастание сельской интеллигенции — составной части растущей армии социалистической интеллигенции советского общества. В узбекском кишлаке сформировался многочисленный отряд сельской интеллигенции — врачей, учителей, инженеров, агрономов, зоотехников. Это поистине торжество ленинской национальной политики КПСС. Например, только в сельской местности УзССР численность учителей дневных общеобразовательных школ составляла в 1965/66 учебном году 85,3 тыс., а в 1980/81 г. — 173,3 тыс.¹⁷

В «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», одобренных Пленумом ЦК КПСС 10 апреля и Верховным Советом СССР 12 апреля 1984 г., в частности, отмечено: «В особом внимании нуждается сельская школа. Ее состояние и уровень работы существенно влияют на социальное развитие села, закрепление молодежи, повышение культурного уровня сельского населения, решение демографических проблем в деревне»¹⁸.

Растет число специалистов с высшим и средним специальным образованием, занятых в колхозах, совхозах, межхозяйственных, подсобных и прочих сельскохозяйственных предприятиях. Общее их число в республике уже к концу 1980 г. составило 78,4 тыс. человек¹⁹.

В решении проблемы подготовки кадров для села большую помощь оказывают высшие и средние учебные заведения. В республике уделяется много внимания приему и подготовке через вузы и техникумы представителей сельской молодежи. Окончив вузы и техникумы, возвратившись в родное село агрономами, педагогами, врачами, экономистами, зоотехниками и др., влившись в ряды сельской интеллигенции, они оказывают значительное духовное влияние на сельскую жизнь, способствуют организации и развитию нового быта, подъему культуры тружеников села.

Неуклонно идет и процесс сближения города и села по уровню материального благосостояния трудящихся. За годы Советской власти произошли коренные изменения в материальном положении всего нашего народа, в том числе тружеников села. Права на труд и отдых, на бесплатное образование и пенсионное обеспечение стали для них столь же естественными и привычными, как и для тружеников города. Забота о человеке, о его благе, где бы он ни жил — в городе или деревне, — высший закон Коммунистической партии и Советского государства.

С каждым годом улучшается материальное положение советского народа, в том числе сельского населения. В центре внимания социальной и аграрной политики нашей партии находятся вопросы повышения оплаты труда, материальной и моральной заинтересованности, жизненного уровня тружеников села. Большое значение имело введение гарантированной оплаты труда в колхозах, единой системы пенсионного и социального обеспечения. В результате осуществления за последние годы ряда важных социальных мероприятий обеспечено сближение уровней реальных доходов колхозников, рабочих и служащих. Если в 1965 г. в Узбекской ССР в оплату труда колхозникам было выдано денег и продуктов всего на 821,0 млн. руб., то в 1980 г. — на 1558,0 млн. руб.²⁰

Итак, процессы сближения города и села идут как в материальной, так и в духовной сфере.

Очень важно подчеркнуть, что идеология рабочего класса ныне стала присущей всем социальным группам и слоям города и деревни. Интернационализм, великая дружба народов пронизывают всю соци-

¹⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 274, 275.

¹⁸ См.: Правда, 1984 г., 14 апреля.

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 170.

²⁰ Там же, с. 148.

ально-классовую структуру советского общества, в том числе социальную структуру сельского населения. Все более многонациональными становятся коллективы промышленных предприятий, учреждений, колхозов и совхозов страны, и в Узбекской ССР нет ни одного колхоза или совхоза, где бы не трудились представители десятков национальностей.

Все эти важнейшие процессы, происшедшие за годы Советской власти, особенно за последние десятилетия, в социально-классовой структуре нашего общества, в том числе сельского населения, позволили выдвинуть на XXVI съезде КПСС положение огромной значимости — становление в главном и основном бесклассовой структуры общества в исторических рамках социализма. «Формирование бесклассового социалистического общества, — как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко, — явится важным этапом на пути к полной социальной однородности...»²¹

Глубокую обоснованность этих выводов убедительно подтверждает и анализ тех динамичных сдвигов, которые происходят в социальной структуре населения УзССР, в том числе тружеников узбекского села.

²¹ Правда, 1984 г., 26 апреля.

Н. В. ТОКАРЕВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕНЫХ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР В УЗБЕКИСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В опубликованном в июне 1984 г. постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» подчеркивается, что победа Советского Союза в этой самой тяжелой из всех происходивших в истории человечества войн убедительно подтвердила несокрушимую мощь многонационального Советского государства, могучую силу ленинской дружбы народов СССР.

Одной из первых союзных республик, принявших на себя удар гитлеровских полчищ, была Белоруссия. В связи с вынужденным отходом советских войск в республике были приняты срочные меры по эвакуации из прифронтовой зоны населения, промышленных предприятий, имущества колхозов и совхозов, культурных ценностей. Партия и правительство сделали также все возможное, чтобы сохранить кадры высококвалифицированных ученых, в том числе научных работников АН БССР.

К началу 1942 г. сотрудники АН БССР находились более чем в 30 пунктах страны¹. Наиболее значительная группа белорусских ученых обосновалась в Узбекской ССР. Поэтому именно в Ташкенте 6 января 1942 г. состоялось первое после эвакуации из Минска заседание Президиума АН БССР, на котором было принято решение «возобновить свою работу в г. Ташкенте, так как большинство членов Президиума находятся на территории Узбекской ССР»².

Вскоре был подготовлен «План научных работ коллектива АН БССР на 1942 г.», предусматривавший развертывание исследований по четырем основным научным направлениям. Экономисты ставили перед собой задачу комплексного изучения развития сельского хозяйства Самаркандской области. Ученые в области сельского хозяйства наметили две задачи: выведение устойчивых к болезням и вредителям

¹ Архив АН БССР, ф. 1, оп. 8, д. 80, л. 63—67.

² ЦГАОР БССР, ф. 7, оп. 3, д. 687, л. 109.

типов пшениц и внедрение сахарной свеклы в условиях Узбекистана.

Химики АН БССР, уже принимавшие к этому времени участие в разработке, вместе с сотрудниками Химического института УзФАН СССР, таких важных проблем, как обезвоживание и обессеривание нефтей Узбекистана, занимались вопросами практического использования сырьевых богатств республики, в частности изучением местных каучуконосов — тау-сагыза и крым-сагыза. Планировалось также продолжить работу по изготовлению нового антистафилококкового аппарата — стафилоцида. Клинические испытания, проведенные учеными АН БССР в 1940—1941 гг., показали, что он оказывает эффективное действие при лечении гнойных болезней, причем при полном отсутствии токсичности. В Химическом институте УзФАН СССР по разработанному учеными АН БССР методу были получены первые 1,5 кг этого препарата.

Историки планировали принять участие вместе с историками Узбекистана и РСФСР в создании коллективного труда «История Узбекистана»³.

Таким образом, белорусские ученые быстро включились в коллективную работу с учеными Узбекистана. Они заверяли Компартию и правительство Узбекистана, что «отдадут все свои силы и знания делу освобождения своей Родины от гитлеровских захватчиков»⁴.

В августе 1942 г. было решено, что местом пребывания АН БССР будет Самарканд⁵, где к этому времени уже работали сельскохозяйственная и экономическая группы АН БССР, в состав которых входили академики АН БССР Ю. А. Вейс, А. Р. Жебрак, В. С. Немчинов, член-корр. АН БССР М. Г. Чижевский.

Впрочем, не менее значительная группа ученых Академии находилась и в Ташкенте — во главе с вице-президентами АН БССР С. М. Липатовым и К. М. Мицкевичем (Якубом Коласом).

Учитывая это, президент АН БССР К. В. Горев считал целесообразным оставить в Ташкенте уже работавшие здесь с начала 1942 г. химическую, медицинскую, историческую и литературную группы АН БССР. Они были связаны с выполнением ряда заказов фронта. К тому же большинство академиков АН БССР руководили кафедрами вузов Ташкента. Президент АН БССР ходатайствовал только о некотором расширении базы Академии в Ташкенте и выделении дополнительной жилплощади для тех сотрудников Академии, которых намечалось перевести в Самарканд из других городов страны⁶.

Осенью 1942 г. Академии было предоставлено в Ташкенте дополнительно 3 комнаты для Президиума АН БССР и 2 комнаты для сотрудников, а в Самарканде АН БССР получила здание из 17 комнат⁷.

Компартия и правительство Узбекистана, узбекский народ стремились создать все условия для творческой работы в жизни ученых Белоруссии. Характерна в этом отношении большая забота, проявленная в Узбекистане по отношению к народному поэту Белоруссии, академику АН БССР Якубу Коласу. Будучи вице-президентом Академии, он энергично содействовал налаживанию ее работы в годы войны, а вместе с тем продолжал интенсивно заниматься литературным трудом. Это был один из наиболее напряженных и плодотворных периодов в творчестве Я. Коласа. Им было написано в те годы около ста художественных произведений и публицистических статей. Его работы часто печатались на страницах узбекистанских газет. В 1942 г. в

³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 183, л. 210—211; Архив АН БССР, ф. 1, оп. 10, д. 94, л. 1 об.

⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 183, л. 209.

⁵ Партархив Института истории партии (ПА ИИП) при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 3, д. 1236, л. 116.

⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 209, л. 67; Архив АН БССР, ф. 1, оп. 10, д. 94, л. 1 об.

⁷ ЦГАОР БССР, ф. 7, оп. 3, д. 687, л. 41.

переводе на узбекский язык вышли в Ташкенте «Избранные стихи» Якуба Коласа. В ноябре 1942 г. в Ташкенте было торжественно отмечено 60-летие поэта. Вместе с белорусским народом юбиляра горячо чествовали и жители Узбекистана. В центральных газетах УзССР было опубликовано приветствие Я. Коласу, подписанное секретарем ЦК КП(б)Уз, Председателем СНК УзССР, Председателем Президиума Верховного Совета УзССР. Решением Ташгорсовета одна из улиц Ташкента была названа его именем.

Белорусские ученые принимали самое активное участие в культурной жизни республики. Они горячо откликнулись на открытие в ноябре 1943 г. Академии наук Узбекской ССР. Вице-президент АН БССР Якуб Колас в приветственном послании по случаю этого события писал: «От всего сердца приветствую народ Узбекистана, его правительство и узбекскую общественность с организацией научного республиканского центра — Академии наук. Я уверен, что ученые Узбекистана при активной помощи великой партии большевиков и с помощью ученых других наших братских республик высоко поднимут знамя науки на благо своего народа, на общее благо всех братских народов Великой Советской Земли»⁸.

В ноябре 1942 г. в Ташкенте состоялась очередная сессия Академии наук БССР. На ней было заслушано 25 докладов и сообщений академиков и членов-корреспондентов АН БССР и принят план научно-исследовательских работ Академии на 1943 г.

Однако сконцентрировать всех сотрудников АН БССР в Узбекской ССР не удалось. Во-первых, здесь не хватало помещений для научно-исследовательских учреждений и жилья для научных работников, а, во-вторых, многие академики и члены-корреспонденты АН БССР с самого начала войны оказались в других научно-исследовательских учреждениях и вузах страны. Довольно значительная часть сотрудников АН БССР была связана с работой институтов Академии наук СССР и иных московских НИИ и вузов. К тому же советские войска отбрасывали фашистских захватчиков все дальше на Запад, и ученым БССР предстояло активно включиться в решение сложнейших задач восстановления народного хозяйства Белоруссии. Для этого нужна была тесная связь сотрудников Академии с наркоматами республики, которые находились в Москве. Поэтому в конце апреля 1943 г. решено было развернуть деятельность АН БССР в Москве⁹. Не все сотрудники Академии смогли сразу же переехать в Москву, и в Ташкенте был оставлен уполномоченный Президиума АН БССР, которому было поручено представлять в от имени Президиума¹⁰.

Где бы ни работали ученые Белорусской ССР в грозные годы войны, они вносили достойный вклад в решение сложных задач, стоявших тогда перед советской наукой. Они решали вопросы, связанные с расширением и увеличением сырьевых ресурсов страны, разрабатывали новые и совершенствовали существующие технологические процессы в производстве, вырабатывали мероприятия по повышению урожайности сельскохозяйственных культур, расширению их посевов. Не прекращалась и работа в области гуманитарных наук. Президент АН БССР К. В. Горев писал в апреле 1942 г.: «Мы все отдали свою научную работу обороне страны, фронту, Красной Армии, которая доблестно борется с врагом всего прогрессивного человечества — фашизмом»¹¹.

Важнейшей военно-хозяйственной задачей того времени было снабжение страны нефтью — основным источником получения горючего для армии. В некоторых нефтеносных районах СССР, в том числе в Узбекистане, нефть содержит значительный процент воды в виде

⁸ Правда Востока, 1943 г., 4 ноября.

⁹ Архив АН БССР, ф. 1, оп. 9, д. 88, л. 2.

¹⁰ Там же, л. 74.

¹¹ Савецкая Беларусь, 1942 г., 17 красавіка.

устойчивой эмульсии. Сотрудники находившейся в Ташкенте лаборатории физико-химии коллоидов, которой заведовал акад. АН БССР С. М. Липатов, разработали метод деэмульсации нефти. Простота его и возможность быстрой регенерации деэмульсатора позволили широко внедрить его в нефтеперерабатывающей промышленности¹².

Нефти Узбекистана характеризовались также повышенным содержанием сернистых соединений, и получаемые из них нефтепродукты нуждались в соответствующей очистке. Член-корр. АН БССР Н. Ф. Ермоленко с сотрудниками разработал метод очистки бензина от серы. Результаты этой работы были переданы в производство¹³.

В годы войны исключительно важное значение приобрела проблема обеспечения населения и армии продуктами питания. Война нанесла сельскому хозяйству страны огромный урон. В руках врага временно оказались богатые сельскохозяйственные районы. Поэтому надо было в условиях, когда в сельском хозяйстве ощущался острый недостаток рабочей силы, машин и удобрений, увеличить производство сельскохозяйственной продукции в восточных районах страны. Ученые Академии наук БССР приняли активное участие в решении этой проблемы.

Здесь следует отметить в первую очередь исследования акад. АН БССР Е. К. Алексеева по разработке приемов сева и выращивания сахарной свеклы в условиях Узбекистана, где эта культура внедрялась впервые. Уже весной 1942 г. в Узбекской ССР был осуществлен сев сахарной свеклы на площади 70 тыс. га орошаемых земель. Е. К. Алексеев организовал курсы по агротехнике выращивания свеклы на поливных землях для подготовки агрономов и бригадиров колхозов, давал многочисленные консультации. Им была написана популярная брошюра «Сахарная свекла в Самаркандской области» (Самарканд, 1942). Опыты подтвердили преимущества предложенных им двухстрочных ленточных посевов сахарной свеклы при бороздковых поливах. Е. К. Алексеевым была разработана и техника воздушно-солнечной сушки сахарной свеклы. Кроме того, группой научных сотрудников, организованной при Самаркандском филиале Тимирязевской сельскохозяйственной академии, под руководством Е. К. Алексеева были выработаны конкретные предложения по повышению валовых сборов зерна в Узбекистане¹⁴.

Таких фактов можно привести очень много.

Плодотворно работали ученые АН БССР и в различных вузах, оказывая действенную помощь в подготовке национальных кадров. Большую пропагандистскую работу вели они в воинских частях, госпиталях, среди населения республики, часто выступали в местной периодической печати и по радио.

Плодотворная деятельность белорусских ученых в братском Узбекистане в суровую военную годину вошла одной из ярких страниц в героическую летопись Великой Отечественной войны, интерес к которой еще более возрастает в эти дни, в канун славного 60-летия Узбекской ССР и Компартии Узбекистана и приближающегося 40-летия нашей Победы.

Н. В. Токарев

ЎЗБЕКИСТОНДА УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ЙИЛЛАРИДА БЕЛОРУССИЯ ССР ФА ОЛИМЛАРИНИНГ ФАОЛИЯТИ

Мақолада Ўзбекистонда 1941—1943 й.й. Белоруссия ФА олимларининг самарали фаолияти, уларнинг республикамиз олимлари билан ижодий ҳамкорлиги аниқ фактлар мисолида кўрсатилган.

¹² Архив АН БССР, ф. 1, оп. 9, д. 88, л. 29—30.

¹³ Там же, л. 32—33.

¹⁴ Там же, ф. 2, оп. 1, д. 3486, л. 26—27.

О РОЛИ УЗБЕКИСТАНА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР С АФГАНИСТАНОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В социально-экономическом развитии Демократической Республики Афганистан, осуществлении в ней глубоких революционно-демократических преобразований огромное значение имеет технико-экономическое сотрудничество с Советским Союзом, базирующееся «на принципах полного равенства, взаимной выгоды и добрососедства»¹.

В соответствии с условиями Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и ДРА, подписанного в Москве 5 декабря 1978 г., а также последующих соглашений и контрактов, было предусмотрено оказание содействия ДРА в строительстве и оборудовании 170 народнохозяйственных объектов, из которых более 80 уже действуют².

Оказывается содействие Афганистану и в развитии энергетической базы — основы экономического прогресса страны. На долю электростанций, построенных с помощью СССР, приходится 50% всех энергетических мощностей и 65% электроэнергии, производимой в ДРА³.

Советский Союз оказывает ДРА технико-экономическое содействие в развитии легкой, текстильной, пищевой и других отраслей национальной промышленности.

Установленное на Джангалакском авторемонтном заводе новое советское оборудование позволяет довести капитальный ремонт автомобилей и строительно-дорожных машин до 1500 ед. в год⁴.

После проведенной при содействии Советского Союза реконструкции Кабульского домостроительного комбината, значительно увеличившей его производственные возможности, в столице ДРА построено около сотни многоэтажных жилых домов (3500 квартир) и более 60 зданий культурно-бытового назначения.

При содействии советских специалистов расширяются геолого-поисковые и буровые работы на нефть и газ, а также на твердые полезные ископаемые. Открыты новые перспективные месторождения нефти и газа. Намечено строительство нефтеперегонного завода производительностью 500 тыс. т нефтепродуктов в год, а также медеплавильного комбината⁵.

Особенно следует отметить роль Советского Союза в развитии транспорта ДРА. При технико-экономическом содействии СССР в стране построено свыше 60% современных автомобильных дорог с асфальто-бетонным покрытием, укрепляется материально-техническая база автомобильного транспорта — основного в условиях высокогорной страны, лишенной железных дорог.

Построены станция технического обслуживания поставляемых из СССР КамАЗов (в Кабуле), а также авторемонтные мастерские на дороге порт Хайратон—Кабул. В соответствии с подписанным в октябре 1982 г. соглашением, предусматривается установление железнодорожного сообщения между СССР и ДРА⁶. Подлинным символом советско-афганской дружбы стал железнодорожно-автомобильный мост

¹ Известия, 1984 г., 27 января.

² Якубов Н. Советско-экономическое и техническое сотрудничество.— Внешняя торговля, 1983, № 4, с. 27.

³ Капранов И. Строится при содействии СССР.— Внешняя торговля, 1983, № 6, с. 7.

⁴ Якубов Н. Указ. статья, с. 25.

⁵ Касаткин Д. Им создавать будущее.— Азия и Африка сегодня, 1980, № 8, с. 29.

⁶ Сухопаров А. Дорога в завтрашний день.— Вечерний Ташкент, 1983 г., 7 апреля.

через Амударью, сооруженный за короткий срок советскими специалистами и рабочими в сотрудничестве с их афганскими коллегами.

Расширяется сотрудничество СССР с ДРА в области сельского хозяйства и ирригации. Планируется и последовательно осуществляется строительство крупных современных ирригационных сооружений в ряде северных провинций страны.

По подписанному в августе 1979 г. соглашению, в ДРА при содействии СССР организовано 7 машинно-тракторных станций. В их распоряжение поставлено 250 тракторов, 80 зерновых комбайнов и около 1600 других сельскохозяйственных машин и орудий⁷.

Советский Союз оказывает Афганистану эффективную помощь в борьбе с сельскохозяйственными вредителями (в частности, направляя на его территорию противосаранчовые экспедиции), а также с болезнями и эпизоотиями животных, в организации ветеринарной службы⁸.

Содействуя дружественному Афганистану в развитии его национальной экономики, Советский Союз способствует укреплению государственного сектора — основы дальнейшего развития ведущих отраслей народного хозяйства страны.

На долю предприятий государственного сектора, построенных при участии СССР, приходится более 70% производимой в стране промышленной продукции, а поступления от ее реализации составляют 40% доходной части государственного бюджета ДРА⁹.

Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного Совета ДРА Б. Кармаль, выступая в Москве в октябре 1980 г., говорил: «На афганской земле немало замечательных свидетельств... исторической дружбы наших народов. Достаточно сказать о тысячах километров современных автомагистралей, электростанциях, крупных ирригационных сооружениях, различных промышленных предприятиях, сельскохозяйственных фермах, газо- и нефтепромыслах, учебных заведениях, готовящих национальные кадры, и других примерах бескорыстной традиционной дружественной помощи великого северного соседа — братского государства — Советского Союза»¹⁰.

В растущем технико-экономическом сотрудничестве СССР с Афганистаном все более активная роль принадлежит Узбекской ССР. При непосредственном участии предприятий и организаций Узбекистана, его специалистов в Афганистане построены и оснащены современным оборудованием хлопкоочистительные заводы и завод азотных удобрений, промышленно-ирригационный комплекс в Джелалабаде, ирригационная система в Сарде, ГЭС в Пули-Хумри, ТЭС в Мазари-Шарифе и др.¹¹

В 1981 г. при содействии советских специалистов, в том числе из Узбекистана, завершены работы по реконструкции оросительных систем в северных провинциях ДРА, на площади около 1 млн. га. В целях повышения водообеспеченности 76 тыс. га земель старого орошения в Балхской провинции ведется строительство плотины и водохранилища Чашмаи-Шафо на Балхе¹².

Из года в год растет доля Узбекской ССР во внешней торговле Советского Союза с ДРА. Наша республика направляет в Афганистан подъемно-транспортное, электротехническое и электронное оборудование, прядильно-крутильные и ровничные машины, передвижные ротационные компрессоры, товары химической, легкой, текстильной про-

⁷ Якубов Н. Указ. статья, с. 28.

⁸ Миронов Л. Плодотворное сотрудничество.— Правда, 1981 г., 14 декабря.

⁹ Капранов И. При содействии СССР.— Внешняя торговля, 1982, № 6, с. 17.

¹⁰ Правда, 1980 г., 18 октября.

¹¹ Алимов А. М. Участие во внешнеэкономических связях СССР — важнейший фактор развития производительных сил Узбекистана.— Общественные науки в Узбекистане, 1983, № 12, с. 7.

¹² Рахманова Д. Участие рабочего класса Узбекистана в укреплении экономики развивающихся стран.— Общественные науки в Узбекистане, 1983, № 6, с. 17.

мышленности, тракторы различную технику для хлопководства и хлопкоочистительной промышленности¹³.

Советско-афганским договором от 5 декабря 1978 г. предусмотрено и содействие нашей страны ДРА в подготовке национальных кадров многих специальностей, в первую очередь технического профиля. Большая группа афганских юношей и девушек учится и в учебных заведениях Узбекистана, главным образом в Ташкенте.

В построенных при содействии СССР в Кабуле политехническом институте и автомеханическом техникуме, а также горно-нефтяном техникуме в Мазари-Шарифе подготовлено около 2700 инженеров и техников. Всего же в народном хозяйстве ДРА ныне работает более 5 тыс. высококвалифицированных специалистов, подготовленных как в вузах и техникумах Советского Союза, так в учебных заведениях ДРА¹⁴. За годы сотрудничества, успешно развивающегося между нашими странами, на различных объектах, сооружаемых на афганской земле при технико-экономическом содействии СССР, путем индивидуально-группового и курсового обучения советскими специалистами, в том числе посланцами Узбекистана, подготовлено около 70 тыс. квалифицированных рабочих¹⁵.

Огромный интерес вызывает в Афганистане опыт глубоких революционных преобразований, осуществленных за исторически короткий срок в Советском Узбекистане и других среднеазиатских республиках СССР.

Во время посещения Узбекистана в мае 1982 г. Генеральный секретарь ЦК НДПА, Председатель Революционного Совета ДРА Б. Кармаль заявил, что «встречи с трудящимися республики помогли нам лучше понять, каких поразительных успехов добился народ Узбекистана в исторически короткие сроки во всех областях экономической, общественной и культурной жизни. Мы увидели осуществление на практике великих ленинских идей. И мы точно знаем, какое «чудо» преобразовало землю. Имя ему — социализм. Путь к нему указал Великий Ленин»¹⁶.

Таким образом, и своим примером, и непосредственным участием во всестороннем технико-экономическом сотрудничестве СССР с ДРА Советский Узбекистан активно содействует осуществлению глубоких преобразований в социально-экономической жизни Афганистана, развитию национальной экономики нашего южного соседа, успешному решению актуальнейших задач Апрельской революции 1978 г.

М. Г. Пикулин

ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДА СССР БИЛАН АФҒОНИСТОН УРТАСИДАГИ ИҚТИСОДИЙ ҲАМКОРЛИҚДА УЗБЕКИСТОННИНГ РОЛИ

Мақолада ЎзССРнинг жанубий қўшни Афғонистон билан СССРнинг ҳар томонлама техник-иқтисодий ҳамкорлигида қўшган ҳиссаси аниқ мисолларда кўрсатилади.

¹³ Ахунова М. А. Ташкент — центр социалистической индустрии Узбекистана.— Общественные науки в Узбекистане, 1983, № 8, с. 52; Горбатенко Д., Савин В. Участие союзных республик во внешней торговле СССР.— Внешняя торговля, 1983, № 4, с. 40.

¹⁴ Кузница кадров.— Правда, 1983 г., 15 октября.

¹⁵ Якубов Н. Указ. статья, с. 28.

¹⁶ Известия, 1982 г., 16 мая.

Е. Н. НИКИФОРОВА

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Апрельский (1984 г.) Пленум ЦК КПСС указал на необходимость серьезной перестройки системы управления экономикой страны. Это требует разработки комплексной программы совершенствования всего механизма управления, который должен полностью отвечать экономике развитого социализма и характеру решаемых ныне задач. Основные направления этой работы определены. Они полностью соответствуют ленинскому принципу демократического централизма», — отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко на встрече с избирателями 2 марта 1984 г.¹

Демократический централизм — основной социально-политический принцип организации и деятельности КПСС, Советского государства и общественных организаций трудящихся. Действие его в той или иной мере распространяется на все стороны политической жизни в условиях строительства социализма и коммунизма. Вот почему вопрос о демократическом централизме, его объективной необходимости, сущности и роли занял важнейшее место в марксистско-ленинском учении о социалистическом государстве.

К. Маркс и Ф. Энгельс последовательно и неуклонно проводили в жизнь открытый и обоснованный ими принцип организации социальных систем в интересах трудящихся — принцип демократического централизма. Впервые он был провозглашен в созданном К. Марксом и Ф. Энгельсом «Союзе коммунистов», а затем в I Интернационале. Однако исторический опыт тогда еще не давал необходимого материала для полного раскрытия содержания этого принципа, методов его осуществления на практике. Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс оставили лишь общие указания о значении демократического централизма при диктатуре пролетариата, главным образом в связи с проблемами государственного устройства.

Все важнейшие аспекты демократического централизма были развиты В. И. Лениным в ходе подготовки и проведения социалистической революции и последующего развертывания советского государственного строительства.

Ленинский принцип демократического централизма нашел отражение уже в исторических документах II Всероссийского съезда Советов, провозгласившего Советскую власть и законодательно закрепившего победу Великой Октябрьской социалистической революции. Централизованная государственная власть, опирающаяся на местные государственные органы, избираемые и подконтрольные снизу доверху, правительство, управляющее страной в единении с массовыми организациями трудящихся, — такой родилась власть Советов, так на деле воплощался принцип демократического централизма.

В условиях развитого социализма, когда экономика страны поднялась на новый уровень обобществления, превратилась в единый на-

¹ Правда, 1984 г., 3 марта.

роднохозяйственный комплекс, когда возросла взаимозависимость различных сфер социальной практики и каждый работающий стал решать задачи, определяющие успех труда многих людей, значение фактора централизации, соединенной с широким демократизмом, существенно возросло.

Конституция СССР 1977 г. закрепила демократический централизм в качестве принципа организации и деятельности Советского общенародного государства. Впервые в конституционном законодательстве дана его общая формула и определены основные черты. Установлено, что «организация и деятельность Советского государства строятся в соответствии с принципом демократического централизма: выборность всех органов государственной власти снизу доверху, подотчетность их народу, обязательность решений вышестоящих органов для нижестоящих. Демократический централизм сочетает единое руководство с инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело» (ст. 3).

В этих положениях законодательно выражены ленинские идеи о демократическом централизме применительно к современным условиям.

В целом в принципе демократического централизма находит выражение самая глубокая сущность социалистического строя. Он обеспечивает централизованность и плановость, с одной стороны, и широкую инициативу, демократизм в функционировании и развитии общественной системы, неограниченный простор для развертывания творческой инициативы миллионов масс трудящихся,— с другой.

Социалистическая демократия — это полнота народовластия, создающая самые благоприятные условия для участия широких масс в управлении обществом и государством, в принятии решений и контроле за их исполнением. Социалистическая демократия предполагает строгую дисциплину и организованность, неукоснительное соблюдение законов и этических принципов общества, что с новой силой подчеркнуто в решениях февральского и апрельского (1984 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Демократический централизм как основной организационный принцип советского государственного управления определяет характер взаимоотношений между звеньями аппарата управления, между ними и органами государственной власти. По своей сущности он означает органическое сочетание централизованного руководства с развитием инициативы и самостоятельности местных органов.

Демократический централизм в области государственного управления имеет прочные объективные основы: экономическую — общественная собственность, единый народнохозяйственный комплекс СССР, современное крупное социалистическое производство; социально-политическую — отсутствие антагонистических классов, нерушимое единство советского общества, принадлежность всей власти народу; духовную — безраздельное господство марксистско-ленинской идеологии, идейная общность советских людей.

Дальнейшее совершенствование принципа демократического централизма в советском строительстве предполагает четкое разграничение компетенции органов государственного управления. При всей действительности правового регулирования каждого государственного органа, однако, необходимы дальнейшее его уточнение и конкретизация. В частности, нуждается в тщательном изучении вопрос о сочетании централизации и децентрализации в советском государственном управлении, о чем не раз упоминалось в литературе².

² См., напр.: Керимов Д. А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979, с. 82; Пискотин М. И. Демократический централизм: проблемы сочетания централизации и децентрализации.— Советское государство и право, 1981, № 5, и др.

Принцип демократического централизма, как указывал В. И. Ленин, предполагает централизацию, но не полную и абсолютную, а такую, которая обеспечивает «единство в основном, в коренном, в существенном...» и в то же время многообразие в подробностях, в местных особенностях, в приемах подхода к делу, «возможность полного и беспрепятственного развития... местного почина, местной инициативы...»³

Всякая централизация облегчает обеспечение единства власти и руководства, дает возможность осуществлять единую политику в соответствующей области. Она помогает проводить в жизнь единообразный подход к применению закона. Так, в области распоряжения ресурсами централизация позволяет концентрировать их на выполнение первоочередных задач и при необходимости маневрировать ими.

Централизация как таковая не противоречит демократии, из чего и исходит принцип демократического централизма. В. И. Ленин характеризовал его как «централизм, понятый в действительно демократическом смысле...»⁴ и считал его антиподом как централизма бюрократического, так и анархизма.

Признание необходимости централизации вовсе не исключает вопроса о том, «насколько больше или меньше централизма нужно в данной области и в данный момент»⁵. В. И. Ленин указывал на необходимость разной степени централизации в различных отраслях хозяйства и по отношению к различным по величине и назначению предприятиям даже одной и той же отрасли. Так, Владимир Ильич писал, что нужно «обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании» железных дорог, почты, телеграфа и пр.; «коммунизм требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства во всей стране»; решать вопрос о том, какие предприятия нужно подчинить прямо «всероссийскому центру», должен сам этот центр⁶.

Централизация не может носить абсолютного характера, а предполагает известную меру децентрализации, равно как децентрализация может существовать и проявлять себя только как сторона, черта, компонент централизации⁷.

Децентрализация проявляется в распределении объектов государственной социалистической собственности, разграничении функций и полномочий по управлению ими, в народнохозяйственном планировании, финансировании, материально-техническом снабжении, подготовке и распределении кадров и т. д. Однако во всех случаях соблюдается главное требование — решение основных, принципиальных вопросов, имеющих непосредственное значение для всего государства, сосредоточивается в руках центральных органов, а вопросов относительно локального значения — в руках нижестоящих инстанций.

Закрепляя принцип демократического централизма, Конституция СССР указывает на общие направления сочетания централизации, единого руководства с демократическим началом, с децентрализацией. Складываясь соотношением централизации и децентрализации становится одной из важнейших черт, определяющих систему управления страной, развитие социалистической демократии, формы политической, экономической и социальной жизни⁸.

Соотношение между централизацией и децентрализацией не остается и не может оставаться неизменным. Иногда, скажем, приходилось усиливать централизм в решении ряда вопросов государственной жизни. Так было в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, когда VIII съезд партии записал в своем решении, что

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 202—203; т. 36, с. 152.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 152.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 429.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 152, 892.

⁷ См.: Васильев В. И. Демократический централизм в системе Советов. М., 1973, с. 18.

⁸ Пискотин М. И. Демократический централизм..., с. 40.

строжайший централизм и самая суровая дисциплина являются абсолютной необходимостью. Так было и в годы Великой Отечественной войны.

Но партия, социалистическое государство никогда не рассматривали централизм как единственное средство руководства и управления. В опоре на исторический опыт и творчество масс применялись наиболее действенные формы реализации принципа демократического централизма. Например, в резолюции XVI конференции ВКП(б) (1929 г.) было записано: «Систематическая переделка аппарата должна идти по линии децентрализации оперативных функций при одновременной централизации планирования и руководства в основных вопросах, по линии создания условий, обеспечивающих как разработку твердых и своевременных планов, так и их полное выполнение»⁹.

В условиях социализма централизация и децентрализация не могут быть противопоставляемы. Конкретное соотношение их всегда определяется партией и государством с учетом общегосударственных задач и общегосударственной политики, выражающей интересы всего советского народа.

Вместе с тем надо сказать, что несмотря на многочисленные исследования и дискуссии, централизация и децентрализация до сих пор еще понимаются по-разному¹⁰. Так, некоторые авторы отождествляют развитие демократии при социализме с децентрализацией¹¹. Демократия, однако, не сводится к децентрализации точно так же, как децентрализация не исчерпывается демократическим содержанием. Децентрализацию нельзя рассматривать вне связи с демократической природой и сущностью всего социалистического государства. В Советском государстве она демократична, поскольку деятельность всех государственных органов в той или иной мере базируется на реальном и гарантированном участии в ней народных масс¹². Демократические начала имеются и в строго централизованных органах управления.

В специальной литературе высказывается мнение, будто проблема централизации и децентрализации — это проблема сочетания отраслевого и территориального начал¹³. С подобной точкой зрения едва ли можно согласиться, ибо может быть система территориальная и в то же время централизованная. И, наоборот, система может быть не территориальной, а отраслевой и вместе с тем во многих своих звеньях децентрализованной¹⁴.

В советской государственно-правовой литературе достаточно четко обозначены позиции авторов, правильно определяющих соотношение централизации и децентрализации, отмечающих необходимость разумной децентрализации в рамках и границах демократического централизма (В. И. Васильев, В. Ф. Коток, М. И. Пискотин, В. А. Пертцки, Ю. А. Тихомиров, К. Ф. Шеремет и др.).

Общество зрелого социализма характеризуется дальнейшим совершенствованием начал демократического централизма в государственной деятельности. Партия требует, с одной стороны, развивать централизм, ставя тем самым преграду ведомственным и местническим тенденциям, с другой, — развивать инициативу мест, разгружать верхние эшелоны руководства от мелких дел, обеспечивать гибкость и опера-

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. 8-е изд., доп. и испр. Т. 4, М., 1970, с. 230.

¹⁰ Пертцки В. А. Проблемы централизации и децентрализации в СССР в свете ленинских идей о демократическом централизме. — В кн.: Ленинские идеи и проблемы государства и права, Иркутск, 1970, с. 69.

¹¹ См.: Козлов Ю. М. Демократический централизм — организационная основа советского государственного управления. — Вестник МГУ, серия право, 1977, № 5, с. 42.

¹² Васильев В. И. Демократический централизм в системе Советов, с. 29.

¹³ См.: Научные основы государственного управления в СССР. М., 1968, с. 119; Новая Конституция СССР и управление народным хозяйством. Ташкент, 1979, с. 12.

¹⁴ Пертцки В. А. Проблемы централизации и децентрализации..., с. 74.

тивность в принятии решений¹⁵. Это направлено на «наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны»¹⁶.

В материалах первой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва определены пути реализации принципа демократического централизма в современных условиях. В частности, в Заявлении Совета Министров СССР о его предстоящей деятельности отмечается: «Главное из чего исходит и будет исходить правительство, заключается в развитии обоих начал демократического централизма. Укрепление централизованного руководства будет сочетаться с расширением хозяйственной самостоятельности и инициативы местных органов, производственных объединений и предприятий, усилением их заинтересованности и ответственности за конечные результаты работы»¹⁷.

За последнее время многое сделано для расширения самостоятельности республиканских и местных органов.

Однако еще сохраняется излишняя централизация, требующая переработки огромного количества информации на относительно высоких уровнях, принятия там решений по второстепенным вопросам. Это приводит к перегрузке высших звеньев системы руководства, отвлекает их внимание от крупных проблем, мешает выполнять функции, действительно требующие централизованного осуществления.

Развитие децентрализованных форм управления может идти как по линии расширения круга вопросов, самостоятельно решаемых союзными, автономными республиками и местными Советами, так и по линии укрепления самостоятельности предприятий, объединений, социально-культурных учреждений и других низовых организаций¹⁸. Каждое из этих направлений, разумеется, требует специального анализа.

Разграничение полномочий между Союзом ССР, союзными, автономными республиками и административно-территориальными единицами тесно связано с распределением между ними по подчиненности объектов народного хозяйства и социально-культурных учреждений. М. И. Пискотин считает, что «сейчас сложилась не во всем оправданная концентрация таких объектов и учреждений в союзном подчинении»¹⁹.

Представляется правильной точка зрения ученых²⁰, полагающих, что передача объектов народного хозяйства и социально-культурных учреждений, находящихся в союзном подчинении и не имеющих в действительности общесоюзного значения, в подчинение союзных республик, а объектов, обслуживающих местные нужды, — в ведение АССР и местных Советов привела бы к разгрузке «верхних эшелонов руководства» и стимулировала инициативу республиканских и местных органов.

В. И. Ленин указывал, что центральные органы не только не должны глушить местную инициативу, а, наоборот, обязаны поддерживать ее, опираться на нее. Он предлагал «установить особую ответственность центральных учреждений за тормоз по отношению к местной инициативе и за недостаточную ее поддержку»²¹.

Инициатива, творческое и ответственное отношение к делу — это то, что характеризует качество, интенсивность и, в конечном счете, эффективность работы, степень общественной активности каждого. Один

¹⁵ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 60.

¹⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 55.

¹⁷ Правда, 1984 г., 13 апреля.

¹⁸ См.: Аганбегян А. Г. Управление социалистическими предприятиями. Вопросы теории и практики. М., 1979, с. 195—200; Ситарян С. А. Централизация и самостоятельность. — ЭКО, 1980, № 2, с. 3—13.

¹⁹ Пискотин М. И. Демократический централизм..., с. 47.

²⁰ См.: Шерстобитов В. В. Советская государственность и социалистический интернационализм. М., 1982, с. 126, и др.

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 635.

из самых больших резервов повышения эффективности и качества работы на любом участке заключен в развитии инициативы и ответственности.

«В серьезной перестройке нуждаются система управления экономикой, весь наш хозяйственный механизм. Работа в этом плане... включает в себя широкомасштабный экономический эксперимент по расширению прав и повышению ответственности предприятий»,— говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС²².

Проведение подобных экспериментов в отдельных звеньях системы с детальным изучением результатов позволит выявить оптимальное соотношение централизации и децентрализации.

Развитие децентрализованных форм управления должно сочетаться с централизацией в решении основных вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. При этом необходима гибкость в осуществлении централизованного руководства.

Развитие общества ведет к развитию демократического централизма. С одной стороны, партия сосредоточивает усилия на укреплении планового централизованного руководства в таких областях деятельности, как совершенствование основных народнохозяйственных пропорций, проведение единой государственной политики в области капитальных вложений, оплаты труда, цен, прибыли и финансов. Централизация диктуется объективной потребностью обеспечения нормального функционирования единого народнохозяйственного комплекса СССР.

С другой стороны, наряду с усилением централизации в решающих сферах экономики, часть функций управления, входивших ранее в исключительную компетенцию центра, передается республиканским и местным органам.

«Мы должны... укреплять централизованное управление и планирование, добиваться их большей действенности и гибкости. Надо поставить дело так, чтобы общегосударственные хозяйственные органы все свои силы направляли на решение вопросов действительно ключевого для страны значения. А какие-то их нынешние заботы вполне могут взять на себя нижестоящие организации, будь то отраслевые или местные»,— подчеркнул К. У. Черненко на встрече с избирателями 2 марта 1984 г.²³

Таким образом, для четкой и слаженной работы всех звеньев аппарата управления необходима инициативная, творческая деятельность каждого органа и должностного лица в пределах их компетенции и ответственности. Об этом неоднократно напоминал В. И. Ленин. Так, одной из главных задач своих заместителей по СНК он считал принуждение наркомов и отдельно поставленных учреждений к самостоятельному и ответственному управлению в пределах предоставленных им прав и лежащих на них обязанностей²⁴.

Для повышения уровня организации и эффективности работы аппарата управления важное значение имеет соблюдение ленинского принципа персональной ответственности за порученное дело. В «Наброске Правил об управлении советскими учреждениями» В. И. Ленин писал: «Коллегиальное обсуждение и решение всех вопросов управления в советских учреждениях должно сопровождаться установлением самой точной ответственности каждого из стоящих на любой советской должности лиц за *выполнение определенных*, ясно и недвусмысленно очерченных, заданий и *практических работ*»²⁵.

В современный период от органов управления требуются гибкость

²² Правда, 1984 г., 14 февраля.

²³ Правда, 1984 г., 3 марта.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 153.

²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 365.

и оперативность, умение своевременно учитывать меняющуюся обстановку, маневрировать ресурсами, быстро внедрять научно-технические достижения, находить в конкретных условиях наилучшие способы решения всех задач. А такая гибкость и оперативность возможны лишь тогда, когда каждый орган будет действовать в пределах своей компетенции смело и инициативно.

Для надлежащей организации управления необходимо прежде всего точное определение статуса каждого государственного органа. Четкая регламентация задач, функций и полномочий органов управления, а также их взаимоотношений между собой обеспечивает обоснованное сочетание централизации и децентрализации в управлении, размежевание сфер их деятельности. Это способствует всестороннему и глубокому анализу обстановки в соответствующей области хозяйственного и социально-культурного строительства. Дальнейшая специализация управления позволит каждому звену его компетентно и оперативно исполнять возложенные на него обязанности, активно играть свою роль в решении наших общих задач.

Е. Н. Никифорова

СОВЕТ ДАВЛАТИНИ БОШҚАРИШДА ДЕМОКРАТИК ЦЕНТРАЛИЗМ ПРИНЦИПИНИ АМАЛГА ОШИРИШ

Мақолада ривожланган социализм шароитида Совет ҳокимияти-ни бошқариш соҳасида демократик централизмнинг ленинча принци-пини қўллашнинг назарий томонлари кўрсатиб берилди.

Л. ЗАЛЬЦМАН

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОДНОРОДНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ

(На примере республик Средней Азии)

Социалистическая социальная структура в нашей стране, в том числе в республиках Средней Азии, сложилась к концу тридцатых годов в результате осуществления ленинского плана построения социализма: проведения индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции. В процессе социалистического строительства возникали новые социальные группы в составе населения ранее отсталых народов — рабочие и интеллигенция. Опыт сложения новой социальной структуры в прошлом отсталых районов страны, к каковым относится и Среднеазиатский регион, формирование здесь национальных отрядов рабочего класса и интеллигенции убедительно раскрывают процесс выравнивания уровня их экономического и культурного развития, а вместе с тем — становления социальной однородности советского общества.

Нерушимое единство социальных и национальных общностей выдержало величайшие испытания, выпавшие на долю советских народов в годы Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства; дальнейшее развитие получили социально-классовые отношения во всех национальных республиках и стране в целом, социальные связи стали более глубокими и многоплановыми.

Успешное осуществление ленинской программы построения социалистического общества позволило партии сделать основополагающий вывод о том, что социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу, и Советский Союз вступил в новую полосу исторического развития¹.

¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 2. М., 1959, с. 443.

Утвердившийся в нашей стране развитой социализм обуславливает новые явления и процессы в социальной структуре советского общества, которые характеризуются дальнейшим совершенствованием, развитием и упрочением социалистических отношений, ростом социальной монолитности советского народа. Отсюда растущее сближение классов и социальных групп, всех наций и народностей, образование качественно новой исторической социальной и интернациональной общности людей — советского народа. «Общим знаменателем всех этих перемен,— отмечается в решениях майского (1977 г.) Пленума ЦК КПСС,— служит растущая однородность советского общества. Еще прочнее стал нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Постоянно стираются различия между основными социальными группами»².

Сближение наций по социально-классовой структуре является частью общего их сближения и отражает в своем развитии социально-экономические, культурно-бытовые процессы, происходящие в социалистическом обществе. Социалистические нации СССР социально однотипны в том смысле, что в их составе нет антагонистических классов, их основу составляют дружественные классы, спаянные идейно-политическим единством, общностью целей и мировоззрения.

Под усилением социальной однородности общества следует понимать «процесс возрастания общего в объективном социально-экономическом положении, в условиях жизни классов и социальных групп... и сокращения, уменьшения различий между ними»³. Процесс сближения классов и социальных групп, ликвидации существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом ведет к усилению сходства в социально-классовой структуре народа.

Черты зрелости социальной структуры на современном этапе выражаются в развитости основных социальных групп (рабочего класса, класса колхозного крестьянства, слоя интеллигенции); зрелости социальной структуры в плане соотношения в ней классов и социальных слоев, преобладания единых социальных характеристик над социальными различиями, неуклонного сближения всех социальных групп между собой и нарастания социальной однородности советского народа.

Однотипность социальной структуры не исключает, однако, некоторых особенностей ее в отдельных республиках и регионах страны, не касающихся сущностной характеристики социальной структуры. Существуют определенные различия как количественного, так и качественного характера в соотношении пропорций рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, а также внутриклассовых групп, в которых отражаются историческая особенность формирования социальной структуры, своеобразие положения отдельных регионов в общесоюзном разделении труда.

Для характеристики нарастающей социальной однородности социалистических наций весьма важным показателем выступает удельный вес рабочих и служащих в самодеятельном населении. Различия в данном отношении между республиками все более выравниваются, особенно в послевоенные годы. Если в 1939 г. рабочий класс и служащие составляли большинство только у русских, то к 1959 г., в процессе успешного развития социалистического общества, рабочие и служащие стали преобладать в занятом населении большинства республик, в том числе среднеазиатских.

С 1960 по 1970 г. при среднем приросте рабочих и служащих по стране в целом 45% он составил по Таджикистану 83%, Киргизии — 80, Узбекистану — 73, Туркмении — 52%⁴.

² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1975—1977 гг.). Т. XI. М., 1977, с. 683.

³ Руткевич М. Н. Становление социальной однородности. М., 1982, с. 11.

⁴ См.: СССР в цифрах в 1979 г. М., 1980, с. 24.

В 1979 г. рабочие и служащие составляли по стране в целом 85,1% занятого населения, в том числе в Узбекской ССР — 75,2%, в Киргизской — 79,5, в Таджикской — 73,6, в Туркменской ССР — 66,4%. В 1982 г. на долю рабочих и служащих приходилось 86,7% занятого населения СССР⁵.

В 1939 г. рабочие составляли 1/3 всего самостоятельного населения страны. В результате развития социалистической индустриализации и научно-технического прогресса их численность непрерывно росла. С 1959 по 1970 г. удельный вес рабочего класса возрос среди населения Таджикской ССР с 29,2 до 42,0%, Узбекистана — с 39,2 до 45,7, Киргизии — с 39,7 до 53,6%⁶. Различия между республиками по этому показателю резко сократились.

Как и в целом по стране, в каждой национальной республике рабочий класс формировался как многонациональный. Например, в 1959 г. в Узбекистане насчитывался 1 млн. 218 тыс. рабочих, в том числе 525 тыс. узбеков, 308 тыс. русских, 110 тыс. татар, около 40 тыс. казахов, около 38 тыс. таджиков, 8 тыс. киргизов и т. д.⁷ Вместе с тем характерен абсолютный и относительный рост национальных кадров. Так, численность рабочих коренных национальностей за 1959—1970 гг. возросла в Киргизии в 2,4 раза, в Таджикистане — в 2,3, в Туркмении — в 2 раза⁸.

За 1970—1980 гг. численность рабочих, занятых в народном хозяйстве СССР, увеличилась с 64,8 млн. до 78,8 млн., т. е. на 21,5%, при этом в Узбекистане — на 56,6%, в Таджикистане — на 61, в Туркмении — на 50,6, в Киргизии — на 39%⁹. Это свидетельствует о том, что и на этапе зрелого социализма сохраняется тенденция опережающих темпов роста национальных отрядов рабочего класса по сравнению с общесоюзными. В ней ярко проявляется последовательность политики КПСС, направленной на ускоренное развитие производительных сил в восточных районах страны, на выравнивание социальной структуры в территориальном плане.

В постановлении ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» отмечалось: «В 70-е годы выросли все национальные отряды советского рабочего класса, особенно в тех республиках, где его удельный вес в структуре населения был ниже общесоюзного. Партия будет и впредь уделять постоянное внимание подготовке кадров квалифицированных рабочих коренной национальности. Все это способствует расширению влияния рабочего класса на развитие общества, укрепляет социальную основу единства всех классов и групп, наций и народностей».

Неуклонный рост рядов рабочего класса всех республик Среднеазиатского региона служит важным показателем становления социальной однородности советского общества.

Как отметил XXVI съезд КПСС, «рабочий класс стал у нас не просто самым многочисленным классом, но и большинством трудового народа»¹⁰. Будучи ведущим классом социалистического общества, рабочий класс, самый интернациональный по своей сущности, играет решающую роль в социально-политическом и идейном единстве советского общества.

В союзе с рабочим классом активной силой коммунистического строительства выступает колхозное крестьянство. В отличие от промышленности, развитие которой ведет к непрерывному увеличению

⁵ Население СССР. М., 1983, с. 143, 145.

⁶ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. 5. М., 1973, с. 26—33.

⁷ Вопросы философии, 1980, № 10, с. 65.

⁸ Рабочий класс и его ведущая роль в строительстве коммунизма. М., 1975, с. 405.

⁹ Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР 1922—1982 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1982, с. 403.

¹⁰ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 52.

численности рабочего класса, прогресс сельского хозяйства характеризуется дальнейшим уменьшением абсолютного числа и удельного веса занятых в нем работников. Если рабочий класс увеличивается и абсолютно, и относительно, то доля сельского населения страны постепенно сокращается: за 1940—1970 гг. оно уменьшилось с 67 до 44%, а к 1979 г. удельный вес сельских жителей снизился до 38%¹¹.

Большую роль в уменьшении численности колхозного крестьянства играют технический прогресс, механизация сельскохозяйственного производства, ведущая к сокращению занятых в этой отрасли трудовых ресурсов. Вчерашние колхозники становятся рабочими, интеллигентами, умножают промышленный и научно-технический потенциал страны. При этом сокращение численности колхозников сопровождается увеличением производства сельскохозяйственной продукции благодаря росту производительности труда.

Сокращение удельного веса колхозников в общем числе населения страны отнюдь не означает прекращения пополнения советского села новыми людскими ресурсами. В совхозы и колхозы вливаются квалифицированные специалисты сельского хозяйства, работники, связанные с новой техникой, молодежь, окончившая школу и СПТУ. Важно подчеркнуть, что уменьшение числа колхозников вовсе не означает снижения роли колхозного крестьянства в социалистическом обществе.

Общая тенденция уменьшения численности и доли колхозного крестьянства в социальной структуре советского общества проявляется неодинаково в различных регионах страны. Так, в республиках Средней Азии этот процесс протекает медленнее, чем по стране в целом. За 1940—1970 гг. удельный вес сельских жителей Узбекистана снизился с 75 до 63%, Киргизии — с 78 до 63%, Таджикистана — с 81 до 63%, Туркмении — с 65 до 52%¹². В 1981 г. доля сельского населения в общем количестве населения Узбекистана составляла 58%, Таджикистана — 66, Киргизии — 61, Туркмении — 52%¹³.

Уменьшение доли сельского населения не всегда сопровождается абсолютным сокращением количества сельского населения. Так, за 1959—1979 гг. прирост сельского населения составил по Узбекской ССР 2087 тыс. человек, Таджикской — 1141 тыс., Киргизской — 793 тыс., Туркменской ССР — 620 тыс.¹⁴ Представители среднеазиатских республик по-прежнему составляют наибольшую долю колхозного крестьянства страны.

Весьма важное социальное значение имеет тот факт, что значительно повысился общеобразовательный уровень колхозного крестьянства Среднеазиатского региона. Если в 1939 г. в деревне еще были неграмотными 16% жителей в возрасте от 9 до 45 лет, а лиц с неполным и полным средним образованием было втрое меньше, чем в городе, то в 1959 г. их было меньше уже в 1,8 раза, а неграмотных почти не осталось. В 1974 г. 48,9% колхозников имели неполное или полное среднее и высшее образование. В 1939 г. на 1000 сельских жителей (в возрасте 10 лет и старше) лишь 1 имел высшее образование, в 1959 г. — 7, а в 1970 г. — уже 18 человек¹⁵.

В 1970 г. на каждую 1000 колхозников в среднем по стране приходилось 393 специалиста с высшим, средним и неполным средним образованием. Еще более высоким уровнем образования отличалось колхозное крестьянство Среднеазиатского региона. Так, в Туркмении этот показатель составлял 609, в Узбекистане — 562, в Киргизии — 467, в Таджикистане — 464 специалиста. В 1979 г. при среднесоюзном

¹¹ Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1977, с. 44; Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980, с. 4.

¹² Народное хозяйство СССР за 60 лет, с. 44.

¹³ Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981, с. 10—11.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Народное хозяйство СССР в 1979 г. М., 1980, с. 10, 11.

уровне 593 человека он составил в Узбекистане — 778, Туркмении — 769, Таджикистане — 565, в Киргизии — 663 человека¹⁶.

Укрепление материально-технической базы колхозов, внедрение современной технологии и организации производства, рост образовательного уровня колхозников способствуют превращению сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального. На селе растет армия механизаторов, которые по характеру труда уже мало отличаются от квалифицированных рабочих в промышленности. В 1981 г. в колхозах, совхозах и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятиях Узбекистана работало 240,8 тыс. механизаторов, в Киргизии — 54,1 тыс., Таджикистане — 52,1 тыс., в Туркмении — 57,8 тыс. человек¹⁷.

Глубокие изменения в колхозном крестьянстве касаются не только сферы экономических отношений, они захватывают также сферы политических отношений, культуры, быта. Вместе с глубоким преобразованием общественного бытия крестьянства происходили коренные изменения его общественного сознания, духовного мира, идеологии, психологии. Бурное развитие сельского хозяйства на базе научно-технического прогресса, коренные социально-экономические преобразования в деревне привели к качественным изменениям в социальном облике крестьянства. «Новый характер труда, современный быт и облик сел, — подчеркнул XXVI съезд КПСС, — это и есть добрые плоды нашей социальной политики»¹⁸.

Неузнаваемо изменился духовный облик колхозников, возросла их политическая активность. Колхозники вместе со всеми гражданами страны участвуют в управлении страной, контроле за работой государственных и общественных органов в полном соответствии с Конституцией СССР.

В период развитого социализма для социальной структуры советского общества характерен интенсивно развивающийся по всем основным направлениям процесс сближения рабочего класса и крестьянства; все более смыкаются их интересы, сужаются сферы различий между ними. На эту важную закономерность развития социально-классовой структуры советского общества указал XXVI съезд КПСС, отметив, что по мере индустриализации сельскохозяйственного производства глубокие перемены происходят в жизни колхозного крестьянства¹⁹.

Важным показателем выравнивания уровней социального развития различных национальностей, становления их социальной однородности служит рост населения, занятого умственным трудом, требующим специальной подготовки. Благодаря социальной и национальной политике партии, экономическому, социальному и культурному расцвету и сближению наций во всех советских республиках сформировались и растут кадры новой трудовой интеллигенции, что является одним из важных факторов становления однотипной социальной структуры советского народа.

Численность интеллигенции в стране с 1937 по 1970 г. возросла более чем в 9 раз — с 1,8 млн. до 16,8 млн. человек. Удельный вес интеллигенции среди населения СССР вырос с 1,2% в 1940 г. до 6,3% в 1970 г.²⁰

Численность интеллигенции (научных работников, агрономов, техников, инженеров, учителей, врачей и др.) неуклонно увеличивается. «Этот процесс закономерен, — подчеркивалось на XXIV съезде КПСС. — Он является результатом политики партии, направленной на дальней-

¹⁶ Население СССР. М., 1983, с. 151.

¹⁷ Народное хозяйство СССР в 1980 г., с. 290.

¹⁸ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 51.

¹⁹ См. там же, с. 52.

²⁰ Советский народ — новая историческая общность людей. М., 1975, с. 301.

шее повышение культуры и образованности народа»²¹. Как отмечал XXVI съезд КПСС, и в годы десятой пятилетки быстрее всех росла численность нашей интеллигенции²².

Особенно интенсивно увеличивалось количество специалистов в республиках Советского Востока, унаследовавших от прошлого крайне малочисленную интеллигенцию. Так, с 1941 по 1975 г. численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в целом по стране возросла в 5,2 раза, а в Узбекской ССР — в 6,5, Таджикской — 7,5, Киргизской ССР — в 9,6 раза²³. В условиях зрелого социализма уровень насыщения отраслей народного хозяйства национальных республик специалистами высшей и средней квалификации приблизился к среднесоюзному.

К 1979 г. лица, занятые преимущественно умственным трудом, составляли 29,5% самодеятельного населения страны, в том числе в Киргизской ССР — 25,8%, Узбекской — 24,7, Туркменской — 24,2, в Таджикской ССР — 21,8%²⁴.

Существенные сдвиги в социально-классовой структуре всех социалистических наций страны, в том числе Среднеазиатского региона, — это прямое следствие развития производительных сил и совершенствования производственных отношений, ленинской национальной политики КПСС, обеспечившей невиданные темпы экономического и социального прогресса всех наций и народностей СССР. Как подчеркнул в речи на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко, национальные отношения не являются «чем-то застывшим, неизменным, не подверженным влиянию новых обстоятельств и времени»²⁵, и партия в своей социальной политике не снимает с повестки дня задачи их совершенствования.

Вследствие более высоких темпов роста образования в регионах, бывших ранее отсталыми, заметно выравнился уровень образования населения всех союзных республик. Так, если в целом по СССР за 1939—1981 гг. доля лиц с высшим и средним (полным и неполным) образованием среди населения в возрасте от 10 лет и старше увеличилась в 6 раз, а среди работающих — в 7 раз, то в Таджикистане — соответственно 15 и 18, в Киргизии — 14 и 15, в Узбекистане — 12 и 15, в Туркмении — в 10 и 11 раз. В результате в 1982 г. на 1000 занятых в народном хозяйстве страны 846 имели высшее и среднее (полное и неполное) образование, а в Узбекистане — 888, Туркмении — 867 человек²⁶.

Для советского общества характерно неуклонное сближение рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции по своему положению в экономике, по условиям и характеру труда, по культурному уровню. Вследствие этого развитие советского общества идет ко все большей социальной однородности. На этой основе развертывается и процесс сближения наций.

Итак, в период зрелого социализма произошли глубокие сдвиги в процессе становления социальной однородности советского общества. Сближение всех классов и социальных групп, наций и народностей тесно переплетается с процессом преодоления социальных различий между ними и внутри них. Становление социальной однородности советского народа происходит на основе подлинно всестороннего развития как классовых, так и национальных общностей²⁷.

XXVI съезд КПСС, глубоко проанализировав социальную структуру советского общества, указал на возрастающую взаимосвязь эко-

²¹ XXIV съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. I. М., 1971, с. 95.

²² Материалы XXVI съезда КПСС, с. 53.

²³ Социальная политика в условиях развитого социализма. М., 1979, с. 355.

²⁴ Население СССР. М., 1983, с. 173.

²⁵ Правда, 1984 г., 11 апреля.

²⁶ Население СССР. М., 1983, с. 117, 118.

²⁷ Куличенко М. И. Расцвет и сближение наций в СССР. М., 1981, с. 346.

номического, социально-политического и духовного прогресса и ускоряющегося процесса стирания социально-классовых граней. Большое теоретическое значение имеет высказанное на съезде положение о том, что «становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма»²⁸. Это — дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинского учения о закономерностях становления бесклассового общества, в строительство которого вносят достойный вклад все нации и народности СССР.

Л. Зальцман

СОЦИАЛИСТИК МИЛЛАТЛАР СОЦИАЛ БИР ХИЛЛИГИНИНГ БАРПО ЭТИЛИШИ
(Ўрта Осиё республикалари мисолида)

Мақолада ривожланган социализм шароитида социалистик миллатлар социал бир хиллигининг тикланиш процесси Ўзбекистон ва бошқа Ўрта Осиё республикалари мисолида ёритилади.

²⁸ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 53.

А. АХМЕДОВ

**ВЛИЯНИЕ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА
НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ**

Устное творчество каждого народа является составной неотъемлемой частью его духовной культуры. Возникая и развиваясь в процессе трудовой, общественно-исторической деятельности людей, устное творчество представляет собой мировоззрение народа. В нем отражаются представления человека об окружающей материальной и социальной действительности, многогранные взаимоотношения людей в обществе, духовная жизнь, эстетические взгляды, психология народа и т. д. Следовательно, устное народное творчество являет собой сложный объект многоцелевого исследования. Его изучают литературоведы, этнографы, историки, лингвисты, психологи и представители других наук.

Один из важных аспектов исследования устного народного творчества — философский аспект. О необходимости изучения устного народного творчества в философском аспекте говорил еще В. И. Ленин, подчеркивая, что «это многовековое творчество масс отображает их мировоззрение в разные эпохи»¹.

Здесь мы попытаемся проанализировать сущность взаимосвязи философии и устного народного творчества.

Отправным пунктом такого анализа нам послужит положение К. Маркса о том, что философы «не вырастают как грибы из земли, они — продукт своего времени, своего народа, самые тонкие, драгоценные и невидимые соки которого концентрируются в философских идеях»².

М. Горький писал, что народ — это «первый по времени, красоте и гениальности творчества философ»³, и начало философии следует искать «в золотых россыпях фольклора».

И действительно, большинство разновидностей древней философской мысли возникли на основе тех или иных форм народного творчества — в виде народной мудрости, эпоса, практического опыта, мифов и т. п. Так, многие доктрины древнеиндийской философии, в частности учение локаята, были связаны с творческим обобщением народного практического опыта, народной мудрости. Сам термин «локаята» оз-

¹ См.: Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1965, с. 391.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 105.

³ Горький М. Собр. соч. В 30-ти томах. Т. 24. М., 1955, с. 26.

начал «то, что распространено среди народа». «Философия народа». Как справедливо замечает Л. А. Коган, «наивно-материалистические и стихийно-диалектические представления в древнем Китае, Индии, Греции, в странах Латинской Америки и т. д. восходят к космогоническим мифам. Народное происхождение имеют и исходные положения логики, этики, атеизма»⁴.

Не являются исключения из этой всеобщей закономерности и философские, социологические идеи народов Средней Азии. Они уходят своими корнями в фольклорную часть «Авесты», в киргизский эпос «Манас» и другие памятники древневосточной литературы. «Орхонские надписи», например, исполнены философского и социологического смысла. «Шах-наме» Фирдоуси (934—1020) вобрало в себя достижения социологии, этики, истории и даже естественных наук своего времени и было написано на основе фольклорного материала.

Известный поэт и мыслитель из Баласагуна Юсуф Хас Хожиб (XII в.) создал свою глубоко философскую поэму «Кутадгу билиг» («Знание, приносящее счастье») на основе традиций устного народного творчества. Он использовал и философски обобщил огромное количество народных пословиц и афоризмов. Например: «Вселенная — будто постоянный двор, а ты — проходящий караван»⁵, т. е. человеческую жизнь он рассматривает как явление временное по отношению к вечной Вселенной. Или: «Каждое развитие имеет свое падение, каждая радость может смениться горем, сладость — горечью»⁶. Здесь человеческая жизнь изображается как динамичный, вечно изменяющийся процесс.

Сказанное относится и к Махмуду Кашгарскому (XI в.), известному филологу, автору «Девону луготат турк». Этот труд включил в себя наряду с иными жанрами фольклора многочисленные пословицы, как, скажем: «Сложась, единицы образуют тысячу, капля по капле — озеро»⁷ (переход количества в качество); «В одном котле не сварить головы двух баранов»⁸ (противоречия социального бытия).

Подобные сентенции, представляя собой элементы философского мышления, способствовали развитию мировоззрения прогрессивных мыслителей. Например, азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджеви (1141—1209) использовал в своем творчестве легенды о Хосрове и Ширин, широко распространенные в ту эпоху на Ближнем и Среднем Востоке, в Закавказье и Средней Азии. Легенды эти включали в себя примечательные социально-философские идеи. Не менее тесно связан с фольклором и «Гулистан» Саади (XIII в.) — произведение, сыгравшее огромную роль в духовной жизни всех народов Средней Азии.

Выдающийся узбекский поэт и мыслитель Алишер Навои (1441—1501) был одним из тонких ценителей фольклора. Создавая свои бессмертные произведения, он, наряду с другими источниками, широко использовал народные предания, песни, афоризмы, пословицы и т. п. Так, в его произведении «Возлюбленный сердце» содержатся многочисленные пословицы типа: «Дело огня — сжигать, дело ветра — сметать»; «Нельзя нагрузить страуса, хотя он и называется «птица-верблюд»; «Хотя у палатки есть крылья, они по воздуху ее не понесут» и т. д.⁹ Использование фольклорного материала привело к значительному увеличению элементов народной логики, стихийно-материалисти-

⁴ Коган Л. А. Народное миропонимание как составная часть истории общественной мысли. — Вопросы философии, 1963, № 2, с. 85.

⁵ Юсуф Хас Хожиб. Кутадгу билиг. Тошкент, 1971, с. 263.

⁶ Там же, с. 215.

⁷ Махмуд Кошгарий. Девону луготат турк. Т. III. Тошкент, 1963, с. 372.

⁸ Там же, с. 392.

⁹ См.: Алишер Навои. Возлюбленный сердце. — Соч. В 10-ти томах, т. X, Ташкент, 1970, с. 100 и др.

ческих идей и наивной диалектики в философских воззрениях мыслителя.

Плодотворным было влияние фольклора и на мировоззренческие основы творчества узбекских писателей, поэтов и мыслителей XIV—XIX вв.—Лутфи, Бабура, Мухаммада Салиха, Надиры, Увайси, Мукими, Завки, Фурката и др., чьи произведения также имеют определенное философское содержание. Следовательно, вполне правомерно использование их в анализе взаимоотношения устного народного творчества и философии.

Вообще надо сказать, что устное народное творчество оказывало серьезное влияние на формирование мировоззрения всех великих мыслителей. Известно, например, что интерес В. И. Ленина к народно-поэтическому творчеству возник еще в раннем детстве. Русские народные сказки «развивали в молодом Ленине не только воображение и фантазию, они знакомили его с народными представлениями о счастье и справедливости, формировали определенные социальные симпатии»¹⁰.

Разные жанры фольклора в различной степени впитывают в себя элементы социально-философского мышления. Его содержание вливается в наиболее подходящую форму. Так, древние мифы содержат в основном наивные космогонические и космологические представления людей того периода; в эпосе мы видим философские и социологические мысли; в пословицах, загадках и афоризмах — зачатки наивной диалектики и стихийного материализма, народной логики, этики и т. д.

Разнообразие жанров определялось также самим историческим процессом формирования теоретического мышления (а последнее в развитом виде, по Ф. Энгельсу, и есть философия). Например, элементы пословиц возникли в доклассовом обществе¹¹, когда люди еще не оперировали абстрактными понятиями и их мышление носило конкретный, предметный характер. Им было весьма удобно выражать в краткой и запоминающейся форме свой трудовой опыт, впечатления и представления о явлениях природы. Как отмечает М. И. Шахнович, «в Элладе изречения семи мудрецов, связанных с древнегреческим фольклором, были предфилософией эллинов». Он подчеркивает особую роль пословиц, имевших «большое значение для развития логики. Народ добился выдающихся результатов в разработке логических форм, подготовив в пословицах материал для философского осмысления категорий причинности, закономерности, противоположности. Анализируя философские категории. Аристотель ссылаясь на древнегреческие пословицы. В них отразились стихийно сложившиеся в народном мышлении элементы наивной диалектики, логические формы и законы, не осознаваемые народом»¹².

Таким образом, устное народное творчество становится одним из источников влияния на философские взгляды прогрессивных мыслителей, поскольку оно, как уже отмечалось, включает в себя философский компонент осознания действительности. Причем осознание это имеет особую ценность, ибо наполнено человеческой эмоциональностью, основано на глубочайшем жизненном опыте и народной мудрости, выковывалось в горниле жизни и истории, в борьбе и страдании народа.

Наличие в устном народном творчестве философского компонента осознания действительности объясняется прежде всего следующими факторами.

¹⁰ См.: Ленинское наследие и изучение фольклора. Л., 1970, с. 7—8.

¹¹ «На низшей ступени варварства,— писал К. Маркс,— начали развиваться высшие свойства человека. Личное достоинство, красноречие...» (подчеркнуто нами.— А. А.) См.: Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество».— К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве (в двух томах), т. I, М., 1967, с. 248.

¹² Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия. М.—Л., 1971, с. 108.

Вообще философия в историческом процессе своего возникновения имеет предпосылки в дофилософском, стихийном мировоззрении, складывающемся в первобытном общественном сознании как форма его синтеза, содержащая элементы теории в виде мифов, поверий (служащих основанием для предсказаний).

Стихийно-мировоззренческие обобщения выражаются также в форме пословиц, поговорок, жизненных максим.

В сфере этого мировоззрения можно обнаружить определенную поляризацию между наивным реализмом (здравым смыслом), с одной стороны, и религиозной направленностью, — с другой. Хотя эта поляризация, разумеется, не столь определена, как поляризация материализма и идеализма на уровне философии, тем не менее указанные два уклона стихийного мировоззрения являются предпосылкой поляризации материализма и идеализма на уровне философии, формирующейся уже в классовом обществе.

Как, например, химия (по словам Д. Бернала) имеет свои предпосылки в первобытных практических знаниях — в виде крашения одежды, приготовления пищи, выплавки металлов, — так и философия как сознательная теоретизация мировоззренческих обобщений имеет своей первоначальной исторической предпосылкой стихийно-мировоззренческие обобщения, в том числе пословицы, поговорки и т. п.

В дальнейшем философия по мере своего развития оказывает обратное воздействие на обыденное сознание и складывающееся в нем стихийное мировоззрение. Элементы философского мышления и даже целые философские конструкции внедряются в религию (как форму мировоззрения, владеющего массами). Эти элементы проникают в народное сознание через систему образования (обслуживавшую в средние века прежде всего религию), через посредство политических деятелей, общавшихся с народом, через общения мыслителей с народными сказителями и т. д.

Каналы воздействия философии на народное сознание в разные эпохи различны, и чем дальше, тем их больше. В наше время философия воздействует на стихийное мировоззрение очень многими путями. Те или иные философские, социологические, политические и другие идеи, разработанные в трудах философов и мыслителей, оказывают влияние на устное народное творчество, проникают в него, определяя порой не только его содержание, но и форму. Стоит вспомнить, например, сколько рассказов, песен и иных фольклорных произведений создано народом о Ленине, его всепобеждающих революционных идеях. Вот, к примеру, узбекская народная песня, сложенная в период гражданской войны:

«Ленин «кўзинг оч» деди,
«Нодонликдан қоч!» деди.
Ҳақиқатни тушиниб,
«Илм нур'и соч» деди».
(Ленин сказал: «Открой глаза
И избегай невежества!
Постигнув сущность истины,
Распространяй свет знания»)¹³.

В другой песне говорится об огромном значении ленинского учения о союзе рабочих и крестьян в ликвидации старого строя и упрочении новой, социалистической жизни:

«Объединяйтесь, рабочие и крестьяне!
Разрушив цепи мрака,
В стране восходит солнце»¹⁴.

¹³ См.: Алави я М. Гражданлар уруши, халқ хўжалиғини тиклаш ва социалистик индустрлаш даври ўзбек халқ поэтик ижоди. Тошкент, 1955, с. 8.

¹⁴ Там же.

Отмеченная нами тенденция осознается самими творцами фольклорных произведений:

«Каждое слово Ленина
Достойно сочинения достана».

Народный поэт Эргаш Джуманбул-бул-оглы считал одной из важнейших задач раскрытие смысла ленинских идей в своих произведениях:

«...С душой прославляя,
Воспевать содержание их».

Эта закономерность относится и к минувшим эпохам. Так, здесь можно упомянуть Абу Али ибн Сину (980—1037), великого ученого и мыслителя, ставшего героем многих народных сказок, для которых характерны философские идеи универсальной ценности знания, практического значения разума, свободолюбия и т. д.

Примером может служить и Алишер Навои, о котором узбекский народ сложил огромное количество легенд, сказок и рассказов, пронизанных идеями великого поэта и мыслителя. Так, философская идея сказки «Навои и падишах» состоит в том, что смысл жизни — в служении народу, а не в исполнении религиозных предписаний; в сказке «Гули» Навои обосновывает свободу человека законами разума¹⁵.

Обратимся теперь к конкретному сопоставлению способов функционирования философских идей в устном народном творчестве и творчестве мыслителей. Здесь заслуживают напоминания древнейшие философские представления о материальных первоэлементах — воде, огне, земле, воздухе и т. п. Многие народы считали одной из основ всего живого воду. В Индии, например, бытовали многочисленные мифы о великом наводнении, предшествовавшем возникновению земли. Вода, по Ригведе, — первоначальная основа, из которой постепенно развивалось все, она заполняет вселенную, заключает в себе всякий зародыш (X, 121). Один из древнейших греческих философов Фалес считал воду основой всего сущего.

Трудно переоценить то значение, какое имел для наших предков огонь. «Еще и в наше время, — писал Ф. Энгельс в «Диалектике природы», — благодарная память о первой большой победе человека над природой продолжает полубессознательно жить в народном суеверии, в остатках язычески-мифологических воспоминаний образованнейших народов мира»¹⁶. Песня об огне в «Авесте» восходит к глубокой древности: культ огня существовал в Средней Азии и вообще на Востоке еще в начале III и даже IV тыс. до н. э.¹⁷ В Индии известны мифы, в которых сохранились следы воззрений на мир, возникший из огня. В славянском фольклоре есть предание, что Вселенную создали царь-огонь и царица-вода. Земля стоит на воде, а вода — на огне, и жизнь на земле зародилась, когда внутри ее загорелся огонь.

Гераклит, один из основателей диалектики, считал, что мир есть, был, будет вечно живым огнем, мерами возгорающим и мерами уга-сающим. Примечательно, что комментируя эту мысль Гераклита, В. И. Ленин заметил: «Очень хорошее изложение начал диалектического материализма»¹⁸. Это ленинское замечание характеризует его отношение к первоначальным философским представлениям, бытовавшим как в афоризмах первых философов, так и в фольклорных произведениях древности: Ленин чрезвычайно высоко ценил их философское содержание.

¹⁵ См.: Узбекские народные сказки (в двух томах). Т. 2. Ташкент, 1963, с. 423, 431—432.

¹⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 430.

¹⁷ См.: Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948, с. 61.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 311.

«Авеста» свидетельствует, что, наряду с огнем, древние поклонялись земле и воздуху. Ахурамазда считался небом, земля — его мать, огонь — его сын, вода — его дочь. Он имеет шесть амеша (хранителей) — покровителей воды, огня, воздуха, металлов, живых существ и покровительницу земли¹⁹.

В памятниках орхон-енисейской письменности утверждается, что земля существовала раньше человека и считается «священной»²⁰.

По сообщению Беруни, жители Согдианы во время зороастрийских праздников собирались в «домах огня»²¹.

Я. Г. Гулямов в своей монографии «История орошения Хорезма» привел древнехорезмийскую легенду о Хуббе, свидетельствующую о существовании у древних хорезмийцев культа воды²². Автор полагал, что последователи этого культа были в те времена в Фергане, Ташкенте и Бухаре, поскольку легенды о Хуббе встречаются и там.

В стихотворениях, содержащихся в труде Махмуда Кашгарского «Девону луготат турк», имеются сведения о народах (очевидно, речь идет о донсламском периоде в Средней Азии), у которых предметами культа были небо, деревья, большие горы и другие материальные объекты²³.

Включение подобных представлений в «профессиональное» философское мышление сыграло значительную роль в формировании в нем материалистических тенденций. М. И. Шахнович отмечает, что если первые философы-материалисты освободили многие представления древних от мифологической оболочки, то уже Аристотель разработал стройное философское учение о четырех элементах бытия.

Философы Средней Азии, хорошо знакомые с историей культуры своих народов, не могли не опираться на их миросозерцание, отразившееся в быту, в преданиях, пословицах и т. д.

Абу Райхан Беруни в своем труде «Памятники минувших поколений», написанном в основном на фольклорных материалах, с гневом писал об арабском завоевателе Кутейбе, уничтожившем людей, «которые хорошо знали хорезмийскую письменность, ведали их предания и обучали [наукам], существовавшим у хорезмийцев, и подверг их всяким терзаниям, и стали [эти предания] столь сокрытыми, что нельзя уже узнать в точности, что [было с хорезмийцами даже] после возникновения ислама»²⁴.

В произведениях среднеазиатских мыслителей, в частности Абу Насра Фараби, Абу Али ибн Сины, Абу Райхана Беруни, Алишера Навои и других, не только обобщены достижения наук той эпохи, но синтезировано все прогрессивное, что было в представлениях народа о первоэлементах. Так, по Фараби, все земные и небесные сферы имеют свойства «телесности» т. е. материальности. Материальные тела делятся на шесть родов. Один из них содержит четыре элемента: огонь, воздух, землю и воду. Элементы эти, будучи основой «телесности» всех других тел, представляют собой самые простые виды материи. Остальные пять родов тел (небесное тело, разумное животное, неразумное животное, растения, минералы) возникли в результате различного соединения этих первичных элементов²⁵.

¹⁹ Шахнович М. И. Указ. соч., с. 182, 188.

²⁰ Памятник в честь Кюль-Тегина. Большая надпись.— В кн.: Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951, с. 36, 37, 68.

²¹ Абу Райхан Бируни. Танланган асарлар. I. Тошкент, 1968, с. 279. С. П. Толстов сообщает, что «дома огня» имелись в каждой деревне, а в Самарканде, например, их было семь.— Толстов С. П. Древний Хорезм, с. 98.

²² Фуломов Я. Ф. Хоразмнинг суғоришлиш тарихи. Тошкент, 1959, с. 32—33.

²³ См.: Махмуд Кошгарий. Девону луготат турк, т. III, с. 387.

²⁴ Абу Райхан Бируни. Памятники минувших поколений.— Избранные произведения, I, Ташкент, 1957, с. 48.

²⁵ См.: Хайруллаев М. М. Миросозерцание Фараби и его значение в истории философии. Ташкент, 1967, с. 200.

В работе «Рисола ат тахсил ас саодат» Фараби приходит к выводу, что нет в мире предметов, которые не состояли бы из веществ²⁶. Эти философские представления, как мы показали выше, опираются на соответствующие элементы фольклора.

Влияние народного мирозерцания обнаруживается также в философских воззрениях Абу Райхана Беруни. Так, в «Памятниках минувших поколений» он приводит предания о необычных явлениях природы, пытаясь дать им материалистическое объяснение²⁷.

Элементы народных представлений о материи присутствуют и в философских взглядах Алишера Навои. Поэт писал:

«Четыре свойства сути мировой
Даны природе мертвой и живой.
Земля, Вода, Огонь и Воздух — вот,
Что зиждет мир и небосвод.
Теплы и сухи, влажны, холодны
Те свойства, что всему и всем даны.
И все явления и свойства их —
От смеси элементов основных»²⁸.

Все это говорит о наличии взаимосвязей между устным народным творчеством и философией. Однако это не означает их тождества на ранних этапах развития философии, и философские взгляды мыслителей не следует считать как бы «местом совпадения» того и другого. Кроме того, само устное народное творчество надо рассматривать не в статике, а в динамике, с постоянным учетом его непрерывного развития.

Итак, нам представляется очевидным, что устное творчество любого народа является той плодотворной почвой, которая веками питала научную мысль. Следовательно, устное творчество должно рассматриваться как органический элемент общественно-философской мысли. И философская мысль, и народное мирозерцание богаты своими, только им присущими особенностями. Они и порознь могут быть объектом исследования. Но оба этих явления тесно взаимосвязаны и непрерывно воздействуют друг на друга. Формы такого воздействия обусловлены общими закономерностями и особенностями эпохи, природой экономических отношений, господствующих на данном этапе развития общества, направлением деятельности того или иного мыслителя, его отношением к интересам народа и общества. Только учет всех этих факторов позволяет комплексно исследовать оба указанных явления в динамике их исторического развития.

А. Аҳмедов

ИЖТИМОИЙ-ФАЛСАФИЯ ТАФАККУРНИНГ РИВОЖЛАНИШИДА ХАЛҚ ОҒЗАКИ ИЖОДИНИНГ ТАЪСИРИ

Мақолада аниқ тарихий материаллар асосида ижтимоий-фалсафий тафаккурнинг ривожланишида халқ оғзаки ижодининг ўзаро таъсири кўрсатиб берилди.

²⁶ См.: Хайруллаев М. М. Форобий ва унинг фалсафий қарашлари. Тошкент, 1963, с. 58.

²⁷ Абу Рейхан Бируни. Памятники минувших поколений, с. 113, 114 и др.

²⁸ Алишер Навои. Стена Искандера.— Соч. В 10-ти томах, т. VII, Ташкент, 1968, с. 303.

РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭФИОПИИ

Исполнилось десять лет с тех пор, как в результате мощного революционного подъема 12 сентября 1974 г. в Эфиопии был свергнут феодально-монархический режим императора Хайле Селассие I. Власть перешла к Временному военному административному совету (ВВАС), который в обращении к народу так охарактеризовал народно-демократическую революцию: «Она является национальной потому, что направлена на освобождение широких масс от оков империализма и колониализма. Она является одновременно демократической, ибо направлена на крушение феодализма и бюрократической буржуазии с тем, чтобы передать землю и другие важные средства производства трудящимся массам, одновременно предоставив им демократические права: свободу печати, слова, собраний, организаций...»¹

Глава государства и руководитель эфиопской революции Менгисту Хайле Мариам во время визита в СССР в ноябре 1980 г. сказал: «...Мы сосредоточили усилия на экономическом и социальном развитии с тем, чтобы удовлетворить в первую очередь насущные потребности народных масс и, в конечном счете, создать прочную базу будущего строительства социализма...»²

Тяжелое наследие получила Социалистическая Эфиопия от старого строя. В стране, превращенной императорским режимом фактически в аграрно-сырьевой придаток империализма, при сохранении феодально-помещичьей собственности на землю шло преимущественно развитие низших и худших форм капитала, нарастали скрытая безработица, обнищание широких масс, трудящиеся были лишены многих социальных благ, доступа к сокровищам культуры. Страна занимала одно из последних мест в мире по основным социально-экономическим показателям.

Социально-экономическая отсталость, голод, нищета, болезни, массовая неграмотность населения — с этими и другими сложнейшими проблемами пришлось столкнуться молодой республике с первых же дней ее существования. И именно эти проблемы пришлось ей решать в первую очередь, а вместе с тем надо было четко определить перспективы строительства новой жизни на древней эфиопской земле. В основном политическом документе — Программе эфиопской национально-демократической революции — были конкретно сформулированы задачи создания основ для строительства будущего социалистического общества. Был принят Закон о труде, установлен восьмичасовой рабочий день, созданы ассоциации крестьян и городских жителей, выполняющие функции местных органов власти³. Национализированы крупные промышленные предприятия, проведена аграрная реформа.

Политическим руководителем, ведущей силой в борьбе за социальный и экономический прогресс страны стала образованная в 1979 г. Комиссия по организации партии трудящихся Эфиопии (КОПТЭ). Председателем ее был избран Менгисту Хайле Мариам. На своем I съезде КОПТЭ поставила цель — создать партию, которая будет придерживаться основных принципов научного социализма⁴.

Участники съезда констатировали, что создать общество, основанное на принципах социальной справедливости и демократии, невозможно без глубоких преобразований в области культуры. На первом этапе культурной революции в Эфиопии предполагались, во-первых, ликви-

¹ Международная жизнь, 1982, № 5, с. 12.

² Правда, 1980 г., 10 ноября.

³ Советская педагогика, 1983, № 6, с. 3.

⁴ См. там же.

дача массовой неграмотности и на этой основе осуществление духовного прогресса населения; во-вторых, — политическое воспитание масс; в-третьих, — неуклонное утверждение в обществе революционно-демократической идеологии, постепенной ее эволюции к научному социализму.

Как известно, государству, вставшему на путь построения социализма, приходится решать триединую задачу: проведение индустриализации, кооперации сельского хозяйства и культурной революции в целях коренного преобразования общества. Необходимость культурной революции была глубоко и всесторонне обоснована В. И. Лениным. Конкретные задачи и формы культурной революции, как показала практика социалистического строительства, зависят от того, каковы уровень культуры и структура духовной жизни общества, сложившиеся в прошлом. На них откладываются отпечаток национальные и исторические особенности стран, вставших на путь коренных общественных преобразований. Например, если в большинстве европейских стран народной демократии уже при капитализме был достигнут довольно высокий культурный уровень населения и в них не стояла задача ликвидации неграмотности, то в освободившихся от колониального гнета странах необходимо ликвидировать массовую неграмотность трудящихся.

Поэтому Временный военный административный совет и Комиссия по организации партии трудящихся Эфиопии вынесли на повестку дня как один из главных вопросов о проведении в стране целого комплекса образовательно-воспитательных и культурно-просветительных мероприятий, направленных на всестороннее удовлетворение потребности народа в знаниях, культуре в интересах строительства основ социализма.

В императорской Эфиопии образование было главным образом монополей господствующих эксплуататорских классов, закреплявшей их социальные привилегии. Государству требовалось много чиновников, армии — грамотные офицеры. Широко рекламировались деяния императора по развитию просвещения, хотя, например, в 1935 г. в стране насчитывалось всего 30 неполных средних и средних школ, а, скажем, на 1961—1966 гг. на нужды образования было отпущено... 1,8% всех капиталовложений. До революции 1974 г. в начальных школах училось 17% детей в возрасте до 12 лет, а в средних — 4% подростков, в основном из привилегированных классов. Профессионально-техническое и высшее образование по существу отсутствовали⁵.

Хотя появление современной литературы в Эфиопии связано с именами Афеворка Гэбре-Иесуса (1868—1947 гг.), Хируя Вольдэ-Селасие и Гырмагеу Тэкле-Хаварьято, однако из-за массовой неграмотности населения литература до последних лет имела весьма ограниченное распространение. В значительной степени народы Эфиопии сохраняли свои духовные ценности в формах и жанрах богатого фольклора.

Социальный парадокс — страна, по праву гордящаяся своей древнейшей культурой, где на протяжении двух тысячелетий велись и сохранились хроники событий, остались многочисленные памятники самобытной письменности, занимала одно из самых последних мест по числу грамотных даже в Африке — более 93% населения не умели читать и писать.

«Безграмотный человек стоит вне политики, — отмечал В. И. Ленин, — его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики, без этого есть только слухи, сплетни, сказки...»⁶ Эти ленинские слова приобретают сегодня глубокий смысл для стран, освободившихся от колониализма и неоколониализма и взявший курс на построение социалистического общества.

⁵ См.: Коровиков В. И. Эфиопия. М., 1981, с. 15.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 174.

Ликвидация неграмотности, развитие образования рассматриваются представителями революционной демократии Африки, лидерами и правящими партиями стран социалистической ориентации как одна из главных задач в области социальных преобразований. С октября 1978 г. в Эфиопии проводится общенациональная кампания по экономическому и духовному развитию (заметча). Одна из ее целей — создание общегосударственной системы народного образования. Участники этого движения — учащиеся, студенты, молодые учителя, рабочие и военнослужащие — отправляются в сельские районы страны, где ведут разъяснительную и пропагандистскую работу о целях и задачах национально-демократической революции. Ими было построено свыше 150 зданий для школ, где обучение впервые организовано не только на амхарском (языке основного населения Эфиопии), но и на других языках народов этого африканского государства⁷.

Уже в период похода городской молодежи в деревню в 1975—1976 гг. отряды студентов организовали широкую сеть курсов по ликвидации неграмотности, которые посещали 700 тыс. человек. В последующие годы эта кампания приняла общенародный размах. Ныне в стране учится 6 млн. взрослых и поставлена задача — в ближайшие 5—7 лет обучить чтению, письму, счету все взрослое население⁸. Грамотность его уже повысилась до 62% против 7% в 1974 г.

Прочная основа культурного подъема страны закладывается в обучении и воспитании молодого поколения. В 1975 г. был принят декрет о национализации частных школ. Принимаются меры для охвата хотя бы начальным образованием всех детей школьного возраста. Тысячи школ, прежде всего в сельской местности, открыты после революции 1974 г. Возникают учительские институты. Коренным образом перестраиваются программы обучения, созданы десятки новых учебников.

В 1970/71 учебном году в Эфиопии насчитывалось 2,5 тыс. школ и около 800 тыс. учащихся, в 1976/77 г. — уже около 5 тыс. школ и 1,5 млн. детей (в том числе около 0,5 млн. девочек), а в 1980 г. число школ превысило 6 тыс., контингент учащихся — 2 млн.⁹

Государство с каждым годом увеличивает бюджетные ассигнования на нужды образования. Широко развернулось строительство новых школ. Только в 1982 г. построено более 800 школьных зданий¹⁰. В их сооружении участвовали не только государственные организации, но и все жители по методу народной стройки. Трудящиеся добровольно вносят свои сбережения в фонд школьного строительства.

Эфиопия — страна многонациональная, и вполне закономерно, что эфиопская революция не оставила в стороне и решение национального вопроса, в том числе в его культурном аспекте. Впервые начала издаваться литература на нескольких национальных языках, кроме амхарского. В императорской Эфиопии, например, проводилась политика национальной дискриминации, принудительной амхаризации многочисленного народа страны — галла (галласы, оромо), на языке которого не велось обучения детей, не издавались книги и газеты. А ведь галла имеют весьма богатую и своеобразную устную поэзию, предания, военные песни. Неудивительно, что галла встретили и поддержали революционные преобразования с особым энтузиазмом. Сейчас в начальной школе преподавание ведется и на языке галла, печатаются учебники, книги, брошюры, издается газета «Берисса» («Рассвет»). Сегодня обучение грамоте в Эфиопии осуществляется на 15 местных языках.

За несколько лет в стране научились читать и писать свыше

⁷ Советская педагогика, 1983, № 6, с. 6.

⁸ Там же.

⁹ Там же, с. 3.

¹⁰ Там же.

11 млн. человек, доля грамотных уже в 1979 г. достигла 45%¹¹. Более 300 тыс. центров по ликвидации неграмотности посещали около 8 млн. человек.

В культурно-политической жизни государства возрастает роль печати, книготорговли. Помимо двух основных общеполитических ежедневных газет — «Аддис Земен» («Новая жизнь») на амхарском и «Эфиопиен геральд» («Вестник Эфиопии») на английском языке, — с июля 1980 г. начала выходить первая партийная газета «Серто адер» («Трудящийся») — орган Комиссии по организации партии трудящихся Эфиопии. Выходит также несколько журналов, в том числе научных, выпускаются общественно-политическая литература, учебники. Все это стало возможным в результате решительной борьбы с массовой неграмотностью. В 1980 и 1982 гг. ЮНЕСКО присудила Эфиопии Международную премию им. Н. К. Крупской за успехи в развитии народного образования.

Хотя со времени победы эфиопской революции прошел небольшой срок, достижения новой, демократической системы народного образования в стране очевидны. Образование стало бесплатным и доступным для трудящихся на всех ступенях — от дошкольных учреждений до высших учебных заведений.

Высшее образование в Эфиопии берет свое начало с 1950 г., когда в Аддис-Абебе был создан колледж для привилегированных слоев населения. В 1961 г. он получил статус университета и стал самым крупным вузом страны¹². После победы революции 1974 г. высшее и среднее специальное образование в стране получило мощный импульс к развитию. В 1978/79 учебном году на первый курс национального университета было принято 5 тыс. человек, их обучали 750 преподавателей, а всего насчитывалось 12 тыс. студентов. В 1980 г. дипломы университета получили 2 тыс. молодых специалистов¹³. В Алем-Мае, Дэбрэ-Зейте, Ауасе, Джимме, Агэрэ-Хыйуоте работают сельскохозяйственные колледжи. При университете и некоторых колледжах создается система заочного обучения.

Однако в стране пока ощущается острая нехватка педагогических кадров, так как педагогическое образование до революции не получало должного развития. В связи с этим правительством были приняты меры по созданию системы ускоренной подготовки учителей. Основным типом учебного заведения для этого стали двухгодичные учительские институты. В 1982 г. в Эфиопии действовало десять таких институтов, где обучалось около 6 тыс. человек. Учителя для средних школ готовятся на базе полной 12-летней средней школы при педагогических институтах в Аддис-Абебе и Асмэре. Педагогическая академия в Бахр-Даре выпускает преподавателей для учительских институтов. А главным центром инженерных кадров стал Бахр-дарский политехнический институт¹⁴.

И все же в области ликвидации неграмотности в стране есть немало трудностей и нерешенных проблем, среди которых — все еще значительное количество неграмотных среди взрослого населения, необходимость создания системы профессионально-технического образования, расширения сети педагогических учебных заведений на среднем и высшем уровнях и ряд других.

Углубление прогрессивных социально-экономических реформ способствует осуществлению более широкой программы культурного строительства, развитию образования в стране, распространению идей научного социализма.

Сегодня уже стало аксиомой, что построение нового общества в

¹¹ Народы Азии и Африки, 1980, № 1, с. 18.

¹² Вестник высшей школы, 1978, № 10, с. 5.

¹³ Коровиков В. И. Указ. соч., с. 15.

¹⁴ Советская педагогика, 1983, № 6, с. 5.

отдельно взятой стране невозможно без помощи и сотрудничества стран победившего социализма, без творческого применения богатейшего практического опыта первого в мире социалистического государства — Советского Союза. Наша страна оказывает Социалистической Эфиопии всестороннюю помощь, в том числе в сфере культурного строительства, развития народного образования, подготовки национальных кадров. Еще в 1960 г. советскими специалистами была построена и передана Эфиопии в качестве дара техническая школа в Бахр-Даре, рассчитанная на четырехгодичный курс обучения при общем контингенте учащихся 1000 человек¹⁵. Она готовила в то время электротехников и химиков-аналитиков для промышленных предприятий, механиков по текстильному и сельскохозяйственному оборудованию, а также специалистов по деревообработке. Занятия в школе велись по советским программам и учебникам, с помощью советских преподавателей. Официальные и общественные круги страны связывают с Бахр-дарской технической школой большие надежды — отмечалось в те годы в эфиопской прессе. Они рассчитывают, что школа внесет большой вклад в подготовку национальных технических кадров. Об огромном значении школы свидетельствует и тот факт, что ее официально переименовали в Политехнический институт¹⁶.

После национально-демократической революции новое качество и содержание обрели отношения между СССР и Социалистической Эфиопией, которые углубляются и крепнут с каждым годом. Между нашими странами заключен Договор о дружбе и сотрудничестве и подписаны соответствующие соглашения, в том числе о развитии культурных и научных связей¹⁷. Около 3000 посланцев эфиопской молодежи учатся в различных учебных заведениях СССР. Советские преподаватели работают в Аддис-абеском университете и средних школах Эфиопии.

Важными событиями в жизни обеих стран стали создание в 1977 г. Эфиопско-советского комитета дружбы и сотрудничества, а год спустя — Общества дружбы «СССР — Эфиопия».

В протоколе о культурном и научном сотрудничестве на 1984—1985 г. между СССР и Эфиопией, подписанном в Аддис-Абебе в 1984 г., предусмотрено, что 540 эфиопских студентов, аспирантов и стажеров начнут занятия в советских высших учебных заведениях, состоится обмен делегациями между Аддис-Абеским университетом и университетами Киева и Вильнюса, будут проведены Дни Эфиопии в СССР и Дни СССР в Эфиопии, организованы выставки работ советских художников в Эфиопии, а их эфиопских коллег — в нашей стране¹⁸.

Принятые совместные решения последовательно проводятся в жизнь. Например, 12 августа 1984 г. на специально зафрахтованном лайнере Аэрофлота, совершившем рейс вне расписания по маршруту Аддис-Абеба — Москва, на учебу в Советский Союз вылетело свыше 140 эфиопских юношей и девушек. Для молодежи из Эфиопии в нашей стране ежегодно выделяется большое количество мест и стипендий в лучших советских вузах. Тысячи эфиопских специалистов с советскими дипломами уже трудятся на предприятиях промышленности, фермах, новостройках, в вузах, больницах, государственных учреждениях, внося достойный вклад в социально-экономическое развитие своей страны¹⁹.

В совместном советско-эфиопском коммюнике, подписанном в апреле 1984 г., обе стороны подтвердили обоюдное стремление развивать

¹⁵ Народы Азии и Африки, 1980, № 1, с. 16.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Правда, 1980 г., 11 ноября.

¹⁸ Правда, 1984 г., 15 мая.

¹⁹ Известия, 1984 г., 14 августа.

и далее всестороннее сотрудничество между СССР и Эфиопией, в том числе в сфере культуры, науки и образования.

Об этом уже говорилось и на состоявшемся в сентябре 1984 г. учредительном съезде Рабочей партии Эфиопии, призванной сыграть авангардную роль в решении всех актуальных задач «развития страны на рельсах строительства основ социалистического общества»²⁰. В докладе на съезде Менгисту Хайле Мариам, в частности, подчеркнул, что в решении поставленных съездом задач важнейшую роль играют «уровень образования и культуры трудящихся, их идеологическая закалка... Основная цель нашей системы образования — воспитывать молодежь в духе марксизма-ленинизма, обеспечить высокий уровень развития науки и техники, расцвет новой культуры и искусства. В решении проблемы подготовки квалифицированных кадров немалую помощь оказывают нам дружественные социалистические государства»²¹.

Все это способствует дальнейшему развитию народного образования в Социалистической Эфиопии как одной из важных сфер глубоких социальных преобразований, осуществляемых в этой дружественной нам африканской стране, вставшей на путь социалистической ориентации.

Г. Қосимова

СОЦИАЛИСТИК ЭФИОПИЯДА ХАЛҚ МАОРИФНИНГ РИВОЖЛАНИШИ

Мақолада бизга дўст бўлган Африка давлати — Эфиопиянинг 1974 йил халқ-демократик революциясидан кейинги даврдаги халқ маорифини ривожланиши қисқача характерланади. Бунда Совет Иттифоқининг актив ёрдами алоҳида таъкидланади.

²⁰ Известия, 1984 г., 9 сентября.

²¹ Там же.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЯ «МЕРА», «КОЛИЧЕСТВО» И «КАЧЕСТВО» ТРУДА

Ф. Энгельс, говоря о действии и использовании экономических законов при социализме, отмечал: «Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому, что они становятся господами своего собственного объединения в общество. Законы их собственных общественных действий, противостоящие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут подчинены их господству»¹. Закон распределения по труду во многих своих аспектах также используется членами социалистического общества со знанием дела. Однако есть еще ряд проблем, без научного разрешения которых будет осложнено дальнейшее развитие распределительных отношений.

Так, предметом широкой дискуссии является категория «мера труда». Незавершенность теоретической разработки ее привела к тому, что экономисты прямо отмечают: «...Сейчас практически невозможно дать объективную оценку применяемых показателей, определяющих величину трудового вклада работника социалистического производства»².

В свое время К. Маркс определял, что «мера труда есть не что иное, как некая единица, то или иное определенное кратное (Anzahl) которой является выражением соответствующих порций труда»³.

Как мы считаем, мера труда включает в себя и количественную, и качественную характеристики. Отказываться от одной из сторон этого единства — значит отходить от диалектического метода познания. Мы не сторонники исследования лишь «количественной меры труда», как это делает, к примеру, С. Д. Малашин⁴. Наша точка зрения исходит из того, что меру труда следует определять в ее количественном и качественном единстве. Как справедливо отмечает В. В. Скоробогатов, «мера труда представляет собой единство и взаимосвязь его количественных и качественных характеристик»⁵. Мера труда — это известное количество труда определенного качества. Только в этом случае возможно соизмерение различных затрат труда.

В свете сказанного обратим внимание на следующее положение: «Формула «распределение по труду» характеризует принцип распределения индивидуальных предметов потребления на протяжении всей первой фазы коммунизма. Она предполагает, по нашему мнению, две возможные формы распределения: распределение по количеству труда и распределение по качеству и количеству труда. Обе формы не противоречат принципу распределения по труду при социализме. В реальной действительности на каждом определенном этапе развития социалистического общества распределение предметов потребления по труду возможно в той или (подчеркнуто нами.— Д. А.) другой форме. Третьего не дано самой природой»⁶.

Нам представляется, что если исследование доводится до уровня теоретических выводов и практических рекомендаций, разрыв с качественными параметрами труда, строго говоря, ненаучен.

Как известно, К. Маркс измерял количество труда в рабочем времени: «Количество самого труда измеряется его продолжительностью, рабочим временем, а рабочее время находит, в свою очередь, свой масштаб в определенных долях времени,

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 249—295.

² Новиков А. М. Общественная мера труда в процессе распределения по труду. Автореферат канд. дисс. Л., 1981, с. 4.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 113.

⁴ См.: Малашин С. Д. Труд как источник развития общественного производства. Автореферат докт. дисс. Л., 1975, с. 15.

⁵ Скоробогатов В. В. Политико-экономические вопросы определения меры труда и меры потребления при социализме. Автореферат канд. дисс. Саратов, 1978, с. 4—5.

⁶ Муранов А. В. Распределение по труду и формы его осуществления. М., 1975, с. 4—5.

каковы: час, день и т. д.»⁷ Затраченное на производство какого-либо продукта рабочее время и определяет долю рабочего в общественном производстве. (При этом мы, разумеется, не упускаем из виду необходимость тех отчислений, на которые указывал в свое время К. Маркс в «Критике Готской программы»). Однако существующая социально-экономическая неоднородность труда, различные условия, при которых затрачивается труд, пусть даже одинакового количества, делает затруднительным измерение произведенных затрат непосредственно в рабочем времени. Это приводит к тому, что оценка труда производится обществом не по затратам живого труда, а по результатам труда, овеществленного в продуктах.

В экономической литературе нашло отражение следующее мнение: «...Мерой труда служат его затраты в конкретной форме, определенные и зафиксированные посредством обоснованных трудовых нормативов и норм»⁸. Мы думаем, что это как раз тот случай, где действительное количество труда не может быть определено в полной мере. В данном вопросе близок к действительности подход авторов труда «Производственные отношения и экономические законы развитого социализма». В своем анализе отношений распределения они исходят из того положения, что «принцип распределения по труду, строго говоря, модифицирует в принцип распределения по результатам труда»⁹.

На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук (1981) также отмечалось: «Жизнь требует повышать стимулирующую роль заработной платы. А для этого необходимо везде и всегда добиваться прямой зависимости ее размеров от действительных результатов труда»¹⁰.

Затраты живого труда в вещественной форме существуют в продуктах, результатах труда. Соответственно этому закон распределения по труду выражает сущность отношения между овеществленным в продуктах количеством труда, затраченного работником, и соответствующей долей в общественном продукте. Как отмечал К. Маркс, «во время процесса труда труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности»¹¹. На стадии предметности, бытия труда и улавливает закон распределения по труду количество и качество затрат.

Таким образом, труд как критерий распределения фонда индивидуального потребления при социализме свою окончательную общественную оценку получает через результаты деятельности участников общественного производства.

Встает закономерный вопрос: если труд измеряется по его результатам, значит, в условиях наличия товарно-денежных отношений затраты должны измеряться стоимостью продукции? Недостатка в ответах на этот вопрос, как показывает изучение экономической литературы, нет.

Выражение фонда оплаты в денежной форме ни в коей мере не свидетельствует о том, что отношения отдельных членов и общества в целом носят товарный характер. Трудящиеся социалистического общества, будучи совладельцами средств производства, не обменивают свою способность к труду на деньги. Хорошо сказано по этому поводу в «Экономической энциклопедии. Политическая экономия»: «Товарно-денежная форма распределения при социализме выражает внешние связи, которые в известной мере скрывают сущность и непосредственно общественный характер распределения по труду. Денежная (стоимостная) форма распределения по труду не сближает этот закон с законом стоимости. Стоимостные категории используются для всесторонней оценки труда по его количеству и качеству, что позволяет полнее реализовать действие закона распределения по труду»¹².

Попытки обосновать дораспределение по стоимости¹³ вызывают также большие сомнения. Так называемое дораспределение по стоимости предполагает, очевидно, получение дополнительного дохода, т. е. сверх уже полученного по живому труду в овеществленной форме. Но не означает ли это, что тем самым происходит распределение сверх затраченного труда? Видно, означает.

Определение меры труда тесно связано с категорией качества трудовых затрат. Многие экономисты определяют качество труда через его сложность, условия, в которых он протекает, и народнохозяйственное значение какого-либо конкретного вида труда. На наш взгляд, качество труда обязательно вбирает в себя и профессиональную подготовленность рабочего, и степень сложности выполняемых им операций. Вместе с тем «качество труда трактуется не только как его сложность или квалификация работника, а как способность труда при данной его затрате удовлетворять определенные общественные потребности»¹⁴. Причем далее «проводится разграниче-

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 47.

⁸ Гендлер Т. Заработная плата при социализме и закон стоимости.— Вопросы экономики, 1973, № 2, с. 47.

⁹ Производственные отношения и экономические законы развитого социализма. Саратов, 1980, с. 77.

¹⁰ Правда, 1981 г., 15 октября.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 200.

¹² Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 3. М., 1979, с. 459.

¹³ См.: Категории и законы распределительных отношений социализма. Минск, 1968, с. 69.

¹⁴ Рябченко А. Я. Распределение по труду и его совершенствование в условиях создания материально-технической базы коммунизма. Автореферат канд. дисс. Киев, 1979, с. 3—4.

ние качества труда как его существенной определенности и качества труда как производственного процесса.

Качество труда, понимаемое как существенная определенность, не может иметь уровня. Оно не может быть высоким или низким, а лишь ширим. Так понимаемое качество является не сравнительным, а отличительным признаком труда. Распределение же по труду предполагает приравнивание труда и отвлечение от его особого характера.

...Степень удовлетворения общественной потребности и характеризует труд как целесообразную деятельность с качественной стороны. Это его качество в экономическом смысле.

...С целью определения трудового вклада работников в общественное производство при социализме приравнивание их труда происходит в двух плоскостях. С одной стороны, труд приравнивается по степени удовлетворения общественных потребностей, с другой стороны,— по количеству расходования жизненных сил трудящихся»¹⁵.

Интересно подходит к исследуемому вопросу И. Т. Корогодина. Приводя заслуживающую внимания модель структуры качества труда, он пишет: «Под качеством труда, по нашему мнению, следует понимать совокупность качественных свойств его элементов и признаков, связей, определяющих характер, цель, степень сложности и результат процесса труда, направленного на создание определенного полезного эффекта»¹⁶. «Изменение качества труда есть непрерывный процесс совершенствования элементов труда под влиянием различных факторов, что выражается в ряде признаков, определяющих качество»¹⁷.

Приведенные высказывания, на наш взгляд, исходят из верных предпосылок.

Как известно, К. Маркс указывал, что «труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»¹⁸.

Исходя из этого, мы считаем, что качество труда определяется тем, насколько успешно протекает указанный К. Марксом процесс. Иными словами, под качеством труда следует понимать качество отмеченного процесса. И здесь мы уже не сможем остановиться только, например, на сложности труда, квалификации работников. Необходимо учитывать все свойства и показатели, отражающие данный процесс. Так, если создается какой-то продукт, то качественнее будет та деятельность, которая при равенстве всех прочих параметров обеспечивает большую экономию всех трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Следовательно, необходимо учитывать весь комплекс элементов, признаков и факторов, обусловивших данную конкретную степень удовлетворения общественных потребностей¹⁹. В этом плане правильно отмечает В. М. Кандинов: «Оценка качества труда с позиций узкоэкономических критериев вряд ли может в должной мере отразить особенности этого понятия в условиях развитого социализма»²⁰.

Качественная характеристика затрат труда материализуется в результате производственной деятельности, а потому через последний протекает процесс непосредственного учета, оценки и контроля за качеством. «...Существуют не качества,— писал Ф. Энгельс,— а только вещи, обладающие качествами»²¹.

В противовес множеству определений качества труда, отдельные экономисты приходят к выводу о невозможности «выработки одного универсального определения качества труда»²². Правильное уяснение сущности этого сложного, многопланового понятия требует глубокого, всестороннего, комплексного его изучения, что имеет не только важное теоретическое, но и большое практическое значение.

Д. Х. Абдуллаев

¹⁵ Рябченко А. Я. Распределение по труду..., с. 8—9.

¹⁶ Корогодина И. Т. Качество труда. Политико-экономическое исследование. Воронеж, 1980, с. 19.

¹⁷ Там же, с. 25.

¹⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 188.

¹⁹ Тем самым мы предлагаем объединить позиции А. Я. Рябченко и И. Т. Корогодина.

²⁰ Кандинов В. М. Человек и качество труда. Ташкент, 1982, с. 9.

²¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 547.

²² Суворова С. Б. Качество труда (Политэкономический аспект). Автореферат канд. дисс. Л., 1979, с. 8.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-РУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ В УСЛОВИЯХ ЗРЕЛОГО СОЦИАЛИЗМА

Современный период совершенствования национальных отношений в обществе зрелого социализма характеризуется, в частности, повышением роли русского языка, широкое распространение и глубокое изучения которого является не только непрерывным условием хозяйственного, политического и духовного развития, но и одним

из показателей высокой культуры народов СССР. Слабое знание русского языка, как отмечал на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко, «ограничивает доступ человеку к богатствам интернациональной культуры, сужает круг его деятельности и общения»¹.

В выдвигании русского языка в качестве средства межнационального общения и в распространении национально-русского двуязычия особое место занимает резкое усиление подвижности населения в СССР². Подвижность населения — понятие более широкое, чем миграция. Она включает в себя все виды перемещения людей и во всех целях — переезды, поездки, деятельность студенческих стройотрядов, стажировки, командировки, перемещения в пределах одного населенного пункта и т. п.

Как качественно специфическая форма механических движений населения подвижность выступает необходимым условием усиления непосредственного общения между людьми. В условиях научно-технической революции усиление подвижности характерно для всех стран. Однако при капитализме оно происходит на основе углубления неразрешимых противоречий общества. В условиях же социализма подвижность выступает как способ и механизм развития материального и духовного богатства общества и личностей.

Влияние подвижности на языковые процессы определяется в первую очередь ее масштабом и интенсивностью. Потребность людей в языке межнационального общения тем выше, чем чаще они общаются, обмениваются мнениями, опытом, согласовывают свои действия.

Быстрые темпы распространения национально-русского двуязычия в нашей республике прямо связаны с усилением подвижности населения. Так, в 1960 г. автобусным транспортом общего пользования было перевезено 346,8 млн. человек³, а в 1982 г. — 2093,5 млн.⁴, железнодорожным транспортом (по отделениям Среднеазиатской железной дороги, расположенным на территории УзССР) — соответственно 5,2 млн.⁵ и 19,0 млн.⁶, воздушным (самолетным парком Узбекского территориального управления гражданской авиации) — 0,9 млн.⁷ и 5427,0 тыс. пассажиров⁸. Уже отсюда очевидно, насколько возросли масштабы и интенсивность общения людей.

Вместе с тем надо сказать, что языковое сближение наций и народностей, в силу особенностей языка, стает от их экономического и культурного сближения⁹. Так, по данным переписи населения 1979 г., более половины населения СССР нерусской национальности еще не владеет свободно русским языком¹⁰, что свидетельствует о необходимости всемерного усиления изучения русского языка.

Роль подвижности в распространении национально-русского двуязычия определяется многими ее особенностями, в том числе социальной и национальной структурой населения, участвующего в механическом движении, расстоянием и направлением передвижений и т. д.

Можно выделить два основных фактора, способствующих овладению русским языком как средством межнационального общения народов СССР, — непосредственное общение и обучение. Оба этих фактора связаны с миграцией населения. Изменение численного соотношения народов, говорящих на различных языках в данном регионе, изменение географического распределения разных народов — важное объективное условие распространения двуязычия. Такие изменения происходят в результате миграции населения.

Уровень овладения вторым языком народов СССР повышается в зависимости от изменения расселения национальностей, роста многонациональности разных регионов. Чем плотнее инонациональное окружение, тем больше представителей коренной национальности свободно владеют вторым языком народов СССР и считают его родным. Например, 50,4% украинцев, живущих в Узбекской ССР, считают родным язык не своей национальности, равно как и 68,8% белорусов, живущих в Казахстане. В то же время 82,8% всех украинцев и 74,2% белорусов СССР считают родным язык своей национальности¹¹.

В условиях развитого социализма миграция продолжает играть существенную роль в усилении многонациональности регионов страны. Чем интенсивнее межреспубликанские миграционные процессы, тем выше темпы роста доли некоренных национальностей в населении данного района.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 59—60.

² См. подробнее: Ханазаров К. Х. Сближение наций и национальные языки в СССР. Ташкент, 1963, с. 100—110, 141—147.

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1970, с. 179.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1983, с. 160.

⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., с. 179.

⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г., с. 156.

⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г., с. 179.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г., с. 164.

⁹ См.: Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР. Изд. 2-е, доп. М., 1982, с. 107.

¹⁰ Население СССР. М., 1983, с. 128.

¹¹ Рассчитано по: Вестник статистики, 1980, № 9, с. 101; № 10, с. 71.

Учеными выделяются три типа этнических контактов в зависимости от характера этнической среды: а) в плотном инациональном окружении — постоянные контакты; б) в смешанной этнической среде — эпизодические контакты; в) в однонациональной среде — нерегулярные, спорадические контакты¹².

Этими типами этнической среды определяются и каналы овладения инациональным языком. Если человек живет в плотном инациональном окружении, где межнациональные контакты носят постоянный характер, основным каналом овладения вторым языком народов СССР служит непосредственное устное общение. Во втором типе, т. е. когда среда смешанная, несколько усиливается фактор обучения языку, а в третьем типе решающими каналами овладения вторым языком выступают школьное обучение и средства массовой информации.

В период между тремя последними переписями состав населения союзных республик стал еще более многонациональным (табл. 1).

Таблица 1

Союзная республика	Доля в населении республики, %					
	коренных национальностей			русских		
	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
РСФСР	83,3	82,8	82,6			
Украинская ССР	76,3	74,9	73,6	16,9	19,4	21,1
Белорусская ССР	81,1	81,0	79,4	8,2	10,4	11,9
Узбекская ССР	62,1	65,5	68,7	13,5	12,5	10,8
Казахская ССР	30,0	32,6	36,0	42,7	42,4	40,8
Грузинская ССР	61,3	62,8	68,8	10,1	8,5	7,4
Азербайджанская ССР	67,5	73,8	78,1	13,6	10,6	7,9
Литовская ССР	79,3	81,5	80,0	8,5	8,6	8,9
Молдавская ССР	65,4	64,6	63,9	10,2	11,6	12,8
Латвийская ССР	62,0	56,8	53,7	26,6	29,8	32,8
Киргизская ССР	40,5	43,8	47,9	30,2	29,2	25,9
Таджикская ССР	53,1	56,2	58,8	13,3	11,9	10,4
Армянская ССР	88,0	88,6	89,7	3,2	2,7	2,3
Туркменская ССР	60,9	65,9	68,4	17,3	14,5	12,6
Эстонская ССР	74,6	68,2	64,7	20,1	24,7	27,9

* См.: Итоги Всесоюзной переписи населения. Т. IV. М. 1973, с. 12—15; Вестник статистики, 1980, №2, с. 27—30.

Как видим, в некоторых союзных республиках, где естественный прирост коренного населения высок, а его миграционная активность относительно низкая (республики Средней Азии и Закавказья), доля русских в общей численности населения несколько уменьшилась. Однако общая численность русских в этих союзных республиках увеличивается. Так, за 1959—1970 гг. в Узбекской ССР количество русских возросло на 34,9%, а за 1970—1979 гг. — на 43,3%. За это же время численность представителей других национальностей, проживающих в нашей республике (кроме узбеков), выросла соответственно на 30,8 и 20%.

В развитии национально-русского двуязычия существенную роль играет миграция сельского населения в города, отличающиеся многонациональным составом населения. Например, больше 80% русских и украинцев в УзССР проживают в городских местностях. Поэтому переезд сельских жителей в город приводит к усилению их межнациональных контактов и овладению русским языком.

В последнее десятилетие заметно повысилась миграционная активность сельских жителей. Доля новоселов среди горожан по отношению ко всему городскому населению СССР составила в 1970 г. 7,1%, в 1979 г. — 8,7%, а доля сельчан — соответственно 4,0 и 6,0%¹³.

Миграция же городских жителей в сельскую местность служит распространению национально-русского двуязычия на селе.

Однако причины развития национально-русского двуязычия не исчерпываются переселенческим фактором. В условиях зрелого социализма на основе подъема материального благосостояния советских людей, увеличения свободного времени трудящихся, роста их культурных запросов, развития транспортных средств резко усиливается миграционная подвижность населения. Уже сейчас масштабы поездок людей в целях лечения, отдыха, туризма столь велики, что их следует рассматривать как особую форму миграции населения. Мы называем ее культурно-оздоровительной миграцией включая сюда пребывание на курортах, в санаториях, домах отдыха, школьных и пионерских лагерях и т. д.

¹² Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М., 1980, с. 180.

¹³ Население СССР, с. 38.

Культурно-оздоровительная миграция имеет свои особенности. Если постоянное место жительства человек обычно меняет в своей жизни всего несколько раз, то участвовать в культурно-оздоровительной миграции он может фактически ежегодно. Человек, как правило, переселяется в места, о которых имеет достаточно информации и с которыми он знаком, где имеются люди, близкие ему по культуре и быту, и т. д. При культурно-оздоровительной же миграции, наоборот, люди стараются уехать в места, достаточно не знакомые, представляющие большой интерес, т. е. направление поездок гораздо разнообразнее. Наконец, в основе культурно-оздоровительной миграции лежат не экономические, а культурные, познавательные и другие причины. Только в 1982 г. в целом по Узбекистану в санаториях, учреждениях отдыха, на туристских маршрутах и базах лечилось и отдыхало 1344,6 тыс. человек, из них 952,6 тыс. пользовались длительным лечением и отдыхом, а экскурсиями было охвачено 4710,7 тыс. человек против 432,9 тыс. в 1970 г. Число санаториев и учреждений отдыха в УзССР с 159 в 1970 г. увеличилось до 259 в 1982 г.¹⁴

Т а б л и ц а 2

Национальности	Население, проживавшее в месте постоянного жительства менее двух лет, %		Овладение вторым языком народов СССР, %			
	1970 г.	1979 г.	1970 г.		1979 г.	
			русским	другим	русским	другим
Русские	6,7	8,4	0,1	3,0	0,1	3,5
Украинцы	5,0	6,9	36,3	6,0	49,8	71,1
Белорусы	5,4	8,1	49,6	7,3	57,0	11,7
Узбеки	1,4	3,8	14,5	3,3	49,13	2,8
Казахи	4,6	9,5	41,8	1,8	52,3	2,1
Грузины	1,7	4,1	21,3	1,0	26,7	0,9
Азербайджанцы	1,3	4,4	16,3	2,5	29,5	2,0
Литовцы	6,0	9,6	35,9	1,9	52,1	1,5
Молдаване	3,1	7,3	36,1	3,6	47,4	3,9
Латыши	5,1	8,0	45,2	2,4	56,7	2,2
Киргизы	2,5	7,1	19,1	3,3	29,4	4,1
Таджики	2,2	3,8	15,4	12,0	29,6	10,6
Армяне	1,9	4,6	30,1	6,0	58,6	5,7
Туркмены	1,4	3,7	15,4	1,3	25,4	1,6
Эстонцы	5,3	8,1	29,0	2,0	24,2	1,9

* См.: Население СССР, с. 39; Вестник статистики, 1980, №2, с. 54—25.

В процессе активного отдыха образуются многие тысячи новых разнообразных по профессии, по образованию, степени владения русским языком и т. д. многонациональных коллективов. Несмотря на их временный характер, это оказывает существенное влияние на развитие языковых контактов, на распространение русского языка как средства межнационального общения.

В современных условиях, с точки зрения влияния миграции на распространение двуязычия, непосредственные языковые контакты, предполагающие активный обмен мнениями, можно разделить на два вида: постоянные и временные. Первые основываются на совместном проживании и работе представителей различных национальностей и включают в себя соседские, профессиональные и другие языковые контакты независимо от возраста, образования, профессии, пола. Они приводят к свободному владению русским языком. Второй вид непосредственных языковых контактов также основывается на совместном проживании, но на сравнительно небольшой период. Он тоже требует активного обмена мнениями и стимулирует овладение русским языком. Это ярко проявляется, например, в многонациональных коллективах, формирующихся на всесоюзных ударных стройках, как КамАЗ, БАМ, КАТЭК, Атоммаш и др. Большую роль в овладении русским языком играет для миллионов юношей служба в рядах Советских Вооруженных Сил.

Значительный интерес представляет анализ соотношения роста миграционной активности и развития двуязычия наций и народностей СССР (табл. 2).

Как видно, за 1970—1979 гг. заметно повысилась миграционная активность различных национальностей, особенно тех, у которых ранее она была низкой. В результате разрыв между максимальным и минимальным уровнями миграционной активности, достигавший в 1970 г. 5,2 раза, сократился в 1979 г. до 2,6 раза. Киргизы и молдаване приблизились по этому показателю к белорусам, а казахи, совершив огромный скачок, вместе с литовцами заняли ведущие места по степени миграции среди коренных национальностей союзных республик.

Из данных табл. 2 мы усматриваем, что развитие национально-русского двуязычия в основном соответствует темпам усиления миграционной активности наро-

¹⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г., с. 216.

дов. В целом можно сказать, что чем активнее идет процесс миграции данного народа, тем быстрее овладевает он вторым языком, прежде всего русским — языком межнационального общения.

Однако распространение двуязычия зависит не только от интенсивности миграции, но и ее направлений. Если внутреспубликанская миграция между селами и межреспубликанские миграции представителей одной и той же национальности не играют заметной роли в развитии двуязычия, то межреспубликанская миграция представителей основных национальностей и миграция между многонациональным городом и однонациональной деревней оказывают существенное воздействие на развитие и распространение двуязычия.

Разумеется, миграционная активность народов автоматически не ведет к быстрому развитию двуязычия, ибо это сложный и длительный процесс, связанный со многими другими условиями жизни народа. Влияние миграции на развитие двуязычия не проявляется полностью в течение короткого периода, но в конце концов приводит к соответствующим изменениям в следующих поколениях.

Побудительной силой распространения национально-русского двуязычия в нашей стране является усиление общения разноязычного населения в результате роста экономического сотрудничества и культурного обмена. Только социалистический строй обеспечивает подлинно массовое развитие двуязычия, отвечающего коренным интересам разных национальностей. Развитой социализм, еще более усиливая непосредственное общение, взаимное доверие и сотрудничество между народами, делает возможным и необходимым все более широкое изучение и освоение русского языка как языка межнационального общения и второго родного языка.

В свою очередь, овладение русским языком нерусскими народами еще более усиливает их территориальную подвижность, укрепляет узы братской дружбы всех народов СССР, составляющих качественно новую социальную общность — советский народ.

А. Б. Бобоев

ВКЛАД КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ В УКРЕПЛЕНИЕ КОРМОВОЙ БАЗЫ ЖИВОТНОВОДСТВА УЗССР В ГОДЫ ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС разработал широкую программу увеличения производства сельскохозяйственных продуктов в стране. Важным этапом в реализации ее стали годы девятой пятилетки (1971—1975).

Основные задачи развития сельского хозяйства страны, в том числе общественного животноводства, на период 1971—1975 гг. были четко определены XXIV съездом КПСС, а применительно к конкретным условиям Узбекистана — XVIII съездом КПУз.

В выполнении поставленных партией задач активную роль призван был сыграть Ленинский комсомол — верный помощник и боевой резерв КПСС.

Состоявшийся в 1971 г. IV пленум ЦК ВЛКСМ, обсудив итоги XXIV съезда партии, наметил задачи комсомольских организаций по выполнению его решений, в том числе по развитию сельского хозяйства, в частности животноводства.

На собрании республиканского актива ЛКСМУз 21 мая 1971 г. были намечены конкретные меры по выполнению решений XXIV съезда КПСС и XVIII съезда КПУз. В их числе было намечено развернуть массовое социалистическое соревнование под девизом «Животноводство — ударное дело комсомола» и решено объявить комсомольскую двухлетку по заготовке кормов.

Создание прочной кормовой базы — главное условие увеличения производства продуктов животноводства. В решениях мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивалось: «Намеченные мероприятия по увеличению производства животноводческих продуктов сыграют положительную роль только в том случае, если мы по-настоящему организуем борьбу за создание прочной кормовой базы»¹.

Эта проблема была и остается весьма актуальной и в Узбекистане. В первом году девятой пятилетки во всех колхозах и совхозах республики было создано более 3 тыс. ударных комсомольско-молодежных кормодобывающих бригад, в составе которых трудилось свыше 150 тыс. юношей и девушек. Силами комсомольцев и молодежи только с 15 июля по 15 сентября было заготовлено 683 тыс. т кормов для животноводства, что составило 73% годового плана².

Организовано провели уборку кормов комсомольцы и молодежь Андижанской области. Здесь были созданы 163 комсомольско-молодежные кормодобывающие бригады в составе 9332 юношей и девушек (из них 7592 — комсомольцы). Ими было заготовлено около 80 тыс. т грубых кормов. Большой вклад внесла в это дело молодежь Бозского, Московского, Избасканского, Балыкчинского, Мархаматского и других районов³.

¹ Пленум ЦК КПСС. 24—25 марта 1965 г. Стенографический отчет. М., 1965, с. 17.

² ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 37, д. 57, л. 49.

³ Там же, д. 71, л. 8.

Немалых успехов добились комсомольцы и молодежь Кашкадарьинской области. Всего там было заготовлено 317,4 тыс. т грубых кормов, заложено 172 394 т силоса. При заготовке кормов было создано 150 бригад, включавших 45 720 юношей и девушек. Хорошо организовали работу под девизом «Заготовка кормов — ударное дело комсомола» юноши и девушки Яккабагского района. 13 комсомольско-молодежных бригад за 30 дней заготовили 3500 т грубых кормов⁴.

Хорошо была организована заготовка кормов в Самаркандской области. По инициативе комсомольских организаций была создана 981 бригада по заготовке грубых кормов, где работало свыше 57 тыс. юношей и девушек. Они заготовили 320 тыс. т грубых кормов. Больших успехов добились комсомольцы совхоза им. Ленина Нуратинского района. Четко организовав работу, они успешно выполнили полугодовой план, заготовив 9500 т грубых кормов вместо 7800 т по плану, заложив 3 тыс. т силоса при задании 2500 и заготовив 3500 т сенажа⁵.

17 июля 1971 г. прошел VI пленум Ташкентского обкома комсомола, где рассматривался вопрос «О повышении роли комсомольских организаций области в дальнейшем подъеме животноводства и укреплении его кормовой базы». Уже в первом году 9-й пятилетки в области было создано 159 ударных комсомольско-молодежных бригад, насчитывавших в своих рядах более 2,5 тыс. человек. Ими было заготовлено свыше 130 тыс. т грубых кормов⁶.

Во втором году девятой пятилетки комсомольцы и молодежь республики еще шире включились в социалистическое соревнование за укрепление кормовой базы животноводства.

На заседании бюро Кашкадарьинского ОК ЛКСМУз 31 июля 1972 г. отмечалось, что кормодобывающий комсомольско-молодежный коллектив совхоза «Акрабад» Дехканабадского района взял обязательство досрочно заготовить четырехлетний запас грубых кормов для общественного животноводства. Молодые энтузиасты успешно справились с выполнением социалистических обязательств, заготовив с начала сезона 10 тыс. т грубых кормов⁷.

Умело организовали социалистическое соревнование за создание прочной кормовой базы комсомольские организации Ферганской области. Здесь было организовано 258 ударных комсомольско-молодежных кормозаготовительных бригад, в них приняли участие около 17 тыс. юношей и девушек. Ими было заготовлено 144 тыс. т грубых кормов⁸.

Хорошо поработали во втором году пятилетки комсомольцы и молодежь Самаркандской области. Всего в заготовке грубых кормов приняло участие 57 тыс. юношей и девушек, силами которых было заготовлено более 230 тыс. т грубых кормов⁹.

Большие задачи были поставлены перед молодыми животноводами в 1973 г. На курултае передовиков сельского хозяйства Узбекистана 2 марта 1973 г. было решено заготовить 2,5 млн. т грубых кормов, заложить 3,5 млн. т силоса, 1,5 млн. т сенажа¹⁰. В выполнение этих задач активно включились комсомольцы и молодежь. Так, в Орджоникидзевском районе Ташкентской области силами комсомольцев и молодежи было заготовлено 13 662 т грубых кормов — 73% общего объема их заготовок в районе¹¹. В период ударного двухмесячника 1973 г. в хозяйствах Кашкадарьинской области было создано 303 кормодобывающие комсомольско-молодежные бригады, где работало свыше 13 тыс. человек. Их силами было заготовлено 380 тыс. т грубого корма для общественного животноводства¹². В Наманганской области при активном участии комсомольцев и молодежи план производства грубых и сочных кормов был выполнен на 112,1%. При плане заготовок грубых кормов 205 272 т фактически было заготовлено 250 526 т, а силоса при плане 302 850 т заложено 357 755 т¹³.

В 1974 г. отличных успехов в заготовке кормов добилась молодежь Сырдарьинской области. Там было организовано 50 комсомольско-молодежных бригад с участием 497 комсомольцев; ими было заготовлено 23 128 т грубых кормов. В Андижанской области тогда было создано 297 комсомольско-молодежных бригад с охватом более 24 тыс. человек, в том числе 172 механизированных отряда по заготовке естественных трав. Силами комсомольцев и молодежи было заготовлено свыше 200 тыс. т грубых кормов, в том числе 55 тыс. т естественных трав¹⁴. В целом по республике с участием комсомольцев и молодежи план заготовки кормов в 1974 г. был выполнен на 110%, закладки сенажа — на 114, силоса — на 113% и произведено 78 тыс. т витаминной муки¹⁵.

⁴ Там же, д. 101, л. 10.

⁵ Там же, д. 152, л. 11, 36.

⁶ Там же, д. 204, л. 3.

⁷ Там же, оп. 38, д. 103, л. 16.

⁸ Там же, оп. 39, д. 188, л. 18.

⁹ Там же, оп. 38, д. 131, л. 20.

¹⁰ Комсомолец Узбекистана, 1973 г., 3 марта.

¹¹ ПА УзФИМЛ, ф. 15, оп. 41, д. 418, л. 15, 16.

¹² Там же, л. 43.

¹³ Там же, л. 53, 54.

¹⁴ Там же, л. 71, 76.

¹⁵ Комсомолец Узбекистана, 1975 г., 18 февраля.

Успешно прошла заготовка кормов и в 1975 г. Комсомольцы и молодежь Узбекистана заготовили сотни тысяч тонн грубых кормов, силоса, сенажа, витаминной муки.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что площадь посевов кормовых культур достигла в республике в 1975 г. 636 тыс. га против 451,8 тыс. га в 1970 г. и 395,1 тыс. га в 1965 г.¹⁶ Общий расход кормов (в кормовых единицах) составил по УзССР в 1975 г. 9662 тыс. т против 4631 тыс. т в 1965 г., а в расчете на 1 условную голову крупного рогатого скота — соответственно 22,8 и 13,2 ц кормовых единиц¹⁷.

Все это позволило добиться за годы девятой пятилетки увеличения производства мяса в УзССР на 37%, молока — на 58%, яиц — в два раза и т. д.¹⁸ И в этих успехах большую роль сыграло активное участие комсомольцев и молодежи республики в укреплении кормовой базы общественного животноводства.

И сегодня вопросы укрепления кормовой базы животноводства являются весьма актуальными, что еще раз было подчеркнуто в материалах XVI пленума ЦК КПУз (июнь 1984 г.). В этом деле есть еще немало недостатков. Всемерно содействовать их устранению — прямой долг комсомола Узбекистана, прежде всего сельской молодежи. Тысячи комсомольско-молодежных коллективов, опираясь на богатый опыт прошлых лет, настойчиво добиваются всемерного увеличения производства и заготовок кормов, внося тем самым достойный вклад в дальнейший подъем колхозно-совхозного животноводства, успешное выполнение Продовольственной программы СССР.

Х. У. Махмудов

¹⁶ Народное хозяйство Узбекской ССР за 60 лет Советской власти. Юбилейный статистический ежегодник. Ташкент, 1977, с. 109.

¹⁷ Там же, с. 138.

¹⁸ Комсомолец Узбекистана, 1976 г., 4 февраля.

ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ХАНСТВ ХЛОПКОВЫМ СЫРЬЕМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Известно, что среднеазиатские ханства еще со времен Петра I интересовали Россию как район, где можно было сбывать продукцию русской текстильной промышленности. В записке, адресованной Александру II, А. А. Катенин писал, что «заводы, фабрики, мануфактуры нашего отечества не могут получить надлежащего развития до тех пор, пока при ближайших связях с Востоком не будут иметь там [рынки] для сбыта своих изделий взамен его естественных богатств»¹.

Большое значение придавалось также изучению возможности вывоза из среднеазиатских ханств хлопкового сырья («хлопчатой бумаги»). Это было обусловлено переходом России на путь промышленного развития, который начался, как и в странах Западной Европы, с развития текстильной мануфактуры.

Опираясь на технический прогресс, текстильное производство в России развивалось довольно бурно, о чем свидетельствуют следующие данные: в 1775 г. в России было только 16 хлопчатобумажных предприятий, в 1800 г. — 240, а к 1814 г. — уже 424². К 30-м годам XIX столетия хлопчатобумажная промышленность заняла первое место среди всех отраслей текстильного производства и удерживала его в последующее время. Необходимое для хлопчатобумажной промышленности сырье Россия ввозила из-за границы. По данным русского экономиста первой половины XIX в. Г. Небольсина, рост импорта хлопка-сырца в конце XVIII — первой трети XIX в. выражался в среднем за год следующими данными: 1793—1795 гг. — 9615 пудов, 1800—1814 гг. — 50 615, 1814—1824 гг. — 55 113, 1824—1834 гг. — 100 266 пудов³.

В первое десятилетие XIX в. главное место в балансе русской хлопчатобумажной промышленности занимал американский хлопок (около 80% импорта; остальные 20% — среднеазиатский, индийский, египетский)⁴. В начале XIX в. из Средней Азии в Оренбург поступало не более 6 тыс. пудов хлопка⁵. Качество его было невысоким, ибо практиковался сбор его смешанными сортами. Поэтому преимущество тогда оставалось за американским хлопком. Расходы на ввоз хлопка ложились на

¹ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА) СССР, ф. 730, оп. 1, д. 290, л. 7.

² Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. М., 1947, с. 615.

³ Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России Григория Небольсина. Ч. II. СПб., 1856, с. 235.

⁴ Люстерник Е. Я. Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX в. М., 1966, с. 44.

⁵ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО), ф. 6, од. 10, д. 1, л. 7.

народное хозяйство России тяжелым бременем и создавали затруднения для ее расчетного баланса. Кроме того, это означало зависимость русской текстильной промышленности от иностранного, особенно американского рынка. Между тем Северо-Американские Соединенные Штаты все более стремились к расширению собственной хлопчатобумажной промышленности, предпочитая вывозу хлопкового сырья более выгодный и прибыльный экспорт хлопчатобумажных тканей.

В связи с этим правящие круги России уже с конца XVIII — начала XIX в. стали уделять все большее внимание Средней Азии не только как рынку сбыта отечественных товаров, но и как сырьевой базе для текстильной промышленности. Спрос на среднеазиатский хлопок-сырец еще более возрос с основанием в конце XVIII в. Александровской мануфактуры⁶. Для удовлетворения ее нужд в хлопковом сырье в Оренбурге был создан центр по закупке всего поступающего из Средней Азии хлопка-сырца. Закупка хлопка была организована также непосредственно на среднеазиатских рынках. И хотя хлопок из Средней Азии вывозился еще в очень незначительных количествах, его удельный вес неизменно возрастал. Об этом свидетельствуют следующие данные: ввоз хлопка из Средней Азии в Россию составлял⁷: в 1812 г. — 15 541 пуд, в 1824—1826 гг. — 74 000, в 1848—1850 гг. — 150 000, в 1851—1853 гг. — 40 485, а в 1854 г. — 162 145 пудов⁸, что более чем в 10 раз превысило уровень 1812 г. Но это составляло лишь 1/20 долю закупок хлопка Россией в Америке и Ост-Индии⁹.

Такое положение, как отмечалось в Записке Московского торгового общества, было связано с тем, что среднеазиатский хлопок, наибольшее количество которого поступало из Бухарского ханства, был низкого качества. Его перевозили через казахские степи по пустыням на верблюдах и во время отдыха и ночевки сбрасывали на землю. В пути он подвергался также воздействию атмосферных осадков, отчего качество его понижалось.

К тому же «бухарцы, имея всю возможность свободно торговать в России, желали сохранить в руках своих монополию и не допускали русских с такою же свободой торговать в Бухаре»¹⁰. Русские власти призывали своих купцов взять инициативу вывоза из Средней Азии хлопка в собственные руки. Однако посещения среднеазиатских ханств российскими купцами затруднялось из-за частых грабежей на дорогах, проходивших через казахские степи. Да и среднеазиатские купцы, как уже отмечалось, не допускали их к торговле хлопком, держа инициативу в своих руках. Поэтому в Оренбурге, как правило, заключались контракты с бухарскими купцами и выдавались ссуды под будущие поставки хлопка-сырца. Это способствовало росту ввоза хлопка из Средней Азии в Россию (табл. 1)¹¹.

Цены на хлопок, в зависимости от его качества, достигали 30—35 и даже 40 руб. за пуд¹².

Потребности хлопчатобумажной промышленности России в хлопке непрерывно росли. Особенно остро вопрос о среднеазиатском хлопке встал в связи с присоединением России к континентальной блокаде, организованной Наполеоном против Англии. Россия вынуждена была тогда временно порвать торговые отношения с Англией, что, по словам Ф. Энгельса, означало «для тогдашней России полное расстройство торговли»¹³.

Отсюда — резкое усиление внимания к среднеазиатскому хлопку. На протяжении 20—50-х годов XIX в. ввоз хлопка из Средней Азии в Россию вырос в десятки раз. Так, в 1828 г. он составил 4707 пудов, в 1840 г. — 29 392, в 1855 г. — 156 000, а в 1858 г. — 166 077 пудов¹⁴.

Большой интерес проявляло русское правительство к вывозу из Средней Азии также хлопка темно-желтого цвета. Оно обязало оренбургскую администрацию открыть торговлю не только хлопком, но и пряжей указанного цвета. Бухарские купцы продавали темно-желтую пряжу в Троицке и Оренбурге. Министр внутренних дел О. П. Козодавлев своим письмом № 468 от 8 мая 1811 г. обязал оренбургского генерал-губернатора выяснить, сколько такой пряжи поступает из Средней Азии. По данным Троицкой пограничной таможни за 1811 г., из Бухары в Оренбург ежегодно поступало до 50 пудов темно-желтой пряжи по цене от 70 до 100 руб. за пуд. Хлопка же темно-желтого цвета в продаже не было, так как его собирали в Бухаре «весьма небольшое количество» и вывозили не более 5—10 пудов в год. Интересно-

⁶ Подробнее см.: Михалева Г. А. Документы Оренбургского архива о ввозе среднеазиатского хлопка в Россию (конец XVIII — начало XIX в.). — *Общественные науки в Узбекистане*, 1965, № 10, с. 59—62.

⁷ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. XVI, Оренбург, 1906, с. 153; Рязанов А. Ф. Оренбургский край (исторический очерк). Оренбург, 1928, с. 107.

⁸ Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. XVI, с. 153.

⁹ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 7359, л. 63 об.

¹⁰ Там же, д. 7736, л. 28 об, 79.

¹¹ Там же, д. 2291, л. 233—256.

¹² Там же.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 29.

¹⁴ См.: ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 2291, л. 233—256; д. 3319, л. 296—299; д. 5571, л. 15—21; д. 13254/16, л. 60—61 об; см. также: Рязанов А. Ф. Оренбургский край..., с. 107, 109—112; Оренбургские губернские ведомости, 1860, № 9.

вались в Оренбурге и тибетской шерстью, но бухарские купцы отказались ее доставлять, заявив, что «Бухара никакой торговли с Тибетом не производила»¹⁶.

Особенно много внимания развитию торговли среднеазиатским хлопком и улучшению его качества уделялось в 60-х годах XIX в. Налаживая контакты со среднеазиатскими купцами, российские предприниматели делали все, чтобы заинтересовать их к выведению лучших сортов хлопчатника. Они старались внедрить в Средней Азии более совершенные методы его выращивания и обучить среднеазиатских купцов способам сохранения его во время перевозки. Так, в 1859 г. торговый дом В. А. Быковского с братьями послал через бухарского купца Сенда Маруфа 2 пуда семян американского хлопчатника, которые были посеяны в Бухаре в 1860 г. В 1861 г. из хлопка этого урожая 10 пудов было отправлено в Россию. Оказалось, что из этого хлопка

Т а б л и ц а 1

Год	Ввезено товаров всего, руб. сер.	В тот числе хлопка	
		пудов	руб.
1815	1 727 784 75	4 191	125 820
1816	2 570 732 75	3 309	99 270
1817	3 682 935 05	4 945	164 950
1818	2 537 081 50	10 762	430 515
1819	4 004 946 50	16 183	615 290

легко прясть нитки 36 и 38-го номеров, которые и требовались для текстильных фабрик России. В 1861 г. в Бухаре было посеяно уже 20 пудов семян американского хлопчатника. Однако этого было далеко недостаточно, чтобы удовлетворить потребности текстильных фабрик. Кроме того, надо было добиться его чистосортности, что требовало введения в употребление очистительных машин, при помощи которых можно было бы ускорить работу по очистке хлопка в 30 раз¹⁶.

Торговый дом Быковских пошел и на это, направив в Бухару с одним из братьев три машины Эли-Уайтнея. Они были установлены и показано их действие. Однако то были лишь первые опыты. Чтобы внедрить эти машины в широком масштабе, надо было наладить их производство в самой России, ибо покупка машин в Англии обходилась очень дорого. Кроме того, следовало обучить кадры, которые могли бы их установить и работать на них. Такой возможности у России тогда не было. Необходимо было также внедрить технические приспособления (прессы и тонкие железные обручи) для упаковки хлопка, чтобы сохранить его от воздействия атмосферных осадков в пути¹⁷.

Таким образом, в течение долгих лет, вплоть до присоединения Средней Азии к России, вопрос об увеличении импорта среднеазиатского хлопка не сходил с повестки дня.

Важное значение придавалось и ввозу из Средней Азии в Россию хлопчатобумажной пряжи. В 1787 г. в Оренбург поступило 445 пудов пряжи по цене 40 руб. за пуд на сумму 17 800 руб. и 272 пуда по 60 руб.—на 16 320 руб., а всего на 34 120 руб.¹⁸ В 1815 г. ввоз хлопчатобумажной пряжи составил 8720 пудов, а в 1819 г.—18 928. Цены на нее в указанные годы достигали 50—80 и даже 100—110 руб. за пуд¹⁹.

На рубеже 30—40-х годов XIX в. импорт среднеазиатской хлопчатобумажной пряжи в Россию колебался в пределах 28—29 тыс. пудов²⁰.

Итак, рост текстильного производства в России обусловил непрерывное увеличение потребности в среднеазиатском хлопке и хлопковой пряже. Эти товары занимают все более важное место в российском импорте из среднеазиатских ханств, способствуя общему развитию торгово-экономических связей между Россией и Средней Азией во второй половине XVIII—первой половине XIX в., что явилось одним из важных объективных факторов, обусловивших присоединение Средней Азии к России.

Г. А. Михалева

¹⁶ ГАОО, ф. 6, оп. 10, д. 834/18, л. 1—7, 9.

¹⁶ Там же, д. 7736, л. 22—22 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАОО, ф. 5, оп. 1, д. 21, л. 109—112, 293—298, 323—330.

¹⁹ Там же, ф. 6, оп. 10, д. 2291, л. 233—256.

²⁰ Там же, д. 2291, л. 233—256; д. 3319, л. 298—299; д. 5571, л. 15—21; д. 13256/16, л. 60—61 об. и др.

ТУРКЕСТАНСКИЙ ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА В. В. ВЕРЕЩАГИНА В ОЦЕНКЕ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Исполнилось 80 лет со времени смерти выдающегося русского художника В. В. Верещагина (1842—1904). Имя его тесно связано с достижениями русской живописи батального жанра, и вместе с тем он был талантливым бытописателем, автором многих картин на исторические темы.

Глубокий реализм, с которым художник раскрывал весь ужас войны, его картины, ярко повествующие о людских бедствиях и в то же время о мужестве рядовых солдат, делают творчество В. В. Верещагина актуальным и в наши дни.

Значительное место в творческой биографии художника занимает туркестанский период его жизни.

Зимой 1867 г. генерал-губернатор Туркестана К. П. Кауфман предложил В. В. Верещагину приехать в край в качестве прапорщика. Верещагин с большой охотой отправился в Туркестан. Страстный путешественник, он ездил по краю, по киргизским и казахским степям, участвовал в военных походах и везде старался запечатлеть увиденное в рисунках и этюдах. В 1870 г. с огромным багажом впечатлений и зарисовок художник уезжает в Мюнхен, где в течение трех лет создает целый цикл картин туркестанской жизни, который принес ему широкую известность и славу. Еще до того, в 1869 г., в Петербурге успешно прошла первая туркестанская выставка его картин.

В 1874 г. в Петербурге открылась вторая туркестанская выставка картин В. В. Верещагина, также имевшая огромный успех.

На это событие отозвалась и газета «Туркестанские ведомости» — официальный орган генерал-губернаторства. В № 21 газеты за 1874 г. была опубликована статья «Выставка картин художника Верещагина в С.-Петербурге».

Автор статьи Д. Львович, выразив свое восхищение талантом художника, подробно остановился на самых крупных картинах. Его поразило то, как мастерски и тщательно разрабатывал художник каждую деталь, столь точно создавая типичные образы жителей Туркестанского края, что даже представители бухарского посольства, посетившие выставку, находили на картинах Верещагина своих знакомых.

Д. Львович высоко оценил реалистические принципы художника, в картинах которого «ни одна мелочь не сделана как-нибудь, наугад. Нет, тут все правдиво, как фотография, в которую талант вдохнул жизнь, типичность»¹.

Батальные картины Верещагина автор описывает не каждую в отдельности, а связывая их между собой и создавая сюжетное целое.

На страницах «Туркестанских ведомостей» — органа царской колониальной администрации, разумеется, невозможно было отметить, что в картинах Верещагина выражается сочувствие к простому солдату, и автор лишь вскользь касается гуманистического направления творчества художника. О типическом же в картинах бытового жанра он говорит очень подробно. Что касается картин батального жанра, то о типическом в них не говорится вовсе. Такие общеполитические картины, как «Апофеоз войны» и «Забывтый», в комментарии Д. Львовича занимают не основное место, а равное со всеми иными картинами. И все-таки автору удалось дать оценку глубоко реалистическому содержанию и выразительности этих картин: «...Пройдя всю серию батальных картин, просмотрев, прочувствовав, сколько средств, усилий, бедствий, страданий, героизма, зверства, восторга и уныния приходится отдавать народу этой всепожирающей войне и натолкнувшись на последнее слово художника — на голые черепа, — каждый невольно присоединяется к его протесту»².

Д. Львович соглашался с мнением художника И. Н. Крамского, считавшего, что картины Верещагина составляют неделимое целое.

В то время в данной газете невозможно было говорить об антивоенном характере картин художника, равно как о его конфликте с правящими кругами, в результате которого Верещагин уничтожил несколько своих лучших картин.

...Прошло 30 лет. В апреле 1904 г., отправляясь на русско-японскую войну, Верещагин погиб на броненосце «Петропавловск», взорвавшемся на mine. Это побудило печать еще раз оценить творчество Верещагина, в том числе связанное с Туркестанским краем.

В газете «Закаспийское обозрение» была опубликована статья «В. В. Верещагин», подписанная инициалами «Н. В.»³ Автор характеризовал Верещагина как художника-реалиста, бравшего все сюжеты из самой жизни. Приводя высказывание И. Н. Крамского о том, что «всякий раз во время его выставок общество и даже художники волнуются не столько по поводу художественных качеств его картин, сколько по поводу их смысла», автор акцентировал внимание на гуманизме творчества В. В. Верещагина. Он верно определил место Верещагина в ряду передовых художников-баталистов как одного из основоположников новой трактовки военных событий и показа истинной цены победы. В подтверждение этой мысли приведено высказывание самого художника: «В войне лишь 10 процентов победы, а 90 процентов — страшных увечий, холода, голода, жестокости, отчаяния и смерти в самых поразительных ее проявлениях».

Самую высокую оценку картинам В. В. Верещагина дала газета «Самарканд», на страницах которой была опубликована статья «В. В. Верещагин в Самарканде»⁴.

Вспомогательный огромный успех второй туркестанской выставки картин Верещагина, автор статьи — Ю. О. Як-ский (Якубовский) писал о глубоком реализме творчества художника, позволявшем детально ознакомиться с бытом и нравами народов Туркестана. Газета советовала тем, кто не видел Туркестана, посетить Третьяковскую галерею, где «за несколько часов можно ознакомиться со Средней Азией самым доскональным образом». Автор отмечал, что Верещагин лучше других художников

¹ Туркестанские ведомости, Ташкент, 1874, № 21.

² Там же.

³ Закаспийское обозрение, Асхабад, 1904, № 96.

⁴ Самарканд, 1904, № 104.

смог подметить и раскрыть характернейшие черты людей края, его коренного населения.

Большую этнографическую ценность представляют такие картины, как «Дувана», «Бухарские евреи», «Нищие в Самарканде», «Дуваны в праздничных нарядах» и др.

Величие самаркандской архитектуры, потрясшее художника, не могло заслонить от его зоркого глаза мрачные стороны жизни феодального Самарканда. В городской крепости Верещагин увидел подземную тюрьму-клоповник, где заживо гибли тех, кто пытался бороться против ханского деспотизма. Так появилась картина «Самаркандский зиндан» — протест художника-гуманиста против жестокой тирании и насилия над человеком.

Все эти картины Верещагин писал с натуры. И здесь он не отошел от своего принципа. Газета приводит воспоминания художника о том, как он спустился в эту яму и был поражен тем, что люди могли жить десятилетиями в сплошном мраке, дышать гнилым воздухом, от которого ему стало дурно, так что он едва сделал наброски⁵.

В статье отмечалось, что «Верещагин до тонкости изучил нрав туземцев». Картина «Мулла Раим и мулла Карим по дороге на базар ссорятся», по мнению газеты, очень ярка и колоритна. Отмечается, что художник скрупулезно изобразил местные костюмы, и в его персонажах мы без труда узнаем именно «самаркандских сартов».

Большое внимание уделили газеты и картинам батального сюжета. Именно они своей суровой жизненной правдой заставили критику разделиться на два противоположных лагеря. Если столичный «Голос» отказался публиковать статью В. В. Стасова о творчестве Верещагина, и многие представители царской власти в Туркестане считали, что Верещагин «унизил и оклеветал» русскую армию, то газета «Самарканд» смело цитирует оценки В. В. Стасова и И. Н. Крамского. По словам В. В. Стасова, в произведениях Верещагина «громко звучит нота негодования и протеста против варварства, бессердечия и холодного зверства, где бы и кем бы эти качества ни пускались в ход». «По моему мнению,— писал художник И. Н. Крамской,— эта выставка — событие. Это завоевание России гораздо больше, чем завоевание территориальное...»⁶

Картины Верещагина при всей конкретности их сюжета несут в себе глубокую, обобщенную философскую мысль.

«Много упреков пришлось выслушать Верещагину по поводу своей замечательной по идее и по исполнению картины «Забутый». На освещенной желтым солнцем пустыне, широко раскинув руки, лежит убитый русский солдат. Рядом лежит уже ненужное ружье. Вдали одинокий могильный холмик. Туча воронья вьется над добычей. На груди «Забутого» солдата сидит ворон, широко раскрыв клюв, созывает остальных. За что погиб этот солдат? Кто ответит за эту смерть? Картина произвела такое сильное впечатление, что М. Мусоргский вместе с поэтом А. А. Голенищевым-Кутузовым написали романс по мотивам картины «Забутый»⁷.

«Кауфман...», — писала газета, — был возмущен этой картиной. «При целом зале туркестанцев, — рассказывает Верещагин, — Кауфман очевидно умышленно умышленно шел мимо, заставляя сознаться, что именно русского солдата в такой позе, обшеденного птицами, я не видел, и положительно торжествовал, когда я под ироническими улыбками его свиты сознался: «Да, я не видел». «Ну вот, очень рад», — ответил он, и повернулся ко мне спиной»⁸.

Под влиянием оскорбительных обвинений художник сжег такие прекрасные картины, как «Забутый», «Окружили — преследуют», «Вошли».

В В. Верещагину с величайшей точностью воссоздавал картины войны, по это вовсе не значит, что он был лишь художником-натуралистом. В газете отмечается, что картинам Верещагина присущи творческое обобщение, четко выраженная оценка действительности. Сам художник считал необходимым соединение в произведениях искусства отражения реальных явлений жизни, их обобщения и идейности. Одной из таких работ и является его «Апофеоз войны».

Мрачно высится в пустыне гора черепов с пустыми, холодными глазницами. Над ними — стая воронов. Здесь прошла нога завоевателя. Вначале картина была задумана в память о походах Тимура, который оставлял после себя такие груды черепов, дабы устрашить народы. Газета «Самарканд» отмечает: «Очевидец и участник войны, современный художник, не мог не видеть, что между настоящим и прошлым граница не так уже велика, что жестокость, бесчеловечность — неизбежные спутники войны, когда бы и где бы она ни велась. На этом основании он не только обобщил заглавие картины, но, кроме того, прибавил к ней еще посвящение: «Посвящается всем великим завоевателям: прошедшим, настоящим и будущим»⁹.

«Когда на верещагинской выставке появились лучшие картины и рисунки из туркестанской жизни», — писала газета, — он открыл целый новый мир, характерный

⁵ Самарканд, 1904, № 111.

⁶ Самарканд, 1904, № 109.

⁷ Самарканд, 1904, № 114.

⁸ Самарканд, 1904, № 109.

⁹ Самарканд, 1904, № 111.

и ярко представленный во всей правде. Эти картины дали возможность в первый раз уразуметь настоящий, реальный характер войны: здесь груды черепов среди пустыни «Посвящались всем великим завоевателям», там «забытый» воин в пустынных степях Туркестана отдан на съедение хищным воронам» и т. п. Верещагин показал и то, что в военных событиях главная сила — рядовой солдат.

Публикация такой статьи, полностью разделявшей позицию великого художника в отношении войны, в 1904 г. — в разгар войны между Россией и Японией — представляла собой явное осуждение этой войны. И это не случайно. Напомним, что газета «Самарканд» в тот период находилась фактически в руках местных большевиков.

Автор статьи с сожалением отмечал, что шедевры кисти Верещагина, посвященные туркестанской тематике, не имелись даже в Ташкенте¹⁰. В связи с этим в статье упоминается, что в ответ на просьбу Верещагина к Кауфману, чтобы он предложил государю купить картины, не различая, хороши они или плохи, «сохранить их все вместе, как память об известном моменте из жизни нового края», генерал-губернатор заявил, что «вряд ли возьмут такую постыдную клевету на русское войско...»¹¹

П. М. Третьяков, купив эти картины, сделал их достоянием народа. Отмечая это, автор статьи подчеркнул, что истинными ценителями таланта Верещагина были далеко не правящие круги России.

Анализ материалов о творчестве В. В. Верещагина, помещенных в периодической печати Туркестана, позволяет нам отметить следующие основные моменты.

Выражая свое согласие с идейно-эстетическими позициями В. В. Верещагина, авторы упомянутых статей способствовали распространению прогрессивных идей среди лучшей части русской интеллигенции края.

На примере творчества В. В. Верещагина они подчеркивали необходимость тесной связи художника с реальной жизнью. Чем глубже выражена в произведении искусства правда жизни, тем ярче проявляется идейно-эстетическая оценка художником явлений действительности; чем вернее оценивает художник объективную действительность, ориентируясь на передовой общественно-эстетический идеал, тем с большей силой раскрывается правда жизни в его творчестве.

«В. В. Верещагин, — писала газета «Самарканд», — готовившийся по своей специальности и образованию к морской службе, всю жизнь посвятил войне с войной, трагически погиб в морском сражении в пучинах морских. А потомству в назидающее оставил целую картинную галерею полотен и картонов, внушающих зрителю весь ужас войн, казней, тюрем...»¹²

В рассмотренных статьях в целом прослеживается та мысль, что подлинное искусство не только несет людям большое эстетическое наслаждение, но и заключает в себе важную идейно-воспитательную функцию, активное нравственное начало, высокие идеи гуманизма.

Ш. И. Султанова

¹⁰ Ныне в Ташкентском музее искусств экспонируются такие работы В. В. Верещагина, как «Опиумеды» (1867), «Индиец из Пешевара» (1867), «Самаркандский зиндан» (1873), «Портик из храма Чингачелинг» (1875).

¹¹ Самарканд, 1904, № 114.

¹² Там же.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

ПЕРВАЯ НИЖНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕЩЕРНАЯ СТОЯНКА В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

Фергана — один из древнейших очагов цивилизации. Благоприятное сочетание природных богатств издавна привлекало сюда людей. Выявленные здесь наскальные рисунки, каменные орудия и стоянки первобытных людей позволяют отнести долину к районам раннего становления человека.

Первые палеолитические местонахождения в Фергане были открыты в Кайракумах акад. А. П. Окладниковым в 1954 г.¹ На террасах в районе Акчап-Акбельского и Супетауского адыров было собрано более 1040 экз. каменных изделий.

А. П. Окладников высказал предположение о том, что здесь в смешанном состоянии встречаются два археологических комплекса — древний, ашеле-мустьерский и более молодой, леваллуа-мустьерский. По В. А. Ранову, это один комплекс — ранне-мустьерский².

С того времени под руководством А. П. Окладникова началось систематическое изучение памятников каменного века в Ферганской долине. В том же 1954 г. палеолитические орудия были обнаружены в поселке Охна П. Т. Коноплей. Им же был

¹ Окладников А. П. Исследования памятников каменного века Таджикистана. — Материалы и исследования по археологии (МИА), № 66, 1958, с. 11—71.

² Ранов В. А. Каменный век Таджикистана. Вып. I. Палеолит. Душанбе, 1965, с. 16—31.

открыт ряд палеолитических местонахождений: Айрбаз 1—7, Карамкуль, Капчигайская палеолитическая мастерская и др.

Ряд местонахождений, следов деятельности первобытного человека изучил М. Р. Касымов³. Это Калача 1—5, Чунгара и Сарыкурган. Группа местонахождений Калача концентрируется в районе, расположенном в 2 км к северо-западу от кишлака Калача, примерно в 10 км к северо-востоку от г. Ферганы. Основные находки сделаны в галечных выносах у древнего берега Кувасая. Здесь найдены остроконечники, скребла, отбойники, нуклеусы, отщепы, характерные для мустьерского периода.

В окрестностях кишлака Чунгара обследовано четыре местонахождения. Каменные орудия были собраны в галечниках на третьей террасе р. Сох.

Наиболее богатое местонахождение отмечено на правом берегу Соха, в 2—2,5 км к югу от кишлака Сарыкурган. Здесь были собраны нуклеусы дисковидной, четырехугольной, многоплощадочной формы, пластины и их обломки, отщепы, также характерные для мустьерского периода.

На территории Киргизской части Ферганской долины, на р. Он-Арча, правом притоке Нарына, в 1953 г. А. П. Окладниковым из толщи аллювия древней террасы были извлечены оббитые человеком гальки, близко напоминающие галечные орудия Восточной Азии и датруемые эпохой нижнего палеолита⁴.

Интересно местонахождение следов деятельности первобытного человека в районе Капчигайских палеолитических мастерских, в междуречье Шахимардана и Исфайрамсая, в долине р. Ходжа-Гаир. Горы Капчигай находятся примерно в 8 км от выхода в долину, на правом склоне ущелья Данги. Сложены они мощными пластами черного кремния. На склоне Капчигая разбросаны массы отщепов, сколов, нуклеусов, отбойников из гальки. По мнению А. П. Окладникова, Капчигайские каменоломни относятся к мустьерскому периоду⁵.

Отдельные находки были сделаны П. Т. Коноплей в местностях Айрбаз, Ходжа-Гаир, Учкурган, Саукбулак, Суфан, Карамкуль, Акташ и т. д.⁶

Однако в ходе исследования памятников каменного века Ферганской долины ранее не было выявлено ни одного пункта, где бы сохранился культурный слой и была выделена четкая стратиграфия. Отдельные каменные орудия не подкреплялись стратиграфией, а потому даже относительные датировки их были неустойчивыми.

В связи с этим открытие и исследование многослойного памятника Сель-Унгур имеет принципиальное значение. Этот памятник, безусловно, станет базовым в изучении нижнепалеолитического времени на территории Средней Азии. Раскопки его начаты в 1980 г. палеолитическим отрядом Института археологии АН УзССР⁷.

Пещерная многослойная стоянка Сель-Унгур расположена в 30—40 м над уровнем долины, на западной окраине с. Хайдаркан. Она обращена к востоку широким округлым сводом высотой примерно 25 м, шириной 34 м и уходит в толщу массива на глубину 120 м. Пещера состоит из двух длинных коридоров. Глубина большого коридора — 65 м, ширина — 34 м. По левому борту от внутренней плоскости большого коридора ответвляется малый коридор глубиной 56 м, шириной 12 м. Пол пещеры довольно круто повышается по мере углубления.

В 1982—1983 гг. были продолжены работы на раскопе № 5 и заложен новый раскоп № 6.

Раскоп № 5 углублен от репера до 4,20 м, а раскоп № 6 — до 7,20 м. Оба они еще не доведены до материка. Более наглядный стратиграфический разрез прослежен по стенам раскопов № 5 и № 6.

В раскопе № 5 все отложения имеют легкий уклон к южному борту пещеры, а в раскопе № 6 они располагаются горизонтально. Южная граница раскопа вклинивается в стенку пещеры. В восточной оконечности раскопа прослеживается скальное дно. Скала очень круто обрывается вниз.

Как видно из стратиграфии памятника (рис. 1), в нем пока найдено пять культурных слоев. Первый слой находится на глубине 3,80—3,90 м от реперной точки. Он отделен от второго культурного слоя известняково-сланцевой брекчией толщиной 25—30 см, где археологических изделий практически не оказалось.

Второй культурный слой находится на глубине 4,10—4,30 м от репера. Мощность его 35—40 см. Слой насыщен каменными изделиями и костями животных. Он также четко отделяется от первого и третьего культурных слоев. Здесь появляются бифасальные формы орудий.

³ Касымов М. Р. Новые исследования по палеолиту в Ферганской долине в 1964 г.—История материальной культуры Узбекистана (ИМКУ), вып. 7, Ташкент, 1966, с. 28—35.

⁴ Окладников А. П. Археологические исследования в Киргизии.—Вестник АН СССР, вып. 9, 1954.

⁵ Окладников А. П., Касымов М. Р., Конопля П. Т. Капчигайская палеолитическая мастерская.—ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964, с. 5—11.

⁶ Конопля П. Т. Следы людей каменного века на территории Южной Киргизии.—Известия АН КиргССР, Серия общественных наук, т. 1, вып. 1, 1959, с. 41—48.

⁷ Исламов У. И. Работы Ферганского отряда.—Археологические открытия, М., 1981, с. 450—451.

Третий культурный слой находится на глубине 4,55—4,65 м от репера. Он четко отделен от второго слоя горизонтом брекчии из сланцевых обломков в глинистом цементе, мощностью 20—35 см. В самом горизонте археологические материалы отсутствуют.

От четвертого слоя он отделен горизонтом мелкоразрушенных темно-серых известняков. Мощность горизонта 28—32 см. Третий культурный слой отличается от остальных тем, что в нем найдено большое количество каменных орудий и костей животных. Можно сказать, что второй и третий культурные слои наиболее богаты археологическими находками.

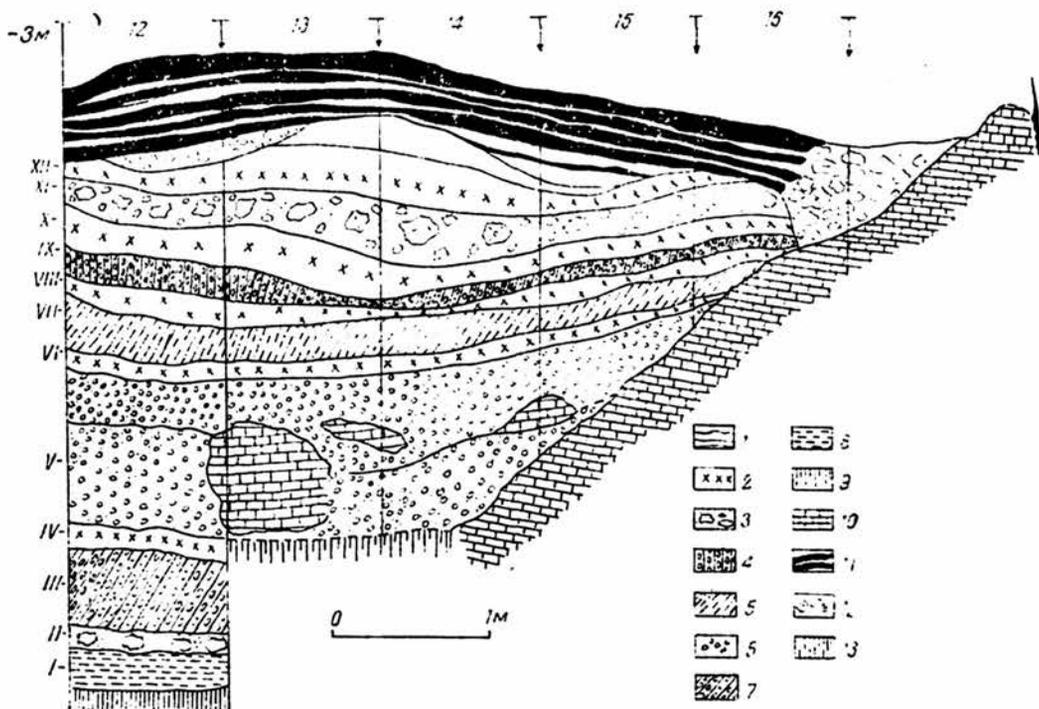

Рис. 1. Стратиграфия нижнепалеолитической пещерной стоянки Сель-Унгур.

1 — верхний дерновый слой; 2 — культурные слои; 3 — известняково-сланцевая (участками ожелезненная) брекчия буровато-серого цвета; 4 — брекчия преимущественно из сланцевых обломков в глинистом цементе буровато-серого цвета; 5 — брекчия с малоразрушенными темно-серыми известняками; 6 — глина буровато-серого цвета с обломками известняков; 7 — мелкообломочная брекчия известнякового цемента темно-желтого цвета; 8 — мелкозернистая брекчия известняков в глинистом цементе буровато-серого цвета; 9 — нераскопанная часть стоянки; 10 — скальные камни; 11 — измененные обломки массивных кремневых известняков темно-серого цвета в глинистом материале; 12 — глина с большим количеством минерализованных обломков известняка (от светлого до белого цвета); 13 — нескрытые участки раскопа № 6.

Четвертый культурный слой находится на глубине 5,40—5,55 м от репера. Мощность его 12—15 см. Он тоньше других культурных слоев, но вскрытие его представляло большую трудность: слой как бы зацементирован и настолько крепок, что при ударе теша отлетает от него. Ломом же пользоваться нельзя, ибо можно повредить каменные орудия и кости животных. Так что раскопки данного слоя шли очень медленно. Он отделен от нижележащего, пятого культурного слоя стерильным горизонтом, глиной буровато-серого цвета с обломками известняков, мощностью 90—100 см. Это свидетельствует о том, что обитатели пещеры Сель-Унгур надолго покидали пещеру, а затем она вновь была заселена людьми. Пятый культурный слой находится на глубине 6,30—6,55 м от репера. Здесь вскрыто всего 1,20 м² площади. Несмотря на это, слой позволил нам получить исключительно важные сведения для датировки каменных орудий. Всего выявлено 9 предметов, мелкие изделия отсутствуют вообще. Найдено двухсторонне обработанное ручное рубило, которое могло быть создано только людьми ашельского периода. Эта маленькая площадь была раскопана до глубины 7,35 м, однако новых археологических находок пока не обнаружено.

Итак, нами выявлено пять культурных слоев, разделенных стерильными прослойками, что означает, что обитатели пещеры Сель-Унгур пять раз поселялись в этой пещере и по каким-то причинам периодически надолго оставляли ее.

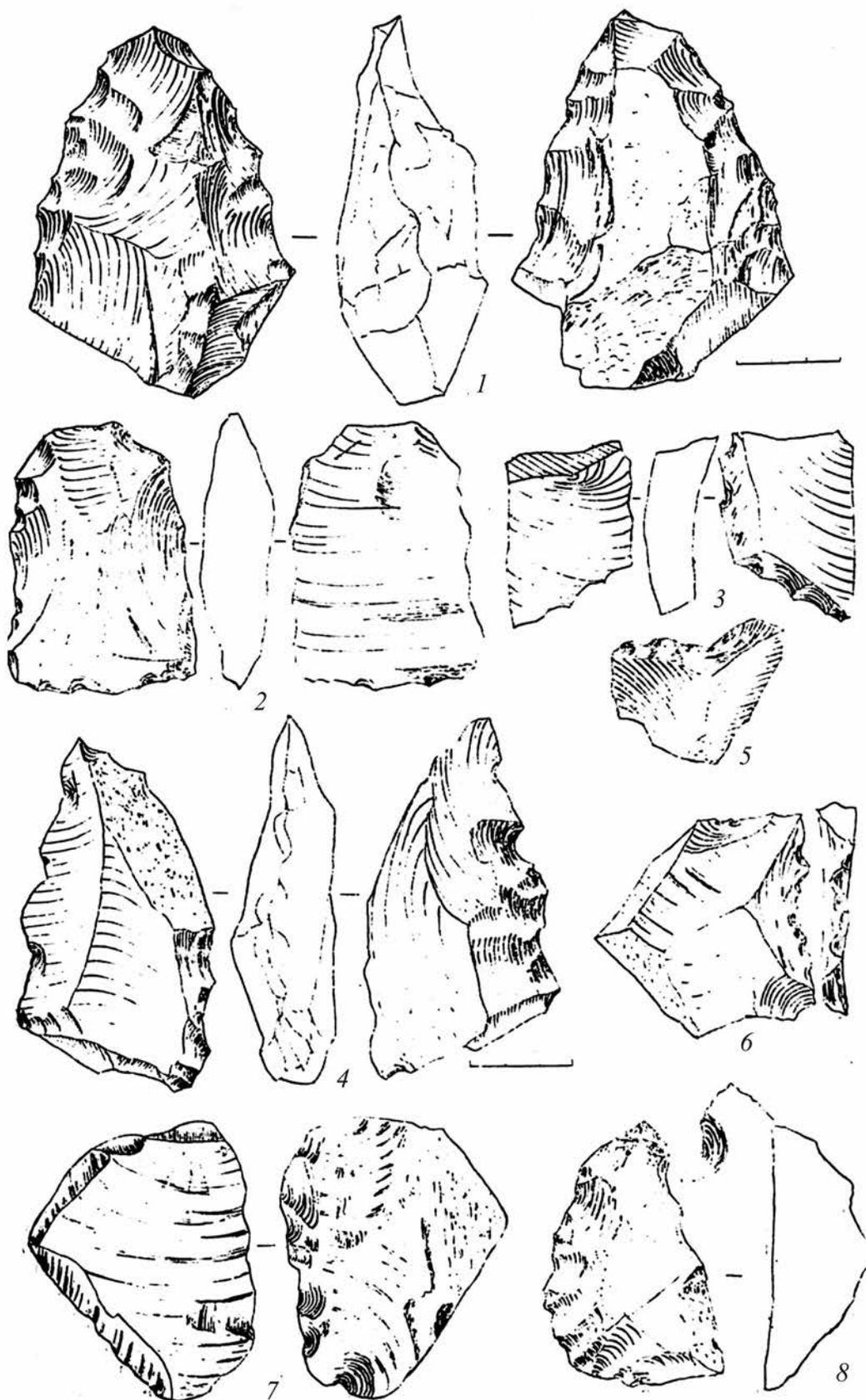

Рис. 2. Виды каменных орудий из пещерной стоянки Сель-Унгур.

Среди находок — ручное рубило, орудия с двухсторонней оббивкой (бифасы), кливер, зубчатые орудия, выемчатые орудия, скребла разного типа (поперечные, угловатые, овальные, на сколе). Орудия с анкошированным концом свидетельствуют о ранней форме их, датируемой нами ашельской эпохой.

Ручное рубило (10×8,2×3,5 см) миндалевидной формы изготовлено из яшмы. Обработано с двух сторон и имеет острые продольные края. Концы орудия острые, но кончик сломан, противоположный конец гладкий. Края орудия оформлялись сначала наносившимися с двух сторон сколами, а затем лезвие оформлено крупной и мелкой ретушью с двух сторон. Сбоку они имеют характерный зигзагообразный вид. Аналогичные формы рубил встречаются в материалах Кавказа⁸, Восточной Африки, Центральной Индии⁹ и др. (рис. 2, 1).

Кливеры — 6 экз. В коллекции Сель-Унгура они представлены двумя разновидностями (рис. 2, 2):

а) двухлезвийные или комбинированные. Лезвия оформлены на поперечном крае и одном из боковых краев. Средний размер — 8,5×5,6×2,1 см. У одного орудия ретушь имеет зубчатый характер;

б) однолезвийный. Изготовлен на крупном отщепе. Рабочее лезвие — на поперечном крае, оформлено крупной удлиненной зубчатой ретушью. Размеры — 5,6×10×3,7 см.

Зубчатые изделия — 22 экз. Изготовлены как на массивных, так и на мелких отщепах, а также фрагментах скола. По способу обработки их можно разделить на несколько групп (рис. 2, 3, 4):

а) зубчатое изделие на крупном треугольном сколе из яшмовидных пород. Основание со стороны брюшка оббито тремя крупными зубчатыми фасетками. На одном угловом крае поперечная сторона имеет зазубренную ретушь. Спинка к одному сходящему краю имеет естественную желвачную поверхность. Размеры — 9×5×2,5 см;

б) зубчатое изделие, изготовленное на крупном сколе из яшмовидной породы. На одном крае стенки имеется естественная поверхность, на противоположной стороне — слегка выемчатая. Выемка подправлена мелкой зубчатой ретушью. Размеры — 6×6,1×3 см;

в) зубчатое изделие на удлиненном краевом сколе из яшмовидной породы. У основания скол выбит и в результате получился зазубренный край. Оба продольных края не ретушированы. Лезвие, оформленное зубчатой ретушью, находится на поперечном скошенном конце со стороны спинки. Размеры — 9×5×2,4 см;

г) зубчатое изделие на мелком отщепе из яшмовидных пород. Гладкая ударная площадка, края которой имеют зазубренную выемку. Полуовальные поперечные края отщепа ретушированы глубокой зубчатой фасеткой. Размеры — 3×4×1,5 см;

д) зубчатое изделие на отщепе из кремнистого сланца. Спинка реберчатая, на поперечном крае со стороны спинки — лезвие с крупной фасеткой и мелкозубчатой ретушью. Размеры — 4,5×4,5×1,6 см;

е) зубчатое изделие на отщепе из песчанистых пород с широкой площадкой.

Выемчатые изделия — 56 экз. Изготовлены из яшмовидных пород и кремнистого сланца. Во многих случаях выемка образована снятием крупных фасов, а затем оформлена мелкой ретушью. Изделия можно разделить на следующие подтипы (рис. 2, 5, 6):

а) лезвие снято одной крупной фасеткой — 3 экз. Два из них изготовлены из яшмовидных пород, третий — из кремнистого сланца серого цвета. Одно изделие на массивном отщепе подчетыреугольной формы с широкой ударной площадкой, на одном продольном крае со стороны спинки образована крупная выемка. Лезвие выемки не имеет повторной подправки. Размеры — 7×5×1,7 см.

Другое изделие на мелком толстом реберчатом сколе. На одном удлиненном крае реберчатой стороны имеется глубокая выемка. Лезвие ее оформлено мелкой выветренной ретушью. Размеры 5×3×2,1 см.

Третье изделие — на фрагментах скола, на одном коротком крае со стороны спинки изготовлена выемка, оформленная мелкой ретушью. Размеры — 4,5×3,5×2,2 см;

б) изделия с широкой и неглубокой выемкой — 3 экз. Изготовлены на массивном сколе, по профилю имеют клиновидный облик.

Одно из них изготовлено на толстом сколе. На одном приостряющем удлиненном крае оформлена широкая неглубокая выемка. Она образована снятием нескольких удлиненных фасеток; лезвие подправлено мелкой чешуйчатой ретушью. Размеры выемки — 6×0,8 см. Общий параметр — 2,5×3×8 см.

Другое изделие также изготовлено на массивном сколе, имеет треугольную форму. Выемка оформлена на одном продольном крае, лезвие подправлено ступенчатой ретушью. Размеры выемки — 4,5×0,5 см. Общий размер — 7×4×3 см;

в) выемчатые изделия комбинированных форм — 2 экз. Одно из них изготовлено на удлиненном краевом сколе подтреугольной формы, основание или короткая

⁸ Любин В. П. Нижнепалеолитические памятники юга Осетии. — МИА, № 79, М.—Л., 1960, с. 9—65; Сардарян С. А. Палеолит в Армении. — Краткие сообщения Института археологии, Ереван, 1954, с. 19—25.

⁹ Борнсковский П. И. Древнекаменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л., 1971, с. 63—79; Григорьев Г. П. Палеолит Африки, М., 1977, с. 94.

сторона утолщенная и гладкая, спинка двухгранная. По одному продольному краю, со стороны спинки, дорсальный фас скола оформлен мелкой зубчатой ретушью; на другом продольном крае имеется выемка, оформленная со стороны брюшка. Лезвие подправлено мелкой ступенчатой ретушью. Размеры — 10×5×2 см;

г) изделия с двумя выемками, изготовленные на нуклеидном сколе округлой формы. Брюшковая часть плоская, ровная, другая сторона — выпуклая, реберчатая. На овальном крае этой стороны скола оформлены две выемки, одна из них получена одним снятием крутой фасетки, другая выемка — со ступенчатыми фасетками. Размеры — 4,5×4,5×2,5 см (рис. 2, 7, 8).

Скребла — 33 экз. Представлены следующие разновидности:

а) скребла поперечные, овально-округлой формы. Изготовлены на массивном отщепе из кварца. Лезвие оформлено на полуовальном крае со стороны спинки мелкой ретушью. Размеры — 7×9×3 см;

б) скребла продольные, с прямым лезвием на массивном сколе удлиненной формы из кремнистых пород. На основании имеют желвачную поверхность. Ретушь ступенчатая. Размеры — 12×6,5×3 см;

в) скребла продольные, с выпуклыми краями на грубом ребристом отщепе из яшмовидных пород. Ретушь чешуйчатая, края частично ступенчатые. Размеры — 6,5×3,5×1,8 см;

г) скребла на мелких сколах или отщепе — 14 экз. Из них скребла поперечные — 7 экз. У всех рабочие лезвия ровные, обработанные чешуйчатой и слегка ступенчатой ретушью. Средние размеры — 5×3,5×3 см.

Скребла угловатые — 3 экз. Одно из них — угловатое на грубом сколе из яшмовидной породы. Лезвие со ступенчатой ретушью. Размеры — 6,5×4,5×2,2 см.

Скребла, изготовленные из дисковидного нуклеуса, — 2 экз. Лезвия орудий обработаны с одной и двух сторон. Край лезвия имеет полуовальную форму. Один из них ретуширован мелкочешуйчатой глубокой ретушью по всей окружности. Размеры — 5×4×2 см.

Скребла прямые продольные — 3 экз. Одно изготовлено на сколе удлиненной формы. Ретушь крупночешуйчатая. Размеры 5×4×2 см.

Скребла продольные двухсторонние. Изготовлены на фрагменте плоского отщепе или скола. Ретушь ступенчатая. Размеры — 4,5×3×1,2 см;

д) скол с притупленным лезвием из яшмовидной породы. Лезвие оформлено на одном продольном крае. Размеры — 3,5×3×2 см.

Орудия с анкошированным концом — 17 экз. Носик у них оформлен на одном из острых краев отщепе и скола, обработанных с двух сторон анкошью. Размеры — 7×4,5×4; 5×2,5×2 см.

Как видим, в коллекции нет ни одного каменного орудия с подправленной ударной площадкой, все они ровные и гладкие. Основные типы орудий Сель-Унгур: ручные рубила, кливеры, зубчатые орудия, выемчатые орудия, скребла поперечные, скребла овальные, орудия с анкошированным концом и др. Перечисленные типы орудий и орудия с гладкой и ровной ударной площадкой характерны только для ашельской культуры Африки, Ближнего Востока, Индии.

Ручное рубило из Сель-Унгур, имеющее миндалевидную форму, очень напоминает ручное рубило из местонахождения Рефайм-Бака в Палестине¹⁰, памятников Моргах, близ Равалпинди, в Индии¹¹. Кливеры Сель-Унгур также сходны с кливерами из памятника Джиср-Банат-Якуб, на правом берегу р. Иордан, южнее оз. Хум¹², а также из памятника Моргах в Индии¹³.

Зубчатые и выемчатые орудия, скребла поперечные, угловатые и овальной формы характерны и для находок из памятников горной Палестины, Барам, Дальтон и др.¹⁴, а также VI слоя памятника Каламбо-Фоллеза в Африке¹⁵.

Все отмеченные памятники датируются ранним ашелем, т. е. 700—600 тыс. лет до н. э.

Основываясь на сходстве каменных индустрий Сель-Унгур и упомянутых памятников Палестины, Индии, Африки, мы предварительно датировали материалы пещерной стоянки Сель-Унгур эпохой ашеля (700—600 тыс. лет до н. э.). Индустрии Сель-Унгур, по нашему мнению, близки к древнему ашелю, поскольку большинство ведущих типов орудий Сель-Унгур параллельны древнеашельским памятникам Ближнего Востока, Индии и Африки.

В археологической литературе оживленно обсуждается вопрос о путях возмож-

¹⁰ Arensburg B., Bar-Josef O. Jacimento paleolitico en el valle de Refaim, Jerusalem.— Ampurias, Barcelona, 1967, v. 29.

¹¹ Борисковский П. И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л., 1971, с. 24—64.

¹² Siekelis M. The Palaeolithic deposits of Jisr Banat Jaqub.— The Bulletin of the Research Council of Israel. Jerusalem, ser. G., 1960, v. 9.

¹³ Борисковский П. И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии, с. 24—64.

¹⁴ Ronen A., Gilead D., Bruder G., Meller P. Notes on the Pleistocene geology and prehistory of the Central Dishon valley, Upper Galilee.— Quartär, 1974, v. 25.

¹⁵ Грингорьев Г. П. Палеолит Африки, с. 105.

ного заселения южных районов нашей страны людьми ашельской эпохи. Теперь можно с уверенностью сказать, что территория не только Ферганской долины, но и всей Средней Азии входила в зону, где формировался человек ашельского периода. Важно отметить, что все 5 слоев пещерной стоянки Сель-Унгур относятся к ашелю. Это дает нам возможность детально изучить динамику развития каменных орудий той эпохи. Многослойность памятника Сель-Унгур выделяет его среди синхронных памятников Средней Азии, Ближнего Востока и Индии.

Одной из ценных сторон памятника Сель-Унгур являются найденная наряду с каменными орудиями масса фаунистических остатков. По определению палеонтолога А. Батырова, они принадлежат пещерному медведю, снежному барсу, носорогу, пещерной гвене, благородному оленю, плейстоценовому ослу, туру и другим животным. Очень важной находкой являются плечевая кость и несколько зубов человека. Над изучением их работает наш антрополог, доктор ист. наук Т. К. Ходжайов.

Таким образом, впервые на территории Узбекистана открыта многослойная пещерная стоянка, где в непотревоженном состоянии встречены ашельские каменные орудия и кости крупных млекопитающих плейстоцена, служивших объектом охотничьего промысла раннепалеолитического человека.

Огромное значение Сель-Унгура определяется тем, что он не только позволяет углубить историю заселения Узбекистана человеком на 0,5 млн. лет, но и устанавливает и доказывает, что здесь автохтонно существовала и развивалась эпоха аше-ля. Теперь у нас есть свой опорный памятник, характеризующий образ жизни людей этой древнейшей эпохи.

У. Исламов

ХРОНИКА

ПОПОЛНЕНИЕ ФОНДОВ ИВ АН УЗССР

Сокровищница восточных рукописей и литографированных книг Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УЗССР изо дня в день пополняется все новыми произведениями ученых и поэтов, проживавших на территории Средней Азии и в странах Ближнего и Среднего Востока.

Только за 1981—1983 гг. Институтом приобретено у населения и получено из зарубежных научных учреждений 114 рукописей и 494 литографированные и печатные книги на различных восточных языках.

В их числе — уникальное произведение Мухаммеда Амина Бухари «Тухфат ал-хуззак» («Подарок искусных медиков»), представляющее собой солидный медико-фармакологический труд. Можно указать также на рукописи «Хамсы» Алишера Навои, «Дивана» Бедия, «Маджмаъ ал-фурс» Сарвари Кашани, «Дивана» Салмана, «Дивана» Саиба и др.

Некоторые произведения впервые вошли в фонд ИВ АН УЗССР. Таков, скажем, труд известного ученого Востока Аллама ибн Манзура (полное его имя — Джамал ад-дин Абу-л-Фазл Мухаммад б. Мукаррам ал-Хазрачи ал-Ифрики) «Лисан ал-араб» («Арабский язык»). Этот толковый словарь арабского языка ценен не только тем, что в нем истолковываются отдельные слова и термины, но и тем, что содержит многочисленные образцы из стихотворений различных поэтов, часть которых дошла до нас лишь благодаря этому словарю. Следовательно, это важный источник по истории литературы того периода. Словарь несколько раз издавался в арабских странах. Приобретенный экземпляр издан в Бейруте и состоит из трех томов. К данному изданию написано предисловие известным ученым Аллама Шайх Абдулла Алоли. Словарь этот окажет большую помощь специалистам в изучении и переводе с арабского на другие языки многих научных и литературных произведений.

Еще одним ценным приобретением Института является пятитомный труд Али Акбара Нафиси «Фарханги Нафиси» («Словарь Нафиси») — толковый словарь персидского языка. Предисловие к нему написал известный ученый Мухаммед Али Фуруги.

Представляет большой научный интерес и составленный Ахмедом Мунзави «Фехрестин нухахойн хатти форсий» («Каталог персидских рукописей»). Предисловия к этому изданию написали доктор Селим Нисари, Ирадж Афшар и Ахмед Мунзави. Как отмечает Ахмед Мунзави, «составленный мною каталог не является исчерпывающим, потому что не все рукописи, написанные на персидском языке и хранящиеся в настоящее время во всех рукописехранилищах мира, полностью вошли в этот каталог. Настоящий каталог рукописей создан на основе каталогов, изданных в Иране, и 12 каталогов зарубежных рукописехранилищ. Кроме этого, в каталог также были включены те рукописи, которые я сам лично видел».

Среди приобретенных Институтом литографированных и печатных книг отметим также «Каталог рукописей Исфаганской библиотеки», ценный исторический труд «Зайн ал-ахбар» Бардизи, сочинения Мирзы Ризахана — «География Ирана». Мухаммеда Анбара Арзани — «Тибби Акбари» («Акбарова медицина»), «Бехзод миниатюра мактаби» («Школа миниатюры Бехзада»), «Махзан ал-адвия» Мухаммеда Хусейна, «Кампл ас-синат ат-тиб» Али ибни Аббаса, «Куллият» Шамси Тибризи, «Хамса» Алишера Навои, «Диван» Фузули, «Мантик ат-тайр» Фарид ад-дина Атто-

ро, «Куллийат» Джами, «Гулистан» Саади, «Диван» Саиба, различные журналы и др.

Действующая в Институте постоянная комиссия по приобретению у населения письменных памятников культуры систематически организует специальные выездные научные экспедиции в различные районы республики, а в итоге фонды ИВ АН УзССР непрерывно пополняются новыми ценными произведениями литературы народов Востока по самым различным отраслям знаний.

К. Муниров, М. Салихова, Н. Умарова

НОВЫЕ КНИГИ

САДЫКОВ С. А. ВЗАИМОСВЯЗЬ КЛАССОВОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(Ташкент: Узбекистан, 1983, 176 с.)

Закономерности развития наций и национальных отношений, актуальные проблемы соотношения между классами и нациями в различных исторических условиях, особенно в развитии социалистического общества,—таков предмет исследования, предпринятого в книге канд. филос. наук С. А. Садыкова. Автор подчеркивает, что именно классовому фактору принадлежит определяющая роль в преобразовании мира. Поэтому научный, объективный анализ таких сложных явлений и процессов, как нация, национальные интересы, интернационализация общественной жизни, а на этой основе — изменения социально-классовой структуры общества,—возможен только с классовых позиций марксизма-ленинизма.

В первой главе автор останавливается на происхождении классов и наций, их историческом месте в структуре общества, анализирует основные положения марксистско-ленинского учения о нациях и национальных отношениях, подчеркивает роль консолидационных процессов как общей тенденции развития человеческого общества, тенденций к интернационализации общественной жизни, раскрывает роль КПСС, братских коммунистических и рабочих партий в творческом развитии марксистско-ленинской теории наций и национальных отношений.

Во второй главе излагается точка зрения марксизма-ленинизма на природу социальных интересов, общность и различие классовых и национальных интересов, диалектику классовых и национальных интересов при социализме. Автор подчеркивает, что интересы и цели каждой советской нации и народности, противоречия между ними не носят антагонистического характера и не приводят к социальным конфликтам, а разрешаются в соответствии с интересами всего советского народа, что обусловлено социалистической природой советских наций и народностей.

В третьей главе анализируется процесс интернационализации как общесоциологическая закономерность, оказывающая огромное воздействие на социально-классовую структуру при социализме.

Здесь же дана аргументированная критика антинаучных, шовинистических теорий буржуазных идеологов по изучаемому вопросу.

В заключение, отмечая многогранность и сложность исследуемой проблемы, автор подчеркивает необходимость дальнейшей глубокой разработки ее с позиций марксистско-ленинской философии.

Ш. Ташкуватов, А. А. Петров

КАСЫМОВ ЮЛЧИ. ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА ЗА ВОДУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

(Ташкент: Фан УзССР, 1983, 103 с., на узб. яз.)

В 1985 г. исполняется 40-летие Победы Советского Союза над гитлеровской Германией.

На службу фронту было поставлено народное хозяйство всей страны, в том числе сельское хозяйство Узбекистана. Изучение истории массового патриотического подвига труженников села республики в суровых условиях борьбы с фашизмом имеет огромное научно-познавательное и воспитательное значение. В этом отношении заслуживает внимания исследование Ю. Касымова, посвященное истории борьбы народов Узбекистана за воду в годы Великой Отечественной войны.

Работа состоит из введения и двух глав. Во введении вкратце обоснована актуальность темы и дана историография проблемы.

Первая глава посвящена вопросам перестройки сельского хозяйства республики на военный лад. На конкретном фактическом материале показана борьба труженников сельского хозяйства за расширение посевных площадей и строительство оросительно-мелиоративных сооружений. Особое внимание уделено деятельности пар-

тийных и советских организаций по перестройке сельскохозяйственного производства и мобилизации масс на решение тех важнейших задач, которые были поставлены суровыми условиями военного времени.

Автор подробно освещает ход ирригационно-строительных работ в Ферганской долине, Ташкентской, Бухарской областях и Каракалпакской АССР, трудовой энтузиазм колхозников. Широко показано участие ветеранов и женщин в водохозяйственных работах, а также в производстве сельскохозяйственной продукции, необходимой для фронта и тыла. Говорится и о трудностях проведения этих работ (нехватке рабочей силы, техники и др.), посильную помощь в преодолении которых оказал рабочий класс республики.

Вторая глава посвящена изучению важнейших результатов ирригационных работ, т. е. освоению вновь орошенных земель и увеличению производства сельскохозяйственной продукции. Здесь же показана деятельность партийных и советских органов по организации социалистического соревнования, повышению эффективности использования орошаемых земель. Особо подчеркиваются подъем общественной и трудовой активности тружеников села, достижения ударников социалистического соревнования. Довольно подробно говорится о политико-массовой и культурно-просветительной работе среди строителей ирригационно-мелиоративных сооружений. Приведены цифровые данные о производстве различных видов сельскохозяйственной продукции за годы войны. Тем самым наглядно показан солидный вклад тружеников сел республики в общее дело победы советского народа над фашизмом.

Э. Х. Ходжиев

МУНДАРИЖА

ЎзССР ва Ўзбекистон Компартиясининг 60 йиллигига

С. П. Турсунмухамедов. Совет Ўзбекистони қишлоқ аҳолиси социал структурасидаги ўзгаришлар	3
Н. В. Токарев. Ўзбекистонда Улуғ Ватан уруши йилларида Белоруссия ССР ФА олимларининг фаолияти	8
М. Г. Пикулин. Ҳозирги босқичда СССР билан Афғонистон ўртасидаги иқтисодий ҳамкорликда Ўзбекистоннинг роли	12
Е. Н. Никифорова. Совет давлатини бошқаришда демократик централизм принципини амалга ошириш	15
Л. Зальцман. Социалистик миллатлар социал бир хиллигининг барпо этилиши (Урта Осиё республикалари мисолида)	21
А. Аҳмедов. Ижтимоий-фалсафий тафаккурнинг ривожланишида халқ оғзаки ижодининг таъсири	27
Г. Қосимова. Социалистик Эфиопияда халқ маорифининг ривожланиши	34

Илмий ахборот

Д. Х. Абдуллаев. Меҳнатда «сифат», «сон» ва «ўлчов» тушунчасининг ўзаро муносабати тўғрисида	40
А. Б. Бобоев. Ривожланган социализм шароитида миллий-рус иккитиллиги тарқалишининг асосий факторлари	42
Х. У. Маҳмудов. Тўққизинчи беш йиллик даврида Ўзбекистон ССРда чорвачилик ем-хашак базасини мустақкамлашда комсомол ва ёшларнинг қўшган ҳиссаси	46
Г. А. Михалева. Урта Осиё хонликларининг пахта хомашёси билан савдоси тарихидан (XVIII аср иккинчи ярми — XIX аср биринчи ярми)	48
Ш. И. Султонова, В. В. Верешчагиннинг Туркистондаги ижоди даврига маҳаллий вақтли матбуот баҳоси	50

Фан янгиликлари: изланишлар, кашфиётлар, топилмалар

У. Исломов. Фарғона vodiysidaги биринчи қуйи палеолит даврига онд яшаш ёри	53
--	----

Хроника

Қ. Муниров, М Солиҳова, Н. Умарова. ЎзССР ФА ШИ фондининг тўлдирилиши	59
---	----

Янги китоблар

Ш. Тошқувватов, А. А. Петров. <i>Содиқов С. А.</i> Ривожланган социализм жамиятида миллийлик ва синфийликнинг ўзаро муносабати	60
Э. Ҳ. Ҳожиев. <i>Қосимов Йўли.</i> Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон халқининг сув учун кураши тарихидан (1941—1945 йиллар)	60

СОДЕРЖАНИЕ

К 60-летию УзССР и Компартии Узбекистана

С. П. Турсунмухамедов. Изменения в социальной структуре сельского населения Советского Узбекистана	3
Н. В. Токарев. Деятельность ученых Академии наук Белорусской ССР в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны	8
М. Г. Пикунин. О роли Узбекистана в экономическом сотрудничестве СССР с Афганистаном на современном этапе	12
Е. Н. Никифорова. Осуществление принципа демократического централизма в советском государственном управлении	15
Л. Зальцман. Становление социальной однородности социалистических наций (На примере республик Средней Азии)	21
А. Ахмедов. Влияние устного народного творчества на развитие общественно-философской мысли	27
Г. Касымова. Развитие народного просвещения в Социалистической Эфиопии	34

Научные сообщения

Д. Х. Абдуллаев. О соотношении понятий «мера», «количество» и «качество» труда	40
А. Б. Бобоев. Основные факторы распространения национально-русского двуязычия в условиях зрелого социализма	42
Х. У. Махмудов. Вклад комсомольцев и молодежи в укрепление кормовой базы животноводства УзССР в годы девятой пятилетки	46
Г. А. Михалева. Из истории торговли среднеазиатских ханств хлопковым сырьем (вторая половина XVIII — первая половина XIX века)	48
Ш. И. Султанова. Туркестанский период творчества В. В. Верещагина в оценке местной периодической печати	50

Новое в науке: поиски, открытия, находки

У. Исламов. Первая нижнепалеолитическая пещерная стоянка в Ферганской долине	53
--	----

Хроника

К. Муниров, М. Салихова, Н. Умарова. Пополнение фондов ИВ АН УзССР	59
--	----

Новые книги

Ш. Ташкуватов, А. А. Петров. <i>Садыков С. А.</i> Взаимосвязь классового и национального в развитии социалистического общества	6
Э. Х. Ходжиев. <i>Касымов Юлчи.</i> Из истории борьбы народов Узбекистана за воду в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)	60

НАШИ АВТОРЫ

- Турсунмухамедов С. П.**— член-корреспондент АН УзССР, зав. кафедрой философии Ташкентского института народного хозяйства.
- Исламов У.**— доктор исторических наук, зав. отделом эпохи камня Института археологии АН УзССР.
- Пикулин М. Г.**— доктор исторических наук.
- Ахмедов А.**— кандидат философских наук, доцент кафедры философии АН УзССР.
- Зальцман Л.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Михалева Г. А.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Токарев Н. В.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН БССР.
- Касимова Г.**— ст. преподаватель ФерГПИ.
- Абдуллаев Д. Х.**— аспирант ТИИЖДТ.
- Бобоев А. Б.**— преподаватель кафедры философии ТашМИ.
- Махмудов Х. У.**— аспирант ТашГПИ им. Низами.
- Никифорова Е. Н.**— аспирант ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Султанова Ш. И.**— аспирант ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349